

**КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

**С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН
ДО НАШИХ ДНЕЙ**

**XLV
Международные научные чтения**

17-18 октября 2018 г.

УДК 008
ББК 71

Под общей редакцией
доктора философских наук
Д. С. Берестовской
кандидата культурологии
И. А. Андрющенко

Технический редактор
А. Н. Володин

Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней: материалы конференции: XLV Международные научные чтения (17-18 октября 2018, г. Симферополь) / Крымский федеральный университет, 2018. – 124 с.

Сборник содержит материалы I Междисциплинарной научной конференции с международным участием, посвященных широкому кругу проблем: актуальные вопросы культурологии, религиоведения, истории, этнологии, социологии культуры, менеджмента в сфере культуры, искусствоведения, филологии и т.д. Представлены результаты исследований как состоявшихся учёных, так и начинающих исследователей.

Материалы печатаются в авторской редакции. Ответственность за содержание и редакционную подготовку представленных к публикации материалов несет автор. В статьях сохранён авторский стиль изложения.

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Бегалинова К. К.	Культура и духовность: качественная	
Бегалинов А. С.	характеристика человеческой деятельности.....	6
Грива О. А.	Православие в культуре Крыма: анализ	
	современной ситуации.....	11
Карабыков А. В.	Проблема семиотики монструозности в научно-	
	философских дискуссиях XVI – 1-ой пол. XVII вв.:	
	конфессиональный аспект.....	13
Мирошников О. А.	Феномен нигилизма в культуре в свете	
	концепта переоценки ценностей.....	16
Швецова А. В.	Толерантность как социокультурный	
	феномен современного мира.....	19

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И АКТУАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Болотова В. В.	Духовные основы воинского служения.....	22
Ремесник Е. С.	Развитие теории игр в культурно-историческом	
	контексте.....	28
Галкина М. А.	Культурная ценность библиотечной книги,	
	носителя духовных идеалов эпохи.....	32
Гонцов А. С.	Значимость феномена святости для	
	современной культурно-исторической	
	ситуации России.....	37
Горошко Ю. Н.	Новые религиозные движения в контексте	
	феномена религиозного возрождения.....	41
Донская Е. В.	Развитие теории двухуровневого интертекста	
	как инструмента исследований	
	в области теории культуры.....	44
Дружинина Н. С.	История создания памятников, посвящённых	
	событиям Великой Отечественной войны,	
	на территории советского	
	района Республики Крым.....	47
Зяблова А. Ю.	Визуальные исследования	
	в современной культурологии.....	50
Кочнова О. А.	Конструктивизм в архитектуре	
	города Симферополя.....	53
Кугушева А. Ю.	Крымский текст в русской	
	художественной культуре рубежа XVIII-XIX в.....	56

Кузячкина М. В.	Повседневные религиозные практики сахаджа йоги.....	59
Курамшина Ю. В.	Роль личности в формировании историко-культурного имиджа региона (на примере Республики Крым).....	61
Лыкова Н. Н.	Культурно-просветительские учреждения и их вклад в развитие образования Республики Крым (на примере работы евпаторийского городского совета).....	65
Мезенцев Ю. Л.	Культура практической деятельности.....	68
Сефер К. Э.	Паблик-арт как направление современного искусства.....	73
Супранкова Т. С.	Диалог немецкой, античной и библейской культур в "Фаусте" И. В. Гёте.....	81
Сухарев М. В.	Культурно-языковые факторы этнополитических конфликтов в постсоветских государствах.....	84

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Белякова С. В.	Глобальное и локальное в культурном ландшафте Крыма.....	88
Зеленова В. П.	Концептуальные модели современных образовательных технологий.....	92
Князев В. С.	Становление Эдварда Олби как драматурга: особенности авторского стиля.....	96
Кольба Д. И.	Роль театральной фестивальной культуры в воспитании детей и молодежи.....	99
Лобода А. О.	Логистика городского пространства в современном мире.....	102
Нагорнова Ю. А.	Специфика регионального брендинга (на примере Крыма).....	106
Петрова А. Ю.	Становление волонтерской деятельности и развитие представлений о волонтерской деятельности.....	111
Пугачёва В. О.	Индустрия ночных клубов: зарубежный опыт.....	114
Росомаха Д. А.	Проблемы советского быта в пьесах Людмилы Петрушевской.....	117
Хмиль И. В., Фрайтик Л. И.	Реклама как особая форма современной культуры.....	116
Штефурцева О. И.	Особенности театра Америки во второй половине XX столетия.....	121

**XLV МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
«КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ»**

Материалы пленарного заседания

К. К. Бегалинова

д. филос. н., профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан);

А. С. Бегалинов

к. филос. н., сениор-лектор кафедры медиакоммуникации и истории Казахстана Международного университета информационных технологий (г. Алматы, Казахстан)

КУЛЬТУРА И ДУХОВНОСТЬ: КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Проблемы духовности и культуры выступают значимыми категориями социальной философии, актуальность которых не ограничивается конкретным историческим временем. Духовность – многозначное, многоуровневое понятие, в котором можно выделить как наиболее значимые, квинтэсированные три аспекта – собственно духовность, культуру и образование. Духовность в узком смысле этого слова выступает таким феноменом, который подчёркивает непосредственную, органическую связь и, в то же время, независимость человека от мира, в котором он живёт. Подобная духовность, непосредственно связанная с культурой, наполняет его бытие смыслом, делает жизнь человека и общества в целом бесценной, возвышает человека над низменным и меркантильным. Она выступает такой самодостаточной категорией, которая сущностно и качественно отличает человеческое бытие от других форм бытия. Не случайно, антиподом духовности выступает бездуховность. Сегодня бездуховность широко используемое понятие, как в научной литературе, так и в обыденной жизни, в домашнем обиходе. Поэтому стоит остановиться подробнее на этих понятиях.

Целью данной работы является раскрытие содержания, сущности культуры и духовности как качественной характеристики человеческой деятельности, как меры человеческого в человеке.

Основная часть. Существует обилие подходов зарубежных и отечественных философов по поводу того, что считать духовностью, а что бездуховностью общества. Тем не менее, мы можем найти общее в этих различных трактовках данных понятий. Общее состоит в том, что духовность противопоставляется материальному, трансцендентное, надприродное – земному, природному. Безусловно, духовное – это не материальное. И когда в жизни общества духовные потребности, мотивы, задачи (речь идёт о нравственных, эстетических, религиозных, научных ценностях) доминируют, мы говорим о духовности общества,

человека. Если же подчёркивается примат материального богатства, материальных интересов по сравнению с духовными ценностями, то мы говорим, что общество бездуховно. Хотелось бы подчеркнуть, что не стоит так упрощённо противопоставлять духовное и материальное. Если чрезмерно абсолютизировать духовные ценности, то мы будем апологетами духовного аскетизма, монашеского образа жизни, что не является нашим идеалом. Если мы не в меру будем абсолютизировать материальные ценности, то будем апологетами меркантильного образа жизни, погрязшего в низменных интересах и страстях. Думается, истина лежит где-то посередине: духовное связано с материальным, материальное с духовным тысячами незримых нитей. В этой гармонии, в этом единстве приоритет должен принадлежать духовному началу. И важной, сущностной ипостасью этого духовного выступает культура.

Понятие «культура» понимается, прежде всего, как качественная характеристика человеческой деятельности, поскольку «человек выступает как носитель культуры» (А. М. Руткевич), его деятельность протекает в рамках духовной реальности, непосредственного контакта с бытием никогда нет, он опосредован культурными формами [1, с. 91]. Культура – это сфера, в которой человек воспитывается и формируется как личность. «Человеческое поведение в усреднённо-индивидуальном или социальном аспекте, нигде не выступает как функция организма. Человеческое поведение не варьируется в зависимости от изменений организма; оно варьируется с изменениями экстрасоматического фактора культуры. Человеческое поведение – функция культуры... Если изменяется культура, изменяется и поведение», – писал Л. Уайт [2, с. 335]. «Культура охватывает весь человеческий мир, человек является человеком лишь постольку, поскольку он культурное существо. Всякая культура человечна, гуманистична, всякая человечность, гуманность культурна» [3, с. 228]. Культура – не просто память человечества о себе самом, а память, постоянно находящаяся в движении, поскольку культурная деятельность людей не останавливалась в истории ни на минуту. В разные эпохи на границе между разумом и верой, волей и интеллектом, прекрасным и безобразным, истиной и заблуждением, добром и злом культура рождалась, формировалась и пребывала на основе постоянной двойственности человека, которую сам человек стремился преодолеть и преодолевал в гуманистическом становлении. Для этого человеку и приходится погружать индивидуальность во все ценностное содержание культуры и самоопределяться как личность. Соединение прошлого и настоящего культуры переживается в субъективном времени личности. Тогда и происходит совпадение смысла наличного бытия культуры, которую индивид застал, и которая его определила как личность, со смыслом его собственного наличного бытия.

Традиционно выделяют три вида в структуре культуры. Это – материальная, духовная культуры и культура отношений. К материальной культуре относятся те вещи, предметы, орудия труда, которые созданы трудом человека. К духовной культуре относятся теории, концепции, идеи, выработанные человеком в процессе его истории. Выделяют такие сферы духовной культуры, как политическая, нравственная, эстетическая, экологическая, научная, философская и т.д. Культура существует через человека и её нормы определяются конкретными этапами исторического развития. Под нормой понимают образцы, которым подражает человек в процессе своей онтофилогенетической деятельности. Они изменчивы, поэтому человек обязательно должен обращать внимание на новые нормы, новые образцы, возникающие на новом этапе истории. Например, в конце XX века остро встал вопрос об экологическом кризисе и экологическом воспитании человека. Эта потребность заставила выработать нормы такой культуры, соблюдение которых сегодня является категорическим императивом. Выделяются такие закономерности культуры – устойчивость и изменчивость, традиции и инновации, общечеловеческое и групповое и другие. Говорят о противоречиях в развитии культуры между прогрессивным и регрессивным, старым и новым и др. Устойчивость и изменчивость – это соотношение в культуре моментов постоянных и моментов изменяющихся. Культура тогда будет развиваться прогрессивно, когда эти два момента будут находиться в гармонии, в равновесии. Если нет этого равновесия, то мы можем говорить о стагнации культуры, когда прошлое остаётся неизменным. Мы можем говорить об изолированном существовании культуры, когда она разрывает устойчивость в развитии, резко прерывает связь с традициями, с прошлым. Подобное явление Чингиз Айтматов назвал манкуртизмом. Вторая закономерность подчёркивает, что в своём развитии культура содержит как моменты преемственности, так и моменты новизны, новаторства. Естественно предположить, что культура развивается прогрессивно, когда есть единство этих моментов в развитии.

Республика Казахстан на современном этапе своего бытия представляет собой такое общество, в котором органично сочетается традиционное и инновационное. Это единство проявляется в символах Республики Казахстан – гербе, гимне, флаге. Это единство пронизывает весь уклад, образ жизни граждан Казахстана. И это единство является условием, фундаментом, субстанцией будущего благополучия общества.

Третья закономерность – общечеловеческое и групповое – раскрывает такой момент в развитии, как сочетание всеобщего, общего и единичного. В условиях тоталитарного общества это сочетание, это единство нарушалось. Превалировало общее и всеобщее в ущерб единичному. Как раз такое положение вещей характерно для всякого тоталитарного общества. Республика Казахстан, идущая по пути

формирования открытого демократического общества, в развитии материальной и духовной культуры обращает внимание на общечеловеческие ценности, что в частности нашло отражение в Конституции Республики Казахстан и то особенное, единичное, что рождено условиями жизни, историей казахского народа и других народов, населяющих наш Казахстан.

Культура – результат духовно-практической деятельности человека. И, тем не менее, она тесно связана с природой, поскольку сам человек есть часть этой природы, очеловеченная природа есть результат освоения первичной природы. И поэтому культура, безусловно, связана с природой, которая выступает её субстанцией, лоном, в недрах которой зарождаются, вызревают феномены культуры. Общество само в определённой степени является проявлением культуры, формой её бытия. Человеческий социум порождён трудом человека. Следовательно, труд является условием и средством возникновения и развития культуры. И чем больше культура, особенно духовная, пронизывает социальное развитие, тем более высоким, духовным оно является. Человек является субъектом и объектом культуры. Субъектом в том плане, что он создатель этой культуры. Объектом в том смысле, что он есть результат воздействия культуры на человека. Каждый человек ассимилирует культуру своей формой бытия, своим способом существования в мире.

Выводы. Как видим, культура, духовность выступают качественной характеристикой человеческой деятельности, являются мерой человеческого в человеке. Культура субъективна в этом плане, поскольку она есть продукт человеческой деятельности. Но, возникнув, культура дистанцируется от человека, выступает неким целым, объективированным, не зависимым от индивидуального сознания. Поэтому, встаёт проблема о необходимом освоении каждым человеком культуры, её достижений. И в связи с этим возникает проблема: как соотносятся понятия культура, образование, воспитание, интеллигентность и другие. Тот факт, что человек является субъектом культуры не означает, что он автоматически есть культурный человек. Для того, чтобы стать культурным человеком, чтобы культура стала внутренним миром каждого человека, требуются усилия духовного, психического, нравственного, физического характеров. Наиболее адекватными способами такого освоения выступают образование и воспитание. Именно через образование человек «присваивает» себе культуру как систему знаний, информации о мире и человеке. Через систему воспитания человек присваивает себе культуру как способ бытия, присутствия в мире культуры. Разумеется, в действительности образование и воспитание выступают единым процессом, однако, имеющим отдельные аспекты, на которое мы обратили внимание. В современной литературе культивируется понятие «антикультура», под которой имеется в виду бездуховность общества,

приоритетность в нём материальных, а не духовных ценностей. Антикультура – это такое бездуховное общество, которое находится в тупике, в безвыходном состоянии, не имеет внутренних возможностей для своего дальнейшего развития. Поэтому, выход только в переходе от антикультуры к культуре.

Список литературы:

1. Руткевич А. М. Знак и признак / А. М. Руткевич // Человек. – 1990. – № 3. – С. 91–92.
2. Уайт Л. Наука о культуре / Лесли Уайт. – М., 1997.
3. Нуржанов Б. Г. Культурология: курс лекций / Б. Г. Нуржанов. – Алматы: Университет Кайнар, 1994. – 228 с.

О. А. Грива

*д. филос. н., профессор, зав.каф. религиоведения
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И.Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)*

ПРАВОСЛАВИЕ В КУЛЬТУРЕ КРЫМА: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Введение. Культура Крыма представляет собой поликультурный, поликонфессиональный комплекс, сформировавшийся на территории Крымского полуострова на протяжении последних трех тысяч лет. Начиная со второго века нашей эры, в культурном комплексе Крыма заметную роль начинают играть элементы Христианства (Климент II Римский, Андрей Первозванный, Кирилл и Мефодий, Крещение Владимира и т.д.). В эпоху средневековья и новое время Христианство в значительной степени сказывается на судьбе культуры Крыма. И только с момента присоединения Крыма к России Екатериной Великой Христианство в своем Православном варианте становится одним из определяющих культуро-образующих факторов истории и культуры Крыма. В последующем культурный комплекс полуострова исторически формировался под воздействием Православия. Являясь исторически ядром традиционной российской культуры, православная культура тесно связана с национальными культурами многих народов Крыма в их историческом развитии и современном состоянии.

Цель: оценив роль Православия для культуры Крыма, как одного из культурообразующих факторов, проанализировать современное состояние Православия в крымской культуре.

Основное содержание. В Крыму православная христианская религия является основной традиционной религией, принадлежность к которой выражают большинство крымских жителей. Православие оказало определяющее воздействие на формирование современной российской национально-культурной идентичности крымчан, отразило специфику культуры нашего полуострова в культурном пространстве Российской Федерации и мировой культуры. Православие играет роль самой большой религиозной группы в ряду других пятидесяти двух конфессий, зарегистрированных на сегодняшний день в Крыму. Около полутора тысяч православных приходов (часть из них находится в стадии регистрации и перерегистрации), восемь монастырей, три Епархии (Симферопольская и Крымская; Джанкойская; Керченская); Крымская митрополия УПЦ МП действуют в Крыму сегодня.

Одним из остро стоящих сегодня вопросов в заявленной сфере является вопрос о юридической подчиненности и территориальной принадлежности Крымской Православной церкви. В каноническом плане

Православные организации, как входили в состав Украинской православной церкви Московского патриархата, так в ней и состоят. Причем, Священный Синод РПЦ в марте 2014 года, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации постановил: «Крым был и остается частью единой многонациональной церкви» [1]. Юридически же Крымская Митрополия, как юридическое лицо, находясь на территории российского Крыма, является субъектом российского права.

Владимир Легойда, глава Синодального информационного отдела РПЦ по этому поводу дал разъяснение: «Религиозная организация не может признать изменение границ – Необходимость соблюдения норм действующего сегодня в Крыму государственного права объективна для всех организаций, которые там располагаются, но она никак не может привести к какому-то переделу церковной собственности внутри канонической общности, которую представляет собой Московский патриархат. Что касается вопроса юридического признания, в котором украинские СМИ обвинили Украинскую церковь, то можно только удивляться уровню безграмотности. Ни одна религиозная организация, за исключением Римско-католической церкви (Ватикан – это государство), не является субъектом международного права и не обладает правовой способностью юридического признания или непризнания изменений госграниц. У религиозной организации нет альтернативы, кроме как соответствовать тому праву, которое действует в месте их географического расположения» [2].

Выводы: На современном этапе Православие в культуре Крыма продолжает выполнять роль культуuroобразующего фактора, занимая важное место в духовной сфере крымского сообщества. Современное положение Православия в Крыму характеризуется не совсем обычной ситуацией – будучи правовым субъектом Российской Федерации, православные организации Крыма, включая Крымскую Митрополию, Епархии, православные приходы и монастыри, являются канонической частью Украинской православной церкви.

Список литературы

1. В Москве завершилось первое в 2014 году заседание Священного Синода Русской Православной Церкви // Открытая православная энциклопедия «Древо». – Электронный ресурс: <https://drevo-info.ru/news/16830.html>

2. Крым для церкви наш или ваш? // Комсомольская правда.- Электронный ресурс: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26391.5/3270493/>

А. В. Карабыков
д. филос. н., к. филол. н.,
профессор кафедры философии естественнонаучного профиля
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

ПРОБЛЕМА СЕМИОТИКИ МОНСТРУОЗНОСТИ В НАУЧНО- ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУССИЯХ XVI – 1-ОЙ ПОЛ. XVII ВВ.: КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В соответствии с известным воззрением, обоснованным М. Вебером и Р. Мёртоном, наука Нового времени явилась не запланированным, но счастливым детищем протестантизма, подъём которого стал важной вехой на пути к «расколдованию мира», тогда как католицизм скорее был тормозом на пути духовного прогресса. Ревизия этой идеи длится уже несколько десятилетий [1; 2]. Чтобы внести вклад в этот процесс, я рассмотрю ситуацию, обыкновенную для Ренессанса и начала Модерна. Как множество ей подобных, она подрывает представленный тезис: именно протестанты в ней заново заколдовывают мир, а католики сопротивляются этому со своих консервативных позиций.

Речь пойдёт о проблеме сакрально-семиотического аспекта монструозности, которая стала предметом интеллектуальной дискуссии на Западе, длившейся около столетия, до середины XVII в. Как ни странно на первый взгляд, линия водораздела между её участниками практически совпадала с границей, разделявшей Европу на две враждебных конфессиональных ойкумены. При этом большинство представителей протестантского лагеря находило данный аспект релевантным и существенным. В свою очередь католические интеллектуалы чаще всего отрицали семиотическое измерение монструозности, видя в ней сугубо природный феномен.

Цель работы – выяснить, что обеспечило католическим учёным иммунитет против идеи монстра как знамения, воскресшей тогда из языческой древности, и почему столь восприимчивы к ней оказались протестантские интеллектуалы?

Уточняя содержание идеи монстра как божественного знака, отмечу, что в силу гнетущего впечатления, обычно вызываемого обликом монстра, в нём почти всегда распознавали нечто зловещее, непосредственной причиной чего был гнев Божества. Когда признавали, что Бог гневается за то, что было совершено в прошлом – особенно если тайным образом, – в появлении монстра видели обличение греха, сопровождаемое карой виновных и предостережением окружающих. Грех в данном случае обычно состоял в недолжном сексуальном поведении родителей уродца.

Если причину недовольства Всевышнего полагали в текущем положении дел, рождённый монстр не только ставил диагноз времени, но и, что главное, предсказывал грядущее возмездие: войну, эпидемию, голод и т.п., – обычно предполагавшее коллективную вину и ответственность. Как правило, протестанты считали, что монстры и другие части канона знамений: землетрясения, наводнения, кометы и т.д., – увещали виновное общество, чтобы оно возвратилось на путь праведности, тем отвратив от себя наказание.

В свою очередь, позиция католиков заключалась в отрицании объективных сакральных значений, якобы воплощаемых монстрами. Уверенность в том, что Бог ничего не сообщает людям через этих существ, могла выражаться в последовательной критике соответствующего воззрения. Но чаще, пожалуй, она проявлялась в игнорировании семиотической стороны монструозного, как нереальной и иррелевантной для науки. Подобное отношение можно проследить в работах Реальдо Коломбо (ок. 1516–1559), Джованни Инграссиаса (1510–1580), Гаспара Шотта (1608–1666) и других учёных-медиков. Что касается эксплицитной критики, то в полной мере отрицанию подвергались знамения, предвещавшие бедствия в будущем (*portenta, ostenta*). Относительно реальности ретроспективных знаков католические интеллектуалы делали некоторую уступку. По их мнению, монстры в самом деле могут выводить на свет тайные грехи, но исключительно естественным образом, не требующим прямого вторжения Божества. Это случается тогда, когда некий проступок, состоящий в злоупотреблении физиологией, приводит в действие цепь причин и следствий, последним звеном которой становится рождение уродца [3, с. 56-57].

Аргументация, построенная католиками, чтобы опровергнуть идею монстра как знамения, в самых общих чертах была такова: монструозность – это не знак, а симптом, имеющий физиологическую и социальную каузацию. В противном случае невозможно объяснить: а) коммуникативную бесцельность монстров, рождаемых в безлюдных и “безрелигиозных” регионах; б) крайнюю дисгармонию между субъектом и содержанием монструозного послания, с одной стороны, и его формой, с другой; в) кажущуюся аморальность Бога, использующего плоды самых тяжких грехов людей в качестве средства коммуникации с ними. Если прегрешения смертных *нужны* Творцу, чтобы создавать знаки, которые бы побуждали людей не грешить, – то это не только крах логики, но и смерть этики, ибо ставит под удар свободу человеческой воли и перелагает на Бога основную вину за зло. Хотя протестанты, верившие в предопределение и провозглашённое Лютером «рабство воли», в принципе находили этот вывод приемлемым, говоря в его защиту: кто мы такие, чтобы судить Всевышнего? – Жан Риолан (1577–1657) и ряд

других католических интеллектуалов усматривал в нём решающее возражение против идеи монструозных знамений [4, р. 23–28].

Чтобы понять мотивы, обусловившие позицию каждого из конфессионально-интеллектуальных лагерей, необходимо поставить вопрос: чем духовная “оснастка” католиков отличалась от той, что подвигала их коллег-протестантов видеть в монстрах знамения свыше? Иными словами, каковы были те метафизические презумпции, познавательные установки и теологические предпосылки, из которых складывалась концептуальная рамка, определявшая их отношение к этой идее? Антисемиотическая позиция католических учёных была обусловлена приматом аристотелизма, стремлением сократить объём и культурное влияние сферы внеестественного в пользу природной и, отчасти, сверхъестественной областей бытия, а также усилением роли сотериологической миссии Церкви в ответ на подъём доктрины о «частном провидении» в протестантской среде. В частности, выясняется, что аристотелианская гносеология с её главным принципом, что объектом научного знания может являться лишь «то, что есть всегда, или что бывает большей частью» (*Metaph.* 1027a), в значительной мере обусловила амбивалентное восприятие монструозности, присущее элитарным католическим кругам. Врождённые уродства вызывали отвращение, как нечто покушающееся на строй мироздания, что вело к их игнорированию. В то же время в этих кругах было сильно стремление включать монструозность в естественный строй природы – включать на правах его редкой вариации, чей механизм малопонятен людям в силу ограниченности их знаний о дизайне творения.

Список литературы:

1. Scribner R. W. The Reformation, Popular Magic, and the “Disenchantment of the World” // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1993. № 23(3), pp. 475–494.
2. Walsham A. The Reformation and “The Disenchantment of the World” Reassessed // *The Historical Journal*. 2008. № 51(2), pp. 497–528.
3. Карабыков А.В. Введение в монстроведение Ренессанса: гибридные существа и другие создания / А. В. Карабыков // *Вопросы философии*. – 2018. – № 8. – С. 52–64.
4. Riolanus J. *De monstro nato Lutetiae anno Domini 1605, disputatio philosophica*. Parisiis: Oliuarius Varennaeus, 1605.

О. А. Мирошников
д. филос. н., профессор
профессор кафедры филос. и соц. наук
Институт филологии, истории и искусства
ГПА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(Ялта, Республика Крым, РФ)

ФЕНОМЕН НИГИЛИЗМА В КУЛЬТУРЕ В СВЕТЕ КОНЦЕПТА ПЕРЕОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: культура, выбор, нигилизм, прогресс, гуманизм.

Аннотация: При переходе к индустриальному обществу возникает проблема выбора. Неправильный выбор в данном контексте выступает как проявление нигилизма. Его результат – обесценивание ценностей, что требует переоценки последних.

Текст. Применительно к современной западной культуре термин «нигилизм» употребляется не часто. Однако в этом не следует усматривать преодоление тех явлений, которые характеризуются как нигилистические. Вернее было бы сказать, что нигилизм утвердился во многих сферах культурной жизни в такой степени, что его не замечают, как не замечают воздух, которым дышат.

Действительно, нигилизм, об опасности которого предупреждали и М. Хайдеггер и, еще раньше его, Ф. Ницше, утвердился как главное содержание современной культуры. Чтобы понять, как это могло произойти, следует, на наш взгляд, обратиться к работам этих немецких философов, к тем их страницам, которые посвящены нигилизму.

По выражению М. Хайдеггера, нигилизм – это «внутренняя логика... совершающегося». Примерно определить его временные границы можно, рассматривая историческое развитие «от начинающегося обесценивания до необходимой переоценки» [3, с. 79 – 80].

Эту фразу можно рассматривать как, в определенной мере, ключевую для понимания названия нашей работы. Переоценка ценностей вызвана их обесцениванием. Само же это обесценивание связано с нигилизмом.

Нигилизм бывает разным. Ф. Ницше, начавший одним из первых разрабатывать тему нигилизма, говорит о таких его чертах, как фатализм в истории, тенденции к «чистому искусству» в художественной культуре [1, с. 627 – 628].

Однако если рассматривать проблему шире, можно характеризовать нигилизм как радикальное явление, затрагивающее разные сферы культуры. И радикализм его, полагает немецкий мыслитель, представляет собой «убеждение в абсолютной несостоятельности мира по отношению к высшим из признаваемых ценностей, к этому присоединяется сознание,

что мы не имеем ни малейшего права признать какую-либо потусторонность или существование вещей в себе, которое было бы «божественным», воплощенной моралью» [2, с. 592]. И таким образом оказывается, что нигилизм «видит ценность вещей именно в том, что этим ценностям не соответствует и не соответствовало никакой реальности, но что они представляют лишь симптом силы на стороне устанавливающих ценности, упрощения в целях жизни» [2, с. 597].

Как предсказывал в свое время Ницше, нигилизм как психологическое состояние должен будет наступить «после поиска во всем совершающемся «смысла», которого в нем нет: ищущий к концу концов падает духом». Конечным итогом этого разочарования (С. Кьеркегор употребил бы здесь понятие «отчаяние») является такое состояние, когда «категории «цели», «единства», «бытия», посредством которых мы сообщили миру ценность, снова изъеются нами – и мир кажется обесцененным...» [2, с. 595 – 597].

Это и есть то обесценение, которое требует переоценки ценностей. А все потому, полагает философ, что мы сами, не осознавая того, «спроецировали» наши цели, поместив их в сущность вещей, а теперь сами же разочаровываемся, познавая вещи и не находя в них ожидаемого нами.

И, по крайней мере, современный ему нигилизм философ видит как конфликт поколений – отцов и детей. Прежде критика отцов считалась «пороком, теперешние молодые нигилисты начинают именно с нее» [1, с. 107].

Собственно говоря, смена поколений в данном контексте рассматривается не только как негация, но и как снятие (снятие отчуждения). Все доиндустриальные общества могут быть рассматриваемы как формы отчуждения, индустриальное же общество – как снятие этих форм. Однако для каждой из форм отчуждения снятие должно иметь и имеет свои особенности. Общей же для всех его проявлений является неизбежная проблема выбора. В индустриальном обществе может быть сделан акцент либо на гуманизацию, либо же на экономический рост (притом, что присутствовать будут обе эти составляющие). И Ницше, и Хайдеггер (в особенности же последний) связывают нигилизм именно с экономическим прогрессом, с его преобладанием. Для Хайдеггера экономический прогресс – это утверждение ложных ценностей, «поставка», связанное с «забвением» человеческого бытия, которое могут преодолеть лишь отдельные личности. Пожалуй, подобную ситуацию можно охарактеризовать словами поэта: «Все прогрессы реакционны, / Если рушится человек».

Против забвения бытия Хайдеггер выдвигает требование воспоминания бытия. Это и есть то, что его предшественник Ницше называет переоценкой ценностей и что мы можем характеризовать как

возвращение из того состояния отчаяния, которое является следствием забвения человеком своего культурного наследия.

И именно человек должен стать подлинной ценностью нашего времени. Иначе абсолютизация прогресса приведет к его полной противоположности. Именно так в наше время следует понимать требование переоценки ценностей.

Литература

1. Ницше Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше. – Минск: Харвест, 2007. – 1037 с.
2. Ницше Ф. Утренняя заря / Ф. Ницше – СПб.: Азбука, 2015. – 384 с.
3. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – 333 с.

А. В. Швецова
д. филос. н., профессор,
зав. кафедрой философии, культурологии
и гуманитарных дисциплин
ГБОУВО РК «КУКИиТ»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО МИРА

Одной из примечательных особенностей современности является обострение практически всех глобальных проблем – в экологической, международной, экономической, финансовой, технологической, технической, социальной, политической, милитаристской и других сферах, от решения которых зависит как жизнь отдельных личностей, так и жизнь в целом, как планетарное явление.

При этом, как мы видим, основное внимание при рассмотрении и выработке вариантов решений глобальных и локальных проблем уделяется предметно-практическим аспектам, при достаточно частом игнорировании их гуманитарной и мировоззренческой (прежде всего этической) составляющих. Однако без учета этико-мировоззренческих аспектов, без формирования адекватных подлинной человеческой сущности мировидения и миродеятельности невозможно не только решить общечеловеческие проблемы, но и просто уберечь человеческий мир от катастрофы и гибели. В связи с этим следует во всех областях социальной жизни формировать этику сотрудничества и взаимоуважения, преодолевая насилие и несправедливость. Очевидно, что соответствующие этические нормы возможно укоренять в социальные взаимодействия прежде всего средствами культуры, подкрепляя и защищая их средствами политики и права.

Учитывая, что одной из наиболее серьезных проблем современности является поддержание доверительных и открытых взаимоотношений на всех уровнях – личностном, групповом, международном, государственном, цивилизационном, общечеловеческом – необходимо целенаправленно культивировать глобальнозначимые ценности и нормы, позволяющие обеспечивать межкультурный и межцивилизационный диалог и взаимоуважение.

Представляется, что одной из таких глобальных ценностей и одновременно норм социальных взаимоотношений является толерантность – достаточно сложный и многоаспектный феномен культуры, который, несмотря на определенную интеллектуальную «заезженность», вызывает постоянное обращение к себе как исследователей, так и практиков, которые сталкиваются не только с

многоплановостью и полиаспектностью трактовки этого феномена, но и с постоянно возникающими вопросами, касающимися его реализации в современной действительности.

Например, это вопросы допустимых границ толерантности, критериев ее оценки, возможных и общепринятых вариантов поведения, особенностей проявления толерантности в различных сферах человеческой жизнедеятельности и ее этно-культурных характеристик и т.п.

Цель нашего исследования – рассмотреть толерантность как социокультурный феномен.

Понятие «толерантность» в нашем языке, как и во многих других, является заимствованным и происходит от от лат. *tolerantia* – терпение.

Согласно Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, толерантность представляет собой активное отношение, способность: – познавать истину в процессе диалога, слышать и уважать других; – понимать естественное многообразие культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; – преодолевать чувство страха и отчуждения по отношению к другим; открыто воспринимать другие культуры и т.д.

В культурологическом смысле толерантность представляет собой состояние, вызванное установкой принимать инаковость как норму человеческой жизни и относиться к ней с терпением, уважением и конструктивным взаимодействием. Важнейшим механизмом формирования толерантности является диалог, в процессе которого различные субъекты не только устанавливают контакты, но и познают себя и партнера, определяют собственную идентичность и т.п.

Таким образом, исходя из выше сказанного, в современном мире толерантность выступает как феномен различных сфер социальной жизни (религиозная толерантность, политическая, моральная и т.п.), как мировоззренческая установка, условие коммуникации, гносеологический принцип, волевой акт, условие свободы, мира и социально-экономического развития. Формирование толерантности требует определенных условий: политических (демократический режим, торжество права), культурных (образование, воспитание), социально-экономических (соответствующие показатели социального и экономического равенства).

**XLV МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
«КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ»**

***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ***

В. В. Болотова
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБВОУ ВО
«Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище
имени П.С. Нахимова»
(г. Севастополь, РФ)

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Введение. Потенциал Вооруженных Сил определяется не только наличием необходимой материальной базы и профессионализмом личного состава, но и состоянием духа войск. Офицерский корпус всегда был ядром военной организации государства, хранителем духовных основ военного дела. К числу качеств, присущих истинному воину, Военная энциклопедия относит «мужество и храбрость до забвения опасности; воинственность; благородство (рыцарство); дисциплину (подчиненность, исполнительность, сознание своего долга перед престолом, церковью и Отечеством); самоотверженность (самопожертвование); веру в свои силы, в начальников и в свою военную среду (корпорацию); почин, самодеятельность; находчивость и решимость; бодрость; выносливость (труда, лишений и страданий)» [1, с. 5]. Как пишут далее авторы энциклопедии, «большинство этих качеств составляет принадлежность самого народа, из среды которого выходит армия». Сегодня задача воспитания российских воинов состоит в том, чтобы вернуть им истинные духовные ориентиры. В новой Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечены проявления девальвации духовных ценностей, поэтому формирование духовности является одной из приоритетных задач государственной политики и военного строительства.

Цель данной работы – показать необходимость воспитания военнослужащих на традиционных для русского воинства основах, которые создавались под воздействием духовного богатства православия (на примере жизни и деятельности адмирала Ф.Ф. Ушакова).

Основная часть. Понятие «духовности» связано со смыслообразующими компонентами человеческого существования и может выражаться через определенную систему ценностей, целей, смыслов, идеалов, идей, потребностей и интересов. Состояние духа народа, его армии, нравственное (духовное и душевное) здоровье, образованность, соборность и патриотизм были и остаются важнейшими факторами жизнеспособности нации.

Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества, государства и личности. Он олицетворяет собой любовь к своему Отечеству, сопричастность

его истории, культуре, достижениям, составляющим духовную основу личности, формирующим ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине. По мнению русского философа И. А. Ильина, «патриотизм живет лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное» [4, с. 174], и это прежде всего святости своего народа. Именно национальная духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. «Любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный» [4, с. 160].

И.А. Ильин пишет, что «армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины; воплощенная храбрость моего народа, организация чести, самоотверженности и служения... Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в ее внешних отношениях, отнюдь не есть дух «реакции», «насилия» и «шовинизма», как думают иные даже до сего дня. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – родина останется без обороны, государство распадется и нация сойдет с лица земли» [4, с. 198–199].

Обеспечение военной безопасности России, модернизация ее Вооруженных Сил невозможны без целенаправленной, рассчитанной на длительную перспективу патриотической работы. Также сегодня в воинском воспитании невозможно игнорировать и религиозный фактор. «Скажи мне, за что ты хотел бы отдать свою жизнь, а я скажу тебе, во что ты веришь. Ибо вера ставит каждого из нас перед высшей ценностью жизни, перед последним вопросом бытия, перед нашим существованием в целом: когда смерть вопрошает душу, то душа отвечает верою» [4, с. 33].

15 октября православная церковь чтит память святого воина Феодора Ушакова, единственного адмирала, причисленного к лику святых (в 2001 году), небесного покровителя всех военных и, в первую очередь, моряков. Жизнь Федора Ушакова может служить примером любви и христианского служения своему Отечеству.

Федор Ушаков, легендарный командующий военно-морским флотом России времен Екатерины II, Павла I и Александра I, одержавший в боях 43 победы, не потерпевший ни одного поражения, не потерявший ни одно из вверенных ему судов, о чём свидетельствовал он сам в письме Александру I в 1804 году. Ни один из его моряков не попал в плен, а его жизнь стала одним из лучших примеров воинской доблести, помноженной на христианские добродетели.

Федор Ушаков командовал Черноморским флотом с 1790 по 1792 годы, и благодаря его заслугам Российская империя смогла войти в число самых сильных государств той эпохи. Самые известные его бои

состоялись в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 годов. В частности, это сражение у Фидониси, Керченское сражение, сражение у мыса Тендра. Особое место в военной биографии Федора Федоровича занимает так называемый средиземноморский поход, частью которого стало легендарное взятие крепости Корфу.

В августе 1785 года капитан первого ранга Фёдор Ушаков приплыл на корабле «Святой Павел» в Севастополь. Через два года Турция вступила в войну с Россией. Еще в начале войны Федор Ушаков принял руководство портом и городом Севастополем. 29 июня 1789 года произошло первое победоносное сражение с эскадрилей противника. Превосходство было не на стороне русских моряков, но благодаря таланту Ушакова и его упованию на помощь Бога, им удалось одержать победу и обернуть в бегство корабли турок. Ушаков все заслуги приписывал своей команде и никогда не похвалялся перед начальством при докладах о ходе боев.

Адмирал внес неоценимый вклад в развитие русской тактики, но он был примером христианина, уповающего на Божье провидение, отсюда все его победы, милосердие, сострадательность, крайняя простота жизни, высокая требовательность к себе. Будучи человеком набожным, Ушаков говорил, что без помощи Божией все умение человеческое «ничтоже есть». Во всех походах Ушакова сопровождала икона покровителя моряков – Святого Николая Чудотворца, а благодарственные молебны в честь одержанных побед совершались в храме этого святого.

Ушаков по праву считается одним из основателей Севастополя. Он лично выдавал задания офицерам, руководившим работами на строительстве казарм, складов, офицерских флигелей, посадке яблонь, каштанов и акаций. При его активном участии был разработан и утвержден в 1795 году проект развития севастопольского порта. На берегах Южной и Корабельной бухт намечалось возвести двухэтажное здание штаба эскадры со скульптурным изображением Нептуна над фронтоном, экипажные магазины, пороховые погреба, смоловарню, кузницу на десять горнов, мачтовый и шлюпочный сараи и прочие объекты. Для лучшего размещения адмиралтейских строений полосу берега между холмом и бухтой предполагалось расширить за счет выравнивания откоса и перемещения грунта на мелководье.

На восточном берегу Южной бухты намечали построить док со шлюзом. В проект включили строительство учебной батареи для морских канониров и каменной соборной церкви. Был разработан типовой проект казармы для морских служителей. Намечалось построить 20 казарм и таким образом создать городки на холмах Южной и Корабельной бухт, а также на Северной стороне. Вновь возведенным казармам предстояло заменить построенные ранее здания, не имевшие нормальных кровель, полов и чердачных перекрытий. Рядом с казарменными городками должны были размещаться дома для офицеров [3, с. 95].

Однако этому проекту не суждено было осуществиться. Новый император Павел I сильно урезал ассигнования морскому ведомству, а в декабре 1796 г. приказал переименовать город Севастополь в Ахтиар. Проект развития Севастополя был предан забвению. Командующий Севастопольской эскадрой вице-адмирал Ушаков продолжал по мере сил и возможностей содействовать развитию города и порта вплоть до 1798 г., когда во главе эскадры ушел в Средиземноморский поход. На Корабельной стороне по его приказу был заложен парк, построены беседки, карусели, площадки. Балка в конце XIX – начале XX века была любимым местом отдыха моряков и жителей Корабельной стороны и стала называться Ушаковой.

В Севастополе имя Ушакова с 1954 года носит одна из центральных площадей, там же расположен и памятник.

О жизни и флотоводческой деятельности Ушакова написано более 200 книг и статей, снято несколько кинофильмов. В его честь выпускали монеты, почтовые марки, открытки, конверты, нагрудные знаки, учреждали государственные и общественные награды. В разных населенных пунктах открыто более 70 памятников и памятных знаков. Его именем называли учебные заведения, корабли, площади, набережные, улицы, географические пункты и даже астероид. После прославления Федора Ушакова в лике святых в его честь освящаются храмы.

Отойдя от служебных дел, Федор Ушаков некоторое время жил в Санкт-Петербурге, а в 1810 году переехал в деревню Алексеевка Темниковского уезда, вблизи Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря. По свидетельству настоятеля монастыря иеромонаха Нафанаила, «адмирал Ушаков, сосед и знаменитый благотворитель Санаксарской обители... вел жизнь уединенную... по воскресным и праздничным дням приезжал для богомолья в монастырь к службам... В Великий пост живал в монастыре, в келии... по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал... По временам жертвовал... обители значительные благотворения; также бедным и нищим творил всегдашние милостивые подаяния и вспоможения» [3, с. 116].

Федор Ушаков умер 2 октября 1817 года, проведя последние годы жизни в посте и молитве. По воспоминаниям того же иеромонаха Нафанаила, адмирал «окончил жизнь свою, как следует истинному христианину и верному сыну Святой Церкви, <...> и погребен по желанию его в монастыре подле сродника его из дворян, первоначальника обители сия иеромонаха Феодора по фамилии Ушакова же» [3, с. 116].

О том, что мощи святого адмирала Ушакова оказались нетленными, стало известно в годы Великой Отечественной войны. Тогда Сталин учредил награду имени адмирала, и стал подниматься вопрос относительно его места погребения. Создали специальную комиссию, которая вскрыла

могилу. В документах членов комиссии появилась запись о том, что тело не поддавалось естественному процессу разложения. На основании этого в более позднее время Святой синод сделал вывод о святости Федора Ушакова. Известный антрополог М.М. Герасимов воссоздал его облик, который отличался от того, который мы знаем по картине П. Бажанова. В отечественной истории род Ушаковых стал единственным, давшим России сразу двух святых воинов – Феодора Санаксарского (дядю адмирала) и святого праведного воина Феодора Ушакова. Прославление и причисление к лику святых знаменитого флотоводца создало прецедент в Православной Церкви.

5 августа 2001 года Священный Синод Русской Православной Церкви прославил адмирала Федора Федоровича Ушакова сначала в лике праведных местночтимых святых Саранской и Мордовской епархии, рассмотрев его житие и подвиги, а в 2004 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви признал легендарного адмирала святым в масштабах всей Церкви. Деяние о его канонизации указало: *«Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побеждённый им неприятель... милосердие адмирала Феодора Ушакова покрывало всех».*

Его канонизировали не за государственные заслуги, а за то, что в центр своей личной жизни он ставил евангельские идеалы, следуя им в меру сил и возможностей. Федор Ушаков сочетал свой высокий воинский чин с глубоким смирением, неподдельной скромностью и искренней верой. Причисление Ушакова к лику святых стало логическим завершением признания его заслуг перед Отечеством.

Ковчег с мощами святого Федора Ушакова часто возят по городам России, и к ним всегда стекается множество паломников. К его мощам прикладываются, чтобы укрепить силу духа, волю и в ответственный момент суметь принять правильное решение. В основном местами пребывания раки бывают базы военно-морского флота, где моряки могут приложиться к мощам своего небесного покровителя. Так, рака была привезена в Кронштадт, в Санкт-Петербург, Севастополь. Рака с мощами основателя Черноморского флота адмирала Федора Ушакова прибыла из мордовского Санаксарского мужского монастыря в Севастополь 26 августа 2016 г., где была крестным ходом доставлена во Владимирский собор в Херсонесе.

Таким образом, мощи Федора Ушакова проходят путь, который совершил при жизни святой. Икона и ковчег с мощами святого находятся в штабе Черноморского флота, что свидетельствует о его постоянном присутствии и покровительстве.

Выводы. Усилиями лучших представителей русской военной мысли была создана собственная национальная школа воинского воспитания,

основанная на глубоком патриотизме, высоком чувстве долга и чести. Однако оказалась разорвана живая связь времен. «Уязвимость господствующей системы ценностей была связана с ее оторванностью от национальной и религиозной идей, социальной исключительностью, смещением национального и этнического, примитивным мифотворчеством, пресечением инакомыслия, лишившим систему остатков иммунитета» [2, с. 162]. Человек, защищающий Родину, свое служение должен соотносить с высшими ценностями, основа которых зиждется на духовно-нравственной мотивации службы в армии.

Список литературы:

1. Военная энциклопедия: В 18 томах.– Спб.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – Т. 7. – 326 с.
2. Гуманизация воинской деятельности и реформа вооруженных сил // Материалы международной конференции. – М.: ГА ВС, 1994. – 207 с.
3. Доценко В. Д. Адмирал Ушаков – святой праведный воин / В. Д. Доценко, С. И. Макаров – Спб.: Аврора–Дизайн, 2016. – 488 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.

О. А. Габриелян
д. ф. н., профессор,
зав. каф. философии естественнонаучного профиля,
декан философского факультета
Таврической академии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

Е. С. Ремесник
ассист. кафедры бизнес-информатики
и математического моделирования
ИЭиУ (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ИГР В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Введение. С древних времен игра использовалась как эффективное средство не только воспитания детей, а также для обучения охотников, воинов, спортсменов. Только с конца XIX в. феномен игры подлежит более глубокому изучению в различных науках: антропологии, психологии, философии, в частности и в экономике. Например, в своей работе Фернан Бродель рыночные взаимоотношения называет игрой [1]. Теория игр как один из разделов современной математики разрабатывает методы выбора оптимальных решений в сложных ситуациях, возникающих в различных областях человеческой деятельности. Процесс зарождения теории вероятностей и теории игр начинается ещё в Средние века. Впервые основные математические аспекты по данной теории систематически были представлены в книге «Теория игр и экономическое поведение» Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна [2]. С данного периода теория игр начинает бурно развиваться.

Цель данной работы – рассмотрение исторического процесса зарождения и развития теории игр. Обосновать в работе тот факт, что становление теории игр как науки является культурно-историческим феноменом.

Основная часть. Согласно определению, данному в Большой Российской Энциклопедии, «теория игр, раздел математики, изучающий математические модели принятия решений в конфликтных ситуациях. Под конфликтной ситуацией, или просто конфликтом, понимается ситуация, в которой участвуют различные стороны (называемые игроками), имеющие несовпадающие интересы». Конфликтные ситуации имеют место во многих областях экономического характера. Стремление игроков скрыть свои действия порождает неопределенность. Принятие решений,

осуществляемое при недостаточных данных, также интерпретируется как неопределенность и рассматривается как «игры с природой». В целом теория игр может рассматриваться как теория принятия оптимальных решений в условиях неопределенности.

Российский математик Воробьев Н. Н. в добавлении к книге «Теория игр и экономическое поведение» Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна рассматривает развитие теории игр, разбивая ее на три группы в зависимости от причины неопределенности результата игры.

К первому типу он относит так называемые комбинаторные игры, в данном случае неопределенность носит комбинаторный характер – правила игры предусматривают слишком большое разнообразие партий, что делает предсказание исхода каждой партии практически невозможным, например, шахматы (история шахмат насчитывает порядка полутора тысяч лет). Математики античного периода и Средневековья решали некоторые задачи, связанные с теорией вероятностей, но определенных методов и понятий ещё не появилось. В 1612 г. Баше де Мезириак опубликовал сборник занимательных арифметических задач, в одной из задач которого угадывается комбинаторная игра. Впоследствии игра была названа его именем – игра Баше. С более сложными играми, носящими комбинаторный характер, связаны также работы американского математика Элиакима Гастингса Мура, немецкого математика Эрнста Цермело, польского ученого Гуго Штейнгауза, венгерского математика Денеша Кёнинга и др.

Второй тип – азартные игры, исход которых оказывается неопределенным в силу случайных причин. Игра в кости, как один из видов азартных игр, является одной из древнейших игр, по археологическим данным в кости играли во всех уголках земного шара. Однако данная игра с позиции вероятностных рассуждений и даже подсчетов возможных исходов появляется только в 1563г. в книге Джероламо Кардано «Об азартных играх». Галилей в конце XVI в. более подробно исследовал игру в кости, рассматривая случай бросания трех костей в трактате «О выходе очков при игре в кости». Кроме того в своей книге «Диалог о двух главнейших системах мира: птолемеевой и коперниковой» Галилей написал о возможности оценить погрешность измерений, в частности астрономических, что явилось первым предвестником понятий о статистических законах распределения. Годом зарождения математической теории вероятностей принято считать 1654 год, в этом году в переписке французские математики Блез Паскаль и Пьер Ферма обсуждали решение азартных задач, сформулированных шевалье де Мере (игра в кости и разделение ставки незаконченной игры). Вероятностные методы выходят за пределы азартных игр, ложась в основу теории вероятностей и некоторых приложений теории игр в работах нидерландского математика Христиана Гюйгенса «О расчетах в азартной

игре»; нидерландцев Ян де Витта и Иоганна Худде, которые составили таблицы смертности и применили их для вычисления размеров пожизненной ренты; французского математика Пьер-Симона Лапласа; швейцарского математика Даниила Бернулли, впервые применившего математический анализ к задачам теории вероятностей; американского математика и статистика Леонарда Сэвиджа «Основания статистики» и др.

Стратегические игры, третий тип – неопределенность исхода игры вызвана тем, что игрок может не знать, какой позиции придерживается его противник. Впервые упоминание математической трактовки стратегической игры встречается в курсе теории вероятностей французского математика и экономиста Жозефа Бертрана в 1888 г. В дальнейшем Эмиль Борель в 1921 г. высказал идею использования доминирования стратегий, а также впервые установил целесообразность использовать смешанные стратегии.

Можно увидеть, что подобно многим другим наукам теория вероятностей и теория игр, в частности, развивалась из потребностей практики. В XVII веке Галилей пытался научно обосновать ошибки физических измерений, оценивая их вероятности. В это же время появляются первые попытки создать теорию страхования, обоснованной на изучении массовых явлений, таких как смертность, заболеваемость. С развитием других наук появляется потребность обработки статистических материалов, обобщений, анализа, прогноза, принятия решений. Однако эти задачи требовали нового подхода, достаточно сложных решений, определенного математического аппарата. Исторически материалом для изучения закономерностей случайных явлений послужили «азартные игры», будучи популярным увлечением в XVII веке во Франции. Схемы азартных игр стали необходимыми простыми моделями случайных явлений для изучения и исследования основных законов и правил теории вероятностей и теории игр.

Одним из первых научных исследований, посвященных применению игр в экономике, принято считать статью французского экономиста, философа и математика Антуана Огюстена Курно «Исследование математических принципов теории богатства», опубликованную им на французском языке в 1838 г. Исторически первая попытка изложения теории игр принадлежит французскому математику и политическому деятелю Феликсу Эдуарду Жустину Эмилю Борелю, который в серии публикаций начал систематическое изучение матричных игр. Эмиль Борель в 1921 г. опубликовал заметку «Теория игры и интегральные уравнения с кососимметричными ядрами».

В 1926 г. Джон фон Нейман занимается игровыми вопросами, через полтора года выходит статья «К теории стратегических игр», в которой содержатся важнейшие идеи современной теории игр. В 1944 г. вышла монография Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр

и экономическое поведение». Год выхода данной монографии считается годом рождения теории игр. Именно после выхода в свет англоязычного оригинала их монографии теория игр получила широкое признание как самостоятельная наука.

С 1950 гг. начинаются попытки применить методы теории игр не только в экономике, но и в технике, биологии, кибернетике. Во время Второй мировой войны на теорию игр обращают внимание как на мощный аппарат для исследования стратегических решений. 1960-1970 гг. – периоды спада интереса к теории игр. Начиная с 1980 г. и по настоящее время – время активного практического использования теории игр, особенно в экономике и принятии управленческих решений.

Выводы. Сложно сказать какой именно год стал годом зарождения теории игр, однако одно можно утверждать точно – становление теории игр составляет единый процесс, начавшийся в Средние века, продолжавшийся до систематизации данной теории в монографии «Теория игр и экономическое поведение», после чего теория игр начинает бурно развиваться.

Список литературы:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: научная монография. Т. 2: Игры обмена – М.: Прогресс, 1988. – 633с.
2. Теория игр и экономическое поведение. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, перев. с англ. под ред. и с доб. Н.Н. Воробьева. Главная редакция физико-математической литературы, изд-ва «Наука», 1970. – 708 с.

М. А. Галкина
библиотекарь
ФГБУ «1472 ВМКГ им. Н. И. Пирогова»
(г. Севастополь, РФ)

КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ БИБЛИОТЕЧНОЙ КНИГИ, НОСИТЕЛЯ ДУХОВНЫХ ИДЕАЛОВ ЭПОХИ

Введение. Происходящие на планете тектонические сдвиги глобальных трансформаций вызвали ускорение всех цивилизационных процессов. Однако, вместо естественного природосообразного пути развития, который можно охарактеризовать как культурно эволюционный, человечество направилось по техногенно-цивилизационному пути, отмеченного бурным развитием компьютерных технологий, растущим влиянием интернет, мультимедийной культуры. Экранные технологии, носящие аудиовизуальный характер, выступают сильными конкурентами книги, являющейся творческим инструментом к смыслообразующим понятиям качественного развития человеческого сознания. Мыслительный труд посредством чтения книг вытесняется из приоритета социокультурных ценностей и заменяется развлекательным виртуальным пространством.

Цель данной работы – актуализация культурной ценности библиотечной книги, носителя духовных идеалов эпохи.

Основная часть. За свое существование человечество накопило огромные знания, запечатлённые в книгах и хранимые библиотекой – своеобразной памятью человечества. В процессе эволюции библиотеки создавались на камне и металле, глиняных табличках и деревянных дощечках, свитках папируса и пергаменных кодексах, пальмовых листьях и бересте, шёлке и бумаге, а сегодня ещё и на электронных носителях. Меняется материал и способ изготовления книг, но неизменным остаётся их назначение: служить сохранению и передаче знания, опыта, культурных ценностей, т.е. служить эволюционному развитию сознания человечества: от ограниченного примитивно отрицающего до всевещающего и культурно созидającego. Под духовностью мы понимаем качество сущности жизни направленное на созидательное единство всего сущего. Проявляется духовность как самоорганизующаяся система, выражается Культурой, синтезирующей творческие потенции высших идеалов. Именно Культура является сущностью бытия, сущность качества жизни и есть явление духа. Все святые, подвижники во всю историю человечества являлись духовными водителями, развивали и творили сознание человечества, продвигая его по эволюционному пути подвигом своего преображения, создавая тот космический идеал, подражая которому

человек становился подобным «Отцу небесному». «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. V: 48) [1, с. 5].

Сказки, легенды и мифы, научные трактаты, отражающие закономерности эволюции природы, повествования и жизнеописания духовных подвижников, востребованные духом народа, становятся концептуальной методологией для тысяч и тысяч поколений человечества в саморазвитии и одухотворении сознания.

Кроме эволюционных процессов развития, на планете происходят и инволюционные процессы деградации и разложения, которые также отражаются в книгоописаниях, поэтому в библиотечной системе так важна роль библиотекаря, человека духовного, способного оградить библиотеку от такой литературы и дать читателю напутствие к духовным идеалам, к красоте и культуре жизни.

Исследователи различных отраслей знания в разные периоды истории в своих трудах делали акцент на аксиологическую составляющую книги в истории культуры.

Так М. Н. Куфаев (1888-1945), известный отечественный исследователь в области библиографии и книговедения в работе, посвященной психофизиологии библиофильства «Библиофилия и библиомания» упоминает о собирателях книг Античности ученике Сократа Евфидеме и знаменитом философе Аристотеле, стремящихся собрать в свои библиотеки всю «мудрость», заключённую в рукописных книгах. Библиотека и называлась тогда «сокровищница мудрости». Влечение к книге, как говорит учёный, «объяснялась здесь сознанием величайшей ценности содержания, запечатлённого в материальной форме слова. <...> книжные коллекции аристотелевского типа носят энциклопедический характер, соответствующий характеру и состоянию знания или «мудрости» того времени» [5, с. 12-13].

Книговед, специалист в области теоретико-методологических проблем науки о книге, М.П. Ельников определяет книгу как уникальное, исторически сложившееся и универсальное средство фиксации, хранения и передачи во времени и пространстве общественных, культурных ценностей и установок. «Книга выступает не только как носитель и средство передачи, но, главное, – как генератор и трансформатор ценностей индивидуальных в общественные, национальные в общечеловеческие» [2]. Определяя место, роль и функции книги в системе человеческого общества, он рассматривает её в трёх аспектах: 1) Как фактор культуры; 2) Как инструмент формирования социальных ценностей и культурных установок; 3) Как средство распространения культурных и духовных ценностей общества во времени и пространстве.

О культурной ценности, достоинствах книги в очерках «Любите книгу», «Сокровище дома» упоминает русский художник, учёный, мыслитель, общественный деятель в области культуры Н. К. Рерих (1874-

1947). Он называет книги «замечательными поучительными памятниками высокого искусства, послужившими к развитию народов», «высшими творческими произведениями», «запечатлениями человеческих стремлений и достижений», «искрами духа человеческого», «живым организмом», «лучшими человеческими начертаниями», «истинными сокровищами каждого дома». Рерих отмечает, что «по сущности и по внешности манускриптов, книг мы можем судить и о самой эпохе, создавшей их», качество же книг утончает сознание их собирателей, а «достоинство книги – единство Красоты и Знания» [7, с. 180]. Утверждая и пропагандируя явления культуры, обращает внимание, что «...если мы мыслим о Культуре, это уже значит, мы мыслим и о Красоте, и о книге, как о создании прекрасном» [7, с. 181]. «Истинная книга несёт в себе завет Красоты и Знания». Библиотеку-книгохранилище Рерих обозначает как «первые врата просвещения», а библиотекаря как «истинного хранителя Знания» [7, с. 182]. Именно библиотекарь «открывает врата и из мёртвых полок добывает сокровенное слово для просвещения ищущего духа. Никакие каталоги, никакие описания не заменят библиотекаря. Любящее слово и опытная рука производят истинное чудо просвещения...» [7, с. 181]. Книжные фонды – «безбрежный печатный океан» и библиотекарь «знает, как провести ладью искателя через волны безбрежного печатного океана» [7, с. 182]. В 1931 году, цитируя изречение древних, что «...Книга – река мудрости, наполняющая мир!», Рерих твердит о неотложной необходимости и надобности, подумать о ценности и достоинствах книги: «Всё это священное рвение библиофилов <...> одно из самых ценнейших стремлений человечества, объединяющее Красоту и Знание» [7, с. 181].

Советский и российский литературовед, критик и публицист, учёный в области филологии В. В. Кожин (1930-2001), в работе «Воплощённое в слове» говорит о том всеобъемлющем значении, которое книга имеет в культуре и считает «вытеснение книги из культурного бытия – великой опасностью». Он приводит данные, что накануне первой мировой войны Россия, во многих отношениях отстававшая от западных стран, по выпуску книг почти в три раза превосходила Францию, Англию и США.

В советские времена было распространено такое явление как «книжный бум», «следствия «книжного бума» представляют собой отголосок невиданного во всемирной истории не в количественном, а именно в качественном плане – гигантского увлечения книгой. <...> Это самым тесным образом связано, сопряжено с тем громадным значением, которое имела и имеет книга в России. <...> Как подтверждение неоспоримого факта: литература – незыблемая основа отечественной культуры. <...> Книга – незаменимая форма существования литературы» [3, с. 17-18]. Созвучно этим словам в «Письмах о добром» Д. С. Лихачёва в очерке «Любите читать!» находим строки: «Литература

даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает сердца людей, <...> делает мудрыми» [6, с. 95-96].

В культурологическом же аспекте «книга подразумевает довольно сложный и богатый по своему содержанию творческий акт. Читая «Войну и мир», мы сами приобщаемся к стихии высочайшего и напряжённейшего творчества. Как говорил сам Толстой, истинное искусство рождает ощущение: «Я не воспринимаю, а творю» [3, с. 16].

Необходимо уяснить полноту значения книги – «этого резервуара, в который вливается вся наша культура» [3, с. 18]. Для России характерно преимущественно книжное бытие культуры. «Книги позволяют постичь живую жизнь духа. Статика букв преодолевается, и подлинный читатель получает возможность воспринимать и усваивать живое бытие отечественной культуры и самого человеческого и народного бытия. Говоря о ценности книги, на первый план выдвигается содержательность: речь идёт о том, насколько адекватно воплощён смысл книги в шрифте, виньетках, формате, переплёте и т. д. Подобный подход требует больших художественных усилий, творческого акта. <...> книжное искусство России целиком подчинено смыслу, <...> в российских изданиях первенствует искусство слова» [3, с. 22].

Для М. А. Волошина (1877-1932) поэта, литературного критика, художника и переводчика книги были «постоянным орудием работы». В 1911 году он пишет: «Книги, природа и люди <...> это три ступени моей души» [цит. по 4, с. 45].

В период гражданской войны, обращаясь к властям Крыма с просьбой об охранных грамотах для своего дома в Коктебеле, Волошин, как самые большие ценности, называет архив и библиотеку. Книга была ценна для него постольку, поскольку она помогала рождению его собственных мыслей. «Я люблю думать над книгой, как любят думать под музыку» – записывает он в дневнике в июле 1905 года. А в заметках по истории книгопечатания М. А. Волошин сообщает: «Жилище человека – его раковина. Книга – его жемчужина...» [цит. по: 4, с. 55-56]. В стихотворении «Дом поэта» он пишет:

Мой кров убог. И времена – суровы.
Но полки книг возносятся стеной.
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы.
И здесь их голос, властный как орган,
Глухую речь и самый тихий шёпот
Не заглушат ни южный ураган,
Ни грохот волн, ни Понта мрачный ропот...

Выводы. Книга, как носитель духовной культуры, является важнейшим источником и инструментом совершенствования человечества, способствует творческому развитию сознания, направляет созидательные силы к преобразению и совершенствованию жизни в её культурном преобразении.

Список литературы:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические. – М.: Христианское издательство, 1991.
2. Ельников М. П. Теоретические проблемы методологии книги: автореферат диссертации на соискание учёной степени д-ра филолог. наук: 05.25.04 / М. П. Ельников. – М., 1999. – 39 с.
3. Кожинов В. В. Воплощённое в слове / В. В. Кожинов // Альманах библиофила. Вып. 12. – М.: Книга, 1982. – С.13-27.
4. Купченко В. Жемчужина Дома поэта (Библиотека М. А. Волошина) / В. Купченко // Альманах библиофила. Вып. 12. – М.: Книга, 1982. – С.45–56.
5. Куфаев М. Н. Библиофилия и библиомания (Психофизиология библиофильства) / М. Н. Куфаев. – Репродукционное издание. – М.: Книга, 1980. – Л.: Издание автора, 1927. – 120 с.
6. Лихачёв Д. С. Любите читать / Д. С. Лихачёв // Письма о добром. – СПб.: Logos, 2006. – С. 94–102.
7. Рерих Н. К. Зажигайте сердца / Н. К. Рерих. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 192 с.

А. С. Гонцов
соискатель кафедры культурологии
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

ЗНАЧИМОСТЬ ФЕНОМЕНА СВЯТОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РОССИИ

Введение: В современном российском обществе в условиях усиливающихся глобализационных процессов, все активнее происходят изменения, оказывающие существенное влияние на отношение людей к миру и себе. Отсутствие четких нравственных ориентиров, подмена значимости духовных ценностей материальными – все это очевидная современная реальность.

Поэтому в таких условиях все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой и высоконравственной личности и сохранении национальной и религиозной идентичности русского народа.

Но человек непомнящий своей истории не может иметь гармоничного настоящего и, следовательно, будущего. В связи с этим нашему обществу как воздух необходим возврат к нравственным идеалам и ценностям предшествующих поколений, основой которых на русской земле долгое время было православие.

Так как одним из фундаментальных концептов православия является святость – следовательно, что же, как не пример жизненного пути причисленных к лику святых может служить идеалом нравственности и духовной культуры для нас, живущих здесь и сейчас?

Цель данной работы: исследовать происхождение и актуальность понятия феномена святости в аспекте его значимости для современной культурно-исторической ситуации России.

Основная часть: Письменные свидетельства о жизни Святых подвижников и исповедников Христианской церкви появились почти с первых моментов ее существования. Начало этому было положено Святым евангелистом Лукой, описавшим в книге деяний Святых Апостолов подвиги и страдания первых учеников Христа и его последователей. Источником для первых письменных упоминаний, составлявшихся специально предназначенными для этого писцами, являлись мученические акты (записи, содержавшие сведения о судьях, самих процессах и ответах подсудимых мучеников).

На основании этих свидетельств устанавливались дни памяти, соответствующие дням кончины святых и эти дни принимались каждой христианской церковью. Описания страданий мучеников читались на церковных собраниях вслед за Священным Писанием и пользовались огромным вниманием и уважением христиан. С момента ослабления

и прекращения гонений на Христианскую церковь сбор разрозненных свидетельств о первых мучениках приобрел особую значимость.

Таким образом, с момента становления и укрепления Христианской церкви жизнеописания Святых мучеников, подвижников и исповедников стали неотъемлемой частью формирования христианского сознания и духовности, а само слово «Святость», отождествляемое на начальном этапе с конкретными образами приобрело новый смысл, превратившись из обычной лексической формы в абсолютное сакральное понятие.

По мере распространения христианства на Руси, происходившего в определенных противоречиях с традиционным для славян язычеством утверждались и новые христианские обычаи и нормы. Одним из первых в РПЦ (как и в древней христианской) стал обычай чтения жития святых во время богослужения. Одновременно с этим стали появляться и жизнеописания русских Святых.

Столетиями «грамотная Русь» читала, а неграмотная слушала жизнеописания Святых и наш народ в буквальном смысле, воспитывался на идеалах святости. И если древние христиане при чтении житий святых видели главную цель в поиске возможностей устоять против гонений на христианскую веру – что же искал в них русский читатель? Прежде всего, основания для решения различных трудностей в своей земной жизни. «Примерами святых мужей возможно руководиться при всяком сомнении о дозволенности или недозволенности каких-либо действий, в законе ясно не обозначенных. Книги житий в пользу душевную предлагаются...» [3, с.31] Неудивительно, что православные верующие обращались к Божьим угодникам со своими переживаниями, трудностями, сомнениями, горем и радостью. «Пути усвоения предания складывались веками – от поколения к поколению, от ведения и знания предков, запечатленных в их словах и иконах к нашему постижению» [2, с. 3].

С наступлением нового исторического этапа после 1917 г. произошли серьезные изменения в идеологии и сознании людей. При Советской власти церковь долгое время не имела возможность утверждать почитание новых Святых. Но, даже в условиях антирелигиозной пропаганды, уничтожения церквей и храмов, гонений на «служителей культа» память народная не ослабевала. Особенно ясно это проявилось в годы самой страшной и кровопролитной за всю историю ВОВ, которая имела единственное отличие от всех предыдущих в России со времен принятия христианства. «Впервые за много веков войны шли на врага не под святыми образами и без молитвенного напутствия священников. Но значит ли это, что самая тяжелая война шла без креста и молитвы? Нет, и об этом говорят многочисленные свидетельства тех лет. Атеистическая пропаганда не успела вытравить веру, которая духовно питала людей в России. На полях ВОВ не было полковых священников, не было

молебнов перед боем, но родные и близкие молились за русских воинов и за победу. РПЦ в те страшные годы была как всегда со своим народом» [1, с. 13], а образы Святых защищали и помогали выстоять. Доказательством этому служат многочисленные примеры жизненного пути людей, которых дорога войны привела в храм – они не просто поверили в Бога, но стали служителями церкви, а слова песни В. И. Лебедева – Кумача «Священная война» превратились в гимн и своеобразную молитву перед уходом на фронт и в бой. И это говорит о том, что понятие святости – это прежде всего феномен отечественной культуры и составляющая народной духовности на протяжении всей многовековой истории России.

Вторая половина XX столетия принесла новые изменения общественно-политической ситуации в России. Результатом это явилось восстановление и открытие новых храмов и церквей, канонизация новых Святых, возрождение традиций православия в России. В связи с этим, в последнее время актуальным становится вопрос – «Нужно ли сегодня по-новому писать о Святых? Между XVIII в., когда святитель Дмитрий Ростовский составлял свой сборник Четий – Минеи и нашим временем пролегла огромная дистанция. Сегодня еще живы люди, у которых есть родственники – святые, канонизированные нашей Церковью в лике новомучеников и исповедников Российских. История святости продолжается. Но жития новых святых стилистически и фактически сильно отличаются от древних. В житиях древних подвижников и исповедников представлены истории чудес и исцелений. А в основу текстов о новых святых легли не церковные предания и литературные источники, а допросы, протоколы и воспоминания очевидцев» [4, с. 2].

Но, события последнего времени все больше показывают очевидную необходимость появления новых житийных текстов. Все большее количество православных россиян обращаются к Божьим угодникам за помощью. «Установление личного молитвенного общения со святым – это важная составляющая духовной жизни, основанная не только на вере, но и на активном изучении жизни, подвигов и чудес Божьих угодников, чтении их творений, размышлений о них» [4, с. 150], а понятие святость не теряет свой сакральный смысл главного концепта православия и феномена духовной культуры российского общества.

Выводы: Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что святость – это действительно один из главных концептов православия и составляющая духовной культуры нашего общества, но в тоже время необходимо расширять информационное поле, так как на примере жизни и подвигов святых новомучеников и исповедников нашей земли, должны учиться мы – их потомки и передавать знания и память последующим поколениям. Ведь «Быть святым-это уметь победить зло в себе, уметь принести некий плод людям, которые в этом нуждаются, потому что

святость – это не какие-то удивительные чудеса, а это когда человек меняет свою жизнь, уходит от зла и приближается к свету» [4, с. 2] – то, что наиболее всего необходимо нашему обществу сегодня.

Список литературы:

1. Бог и Победа / Автор-составитель В. Зоберн. – М.: Эксмо, 2014. – 634 с.
2. Живов В. М. Святость / В. М. Живов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.
3. Св. Димитрий Ростовский // Жития Святых. – М.: Синоидальная типография, 1904. – 669 с.
4. Рудзиевская С. В. Великие православные святые. М.: Росса, 2018. – 272 с.

Ю. Н. Горошко
к. филос. н., ст. преподаватель
кафедры соц. и гум. образования «КРИППО»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Введение. С эпохи Возрождения начинается процесс секуляризации – снижения влияния религии на жизнь общества. Процессы секуляризации усиливаются в связи с развитием науки и философии в XVIII-XIX и первой половине XX в.в. Вера в разум заменяет веру в Бога. Религия перестает составлять основу мировоззрения, все меньше влияет на мораль и поступки людей, перемещается в частную сферу, становится формой досуга, личным делом человека. Однако с 70-гг. XX в. исследователи все чаще говорят о «десекуляризации», «постсекулярном обществе» и «религиозном возрождении» [3, с. 8]. Одним из проявлений феномена «религиозного возрождения» можно считать новые религиозные движения (НРД).

Цель данной работы – дать характеристику НРД как новой формы религиозности и актуальной культурной практики.

Основная часть. Самое простое определение НРД – это религиозные движения, возникшие во второй половине XX в., преимущественно, в западных странах. В данном случае единственным критерием их выделения, выступает время их появления. Также НРД можно определить как религиозные движения, возникшие в секулярных обществах [3, с.10].

Среди причин появления и распространения НРД можно назвать:

1) Снижение влияния традиционных религиозных организаций, их несостоятельность в плане удовлетворения религиозных потребностей современных людей.

2) Диалог культур, раскрытие межкультурных границ, проникновение информации о религиозных вероучениях разных стран.

3) Информационная революция. Распространение информации о разных религиозных системах, расширение возможностей общения с единоверцами.

4) Кризис традиционных ценностей и кризис идентичности личности в современном мире.

Существует огромное количество НРД, которые достаточно сложно систематизировать и классифицировать. Наибольшее распространение получили следующие типы НРД: неохристианские, неовосточные, неоязыческие, квазинаучные [См. 2, с. 153].

Неохристианские НРД (Пятидесятники, Свидетели Иеговы, Новоапостольская церковь, Движение Муна) признают авторитет Библии, но при этом достаточно свободно её интерпретируют, отвергают ряд догматов традиционных христианских направлений. Делают акцент на активной эмоциональной вовлеченности верующих в общине.

Неовосточные НРД (Международное общество сознания Кришны, Общество божественной жизни Раджниша (ОШО), трансцендентальная медитация, Фалуныгун, учение Шри Чинмоя, тибетский буддизм Оле Нидала) основаны на синтезе восточного и западного мировоззрений. Основы восточных учений представлены в упрощенной, адаптированной для западного сознания форме.

Неоязычество предполагает возвращение к дохристианским славянским верованиям. Основывается также на национальных / националистических идеях превосходства славянской расы, обращения к народным истокам.

Квазинаучные НРД (сайентология, уфология) – попытка синтеза науки и религии. Элементы научных концепций используются для построения религиозных систем.

А. Г. Сафронов пытается определить место НРД в процессе эволюции религиозности отмечает, что сделать это достаточно сложно. С одной стороны, НРД возникли позднее традиционных религий, и в этом смысле они являются следующим эволюционным звеном, но с другой стороны, НРД проще и примитивнее по целому ряду аспектов. В связи с этим, можно говорить не об эволюции религиозности, а об инволюции и даже регрессе [2, с. 177].

Ещё одной особенностью НРД является акцент на личностных психологических переживаниях, что также подтверждает идею возвращения к более древним формам религиозности. Высокая эмоциональная вовлеченность в процессе ритуалов, индуцирование измененных состояний сознания – то, что объединяет НРД с ранними религиями. Указанная тенденция также неслучайна и представляет нереализованную в рациональном секулярном обществе потребность в сильных эмоциях и переживании разных состояний сознания.

В тоже время, НРД могут носить деструктивный характер и представлять угрозу для целостности личности, её физического и психического здоровья. Многие организации, относящие себя к НРД, используют манипулятивные техники обращения верующих и психологического воздействия на них. Однако было бы несправедливым объявить все НРД деструктивными, поскольку они выполняют свою роль новой формы религиозности, необходимой многим современным людям.

Особую актуальность в контексте рассматриваемой темы приобретает проблема отношения общества к новым формам религиозности. Выделяют три возможных подхода: 1) игнорирование;

2) запрет; 3) поиск возможных путей их легитимации и конструктивного сотрудничества [1, с. 17]. Именно последний подход представляется наиболее продуктивным и приемлемым для современного общества.

Выводы. Новые религиозные движения формируют индивидуальную религиозную идентичность, но степень их воздействия на личность может быть очень сильной. Новые формы религиозности содержат в себе архаичные элементы, характерные для ранних религий и мистических культов. Проводя сравнение традиционных религий и НРД можно отметить акцент на практической ориентированности и на сильной эмоциональной вовлеченности адептов последних. В НРД религиозная философия заменяется психологией, пассивная принадлежность – активной мессианской деятельностью, стремлением воплотить религиозные нормы в жизни.

Список литературы:

1. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ / Е. Г. Балагушкин. – Ч. 2. – М., 2002. – 248 с.
2. Сафронов А. Г. Психология религии / А. Г. Сафронов. – К.: Ника-Центр, 2002. – 224 с.
3. Эгильский Е. Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения: учебное пособие / Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. – М.: КНОРУС, 2011. – 224 с.

Е. В. Донская
к. культ., доцент кафедры филос.,
культурол. и гуманитар. дисциплин
ГБОУ ВО РК «КУКИиТ»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ДВУХУРОВНЕГО ИНТЕРТЕКСТА КАК ИНСТРУМЕНТА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Введение. Двухуровневая концепция интертекстуальности предполагает, что интертекст имеет два слоя: нижний, традиционный, состоящий из элементов, которые имеют конкретное воплощение, и верхний, виртуальный уровень – образное пространство.

Цель данной работы – показать, какие результаты в области теории культуры можно получить, основываясь на концепции двухуровневого интертекста.

Основная часть. Несмотря на то, что исходные тексты культуры очень разнообразны, определение интертекста по Кристевой может быть охарактеризовано как понятие, ограниченное «плоскостью текстов». Современное представление интертекстуальности основывается уже не на «плоскости», а предполагает определение некоторого «пространства» на основе общенаучного принципа расширения базисного понятия [1, 2]. Двухуровневая концепция интертекстуальности предполагает, что интертекст имеет два уровня: нижний, традиционный, состоящий из элементов, которые имеют конкретное воплощение, и верхний, виртуальный уровень – образное пространство. В процессе мыслительной деятельности человек оперирует образами, которые несут «прикрепленные» к образам рациональные знания [5, с. 170]; образы актуализируются в зависимости от ситуации и цели. Существование нижнего, материального уровня не требует обоснования и пояснений: это – тезаурус конкретных текстов культуры. Существование верхнего уровня доказывается самим фактом творческого процесса: музыка может быть «задумана», сюжет – вымышлен, сцена спектакля – представлена мысленно до её реализации. Более того, верхний уровень интертекста – это виртуальный тезаурус образов, связей между ними, образных конструкций, носителем которых является совокупное сознание социума. Концепция двухуровневой интертекстуальности созвучна следующим научным положениям: «Интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера» [3, с. 205]. «Интертекстуальность – семиотическое пространство, являющееся возможным миром порождения значений» [6, с. 128].

В репрезентациях художественных концептов сочетаются, преобразуются и отражаются отдельные образы и образные конструкции верхнего, образного уровня постоянно растущего и самообогащающегося интертекста. Постоянно обогащается и наполняется образами и смыслами внутренний мир художника. Обращение, согласно Кристевой, к фрагментам интертекста (в нашем понимании – к нижнему слою интертекста) всё более замещается к более быстрому, образному его верхнему слою. «Корабль» художественного мышления находится в постоянном «плавании» в этом облачно-образном мире, и человечество в настоящее время даже предпринимает попытки моделирования этого облачного мира.

Вместе с творцом-художником в процесс интерпретации образов и восприятия концептов вовлекается зритель, слушатель, читатель, который постоянно «растёт», «питаясь» не только воплощенными произведениями художественной культуры, но (и в большей степени) миром верхнего, образного слоя интертекста. «Плывёт» в виртуальном тезаурусе этого слоя вместе с автором, по малейшему «намёку» которого интерпретирует и дополняет концепты и уточняет для себя образы. Нет, это не «дополненная реальность», а, главным образом, дополненная иррациональность. Так, исследуя поэтические тексты, замечают неуклонное сокращение средней длины стихотворения от сборника к сборнику, уменьшение количества строф, стремление к лаконизму, перерастающее в тяготение к поэтической миниатюре. Иногда говорят о компрессии информации, приращении смысла, содержательности и одновременно лаконизации средств выражения, роста информационно ёмкости знаков [4, с. 127]. Очевидна тенденция лаконизации живописного языка портрета, пейзажа, скульптуры. Лаконизация, кажущееся упрощение художественного языка на самом деле направлено на концентрацию зрителя на генерируемые художественным произведением (репрезентацией концепта) образы. Эта лаконизация, с нашей точки зрения, является объективным следствием воздействия верхнего, образного слоя интертекста на целостный процесс развития художественной культуры, и может быть обобщена как ***закон минимизации репрезентации художественных концептов***.

Носителем верхнего, образного слоя интертекста культуры является социум. Нематериальность и, особенно, иррациональность образов художественной культуры и образных конструкций делает этот виртуальный тезаурус неуязвимым для исторических катаклизмов и определяет непреложный закон развития художественной культуры.

Можно разрушить некоторые или даже значительные части материального нижнего слоя интертекста, но виртуальный тезаурус почти неуязвим. Это «почти» обуславливается только исчезновением коллективного сознания социума. Поэтому никакие спады, декаданс,

одичание части или групп индивидов не могут существенно повлиять на постоянно растущий и обогащающийся виртуальный слой интертекста. Все наблюдаемые и несущественные в целом негативные проявления в динамике художественной культуры будут лишь следствием каких-либо катаклизмов или капризов моды. Поэтому справедлив незыблемый **закон непрерывного развития художественной культуры.**

Выводы. В работе получены следующие основные результаты: закон минимизации репрезентации художественных концептов и закон непрерывного развития художественной культуры. Главный вывод состоит в том, что двухуровневый интертекст является не только семиотической моделью художественной культуры, но и полезным инструментом исследований в области теории культуры.

Список литературы

1. Донская Е. В. Двухуровневая концепция интертекстуальности и образный язык культуры / Е. В. Донская // Международный научный центр "Сфера общественных наук": Культурология. – 2015. – №1(7). – С. 88–90.
2. Донская Е. В. Интертекст культуры и творчество: направленная «случайность» и открытие / Е. В. Донская // Культура народов Причерноморья. – 2013. – №252. – С. 151–154.
3. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры и интертекстуальной интерпретации / Кузьмина Н. А. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 272 с.
4. Молчкова Л. В. Идиоматизация как способ компрессии информации / Л. В. Молчкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 124–128.
5. Стернин И. А. Слово и образ / И. А. Стернин, М. Я. Розенфильд – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.
6. Тороп П. Тотальный перевод / П. Тороп. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 1996. – 220 с.

Н. С. Дружинина
учитель истории
МБОУ «Советская СШ № 2»
(Советский, Республика Крым, РФ)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЁННЫХ СОБЫТИЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

На территории Советского района расположено семнадцать мемориальных объектов, посвящённых событиям Великой Отечественной войны. Все они относятся к категории памятников местного значения. 17 мая 1972 г. на заседании исполнительного комитета районного совета происходило рассмотрение вопроса «О состоянии охраны памятников истории, археологии и культуры в районе». Решение, принятое по его итогам, стало началом работы по систематизации информации о памятниках, находящихся в районе. В ходе его реализации на каждый из объектов было оформлено охранное обязательство с хозяйствами и организациями, на территории которых он расположен. Следующим шагом стало проведение инвентаризации и уточнения учетной документации на памятники [1, л. 9].

В парке районного центра стоит памятник воину-освободителю. История его создания относится к началу 70-х годов прошлого столетия. До этого времени на территории посёлка Советский, у Дома культуры, находилась братская могила, в которой были захоронены члены экипажа советского самолета 23-й отдельной авиационной эскадрильи. В 1958 г. здесь был установлен памятник. В 1972 г. останки воинов перезахоронили в парке, и установили мемориальную доску [2, с. 2]. Инициатором создания обелиска, установленного рядом, стал заместитель председателя райисполкома Пётр Алексеевич Топчий. Исполнителями он назначил заведующего отделом культуры Михаила Павловича Якушева, который занимался подготовкой документов, и районного архитектора Валентину Андреевну Собашенко. Автором проекта являлся скульптор Владимир Баринов. После утверждения эскиза в Киеве почти два месяца шли работы по созданию памятника. В мастерской Симферополя изготавливали его отдельные части [3, с. 2]. 9 мая 1972 г. в 27-ю годовщину победы в Советском был открыт символический памятник воину-освободителю [1, л. 9].

В с. Октябрьское в братской могиле захоронены останки 364 военнопленных Джапар-Юртского концлагеря, позже в неё перезахоронили останки советских воинов из сёл Чернозёмное и Алмазное. Точная дата установки памятника отсутствует. По сообщению

заведующего отделом культуры Н. М. Мокренюка, это произошло в 1949 г., по другой версии – 1954 г. [4, с. 2]. Мемориальный объект стал быстро разрушаться из-за того, что сделан из камня-ракушечника [5, с. 2]. На заседании президиума правления Советской районной организации Общества охраны памятников истории и культуры 25 декабря 1974 г. постановили о постройке нового памятного знака, выделив 5 тысяч рублей из средств районной организации общества [6]. В 1977 г. был сооружён памятник, который представлял собой скульптурную композицию, в центре которой расположена фигура офицера со знаком отличия полковника на петлицах гимнастёрки. Авторами памятника являлись заслуженный художник УССР, скульптор Л. С. Смерчинский и архитектор А. В. Бородин [4, с. 2].

В центре с. Краснофлотское в 1975 г. был установлен памятный знак в честь воинов-односельчан. Мемориальный комплекс состоит из двух стел. Одна из них прямоугольной формы с барельефным изображением воина с горящим факелом в руке и надписью: «1941–1945». Вторая представляет собой четырёхгранную призму из бетона, на которой высечены имена погибших воинов [7, с. 2]. С правой стороны от мемориального комплекса находится братская могила советских военнопленных, перезахоронение в которую состоялось в канун празднования 35-летия победы. Оно было произведено на основании решения исполнительного комитета Советского районного совета народных депутатов от 13 декабря 1979 г. [8].

В канун 40-летия победы памятные знаки были открыты в сёлах Чапаевка и Заветное. Инициатором создания мемориального сооружения в Чапаевке стал директор совхоза «Феодосийский» В. А. Кириченко [9, с. 2]. В Заветном памятник был создан на средства колхозников колхоза «Победа». Его изготовили по проекту местного художника-оформителя Е. Д. Олексиева. Мемориальное сооружение состоит из стелы с изображением воина-освободителя с мечом в руках, выше которой изображён Орден Победы, у подножия на красной мраморной плите надпись: «Вечная слава односельчанам, павшим в боях за Родину». На возвышенности находится чугунная плита в виде пятиконечной звезды, символизирующая вечный огонь. Рядом с памятным знаком расположено декоративное панно с изображением воинов [10, с. 2].

В с. Шахтино в братской могиле захоронены партизаны Иван Иванович Елисеев и Анатолий Иванович Гаврилов, которые погибли в 1943 г. при выполнении боевого задания в селе. В 1948 г. на этом месте установили памятник. Его авторство на сегодняшний день неизвестно. 1 марта 1983 г. из исполкома Ильичёвского сельского совета поступило обращение в райисполком о содействии по изготовлению нового памятника. Дело затянулось на несколько лет. И только в 1987 г. были

разрешены все вопросы и выделены средства на его установление [11, с. 2].

Таким образом, за вторую половину XX в. во многих населённых пунктах Советского района Республики Крым были установлены памятные знаки, посвящённые событиям Великой Отечественной войны. Постепенно происходили оформление и учёт документации на данную группу памятников.

Список литературы

1. ГАРК, ф. Р-4295, оп. 1, д. 47, 49 л. Справки, информации о работе учреждений культуры. – 1972.
2. Учётная карточка объекта культурного наследия [Братская могила участников гражданской войны и советских воинов Советском] от 03.03.2008 // Текущий архив Управления культуры Советского района.
3. Якушев М. Заклинаю, помните / М. Якушев // Присивашье. – 2002. – [май]. – С. 2.
4. Паспорт объекта культурного наследия [Братская могила советских воинов в Октябрьском] от 26.08.2008 // Текущий архив Управления культуры Советского района.
5. Черкес М. Памятник от слова «память» / М. Черкес // Приазовская звезда. – 2014. – 22 февраля. – С. 2.
6. Выписка из протокола заседания президиума правления Советской районной организации Общества охраны памятников истории и культуры от 25.12.1974 // Текущий архив «Районного историко-краеведческого музея Советского района Республики Крым».
7. Учётная карточка объекта культурного наследия [Братская могила советских воинов и памятный знак в честь воинов-односельчан в Краснофлотском] от 28.01.2009 // Текущий архив Управления культуры Советского района.
8. Решение Советского районного совета народных депутатов Крымской области от 13.12.1979 // Текущий архив Управления культуры Советского района.
9. Акт осмотра технического состояния объекта культурного наследия [Памятный знак в честь воинов-односельчан, павших на фронтах Великой Отечественной войны в Чапаевке] от 15.08.2018 // Текущий архив Управления культуры Советского района.
10. Паспорт объекта культурного наследия [Памятный знак в честь воинов-односельчан, павших на фронтах Великой Отечественной войны в Заветном] от 22.12.2008 // Текущий архив Управления культуры Советского района.
11. Акт технического состояния объекта культурного наследия [Братская могила в Шахтино] от 24.01.2018 // Текущий архив Управления культуры Советского района.

А. Ю. Зяблова
аспирант 2 года обучения кафедры культурологии
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Введение. Погружённость человека в процессы невербальной коммуникации с использованием больших объёмов различных образов обусловлена развитием техники, средств коммуникации и изменения их типа. Технические изобретения, их развитие, появление новых привели к тому, что для современного человека визуальные образы являются не только и не столько трансляторами информации, а собственно информацией. Они, скорее, создали новый особый мир культуры – мир смыслов и отношений, куда погружён субъект.

Цель данной работы. Представление современных авторских концепций визуальных исследований в гуманитарных изысканиях.

Основная часть. В современном научном языке существует достаточно распространённый список синонимов или вариаций понятия «визуальные исследования»: визуалистика, исследования визуального, визуальная культура, визуалогия, визуализм и др. Термин визуальные исследования (Visual Studies) охватывает наиболее широкое предметное поле визуальных артефактов. Американский теоретик и историк искусства Уильям Дж. Томас Митчелл – один из авторов, исследующих данную тему, считает наиболее универсальным является термин «визуальная культура». Понимание визуального непосредственно связано с видением. М. Мерло-Понти считал, что видеть – это «не помещать мир перед собой, а проявляться вне самого себя, совпадать с окружающим миром» [3, с. 35].

Джеймс Элкинс – американский историк искусства и художественный критик, один из немногих, кто в настоящее время пытается определить место визуальных исследований как дисциплины в научном знании, гуманитарных и культурологических исследованиях. Визуальные исследования являются интегративной областью для различных сфер, занимающихся визуальной теорией и практикой. С другой стороны, визуальные исследования имеют одну проблему – отсутствие определённости в научном знании. Часть идей Дж. Элкинса развивалась в полемике с Мике Баль – нидерландским теоретиком культуры и литературоведом, по мнению которой, вполне очевидным кажется то, что ничего явного, что может быть отнесено к визуальной культуре, в имеющихся научных дискурсах нет. Так как, по сути, визуальные объекты существовали в окружении людей всегда,

и мы находим анализ визуальных артефактов в многих науках, например, в той же антропологии. Визуальные исследования требуют нового объекта.

Интерес размышлений Мике Баль состоит в том, что она выводит визуальную культуру, а, следовательно, и путь, которым должны идти её исследования, не через анализ всё нарастающих сфер производства визуальных образов, как это мы привыкли видеть. Часто, когда говорят о предмете нашего исследования, начинают разговор с перечисления предметных областей, которые продуцируют и обмениваются образами, как кино, реклама, искусство и прочие. Отсюда вытекает основной вопрос визуальных исследований: «что происходит, когда люди смотрят, и что из этого следует»?

Следующее, авторитетное мнение по интересующему нас вопросу, принадлежит уже американской парадигме визуальных исследований – работы Николаса Мирзоева – профессора университета Нью-Йорка, благодаря которым в оборот современных исследователей и вошел термин «визуальная культура». Внимание этого автора сосредоточено не на объектах, которые сами по себе имеют визуальную природу, но существуют в визуальном измерении. Основной темой его работ является сама возможность и необходимость сделать визуальную культуру новым полем исследования в силу огромного богатства визуального опыта современной культуры.

Визуальная культура определяется Николасом Мирзоевым как сфера, касающаяся визуальных событий, в которых информация, мышление или желание обращается к потребителю посредством интерфейса визуальных технологий [5, с. 3]. Под визуальными технологиями исследователь понимает любые инструменты, предназначенные для того, чтобы либо быть рассматриваемыми, либо усиливать природное зрение – от живописи до телевидения и интернета. На вопросы функционирования визуальных технологий до нашей «визуальной эпохи» отвечали искусствоведение и эстетика. Когда технологии определили новый статус визуальных образов в культуре, потребовался новый способ их анализа.

Задаваясь вопросами о сущности визуальной культуры и необходимости её исследований в современной академической среде, американский ученый Уильям Митчелл настроен достаточно скептически. Читая курсы по визуальной культуре в Чикагском университете, для него всегда оставались актуальными вопросы о самостоятельности визуальных исследований. Автор говорит о том, что искусство потеряло своё особенное место в культуре, перестав быть единственной сферой производства визуальных артефактов: фотография и кино, средства массовой информации, реклама, мода наряду с искусством создают образы, тиражируют их и диктуют свои понимания эстетических категорий. Теперь, по мысли Митчелла, визуальные исследования

связывают эстетику и историю искусства вокруг проблем феноменологии, оптики, физиологических и когнитивных исследований зрительного процесса.

Выводы. Представив подходы к визуальным исследованиям ключевых авторов, можно сформулировать следующие выводы:

1. визуальные исследования понимаются, как особое междисциплинарное поле теории культуры и философии, которое не является компиляцией результатов различных сфер изучения визуальных практик.

2. визуальные исследования должны быть сосредоточены на теории взгляда и видимости в той же степени, что и анализ практических сфер визуальной культуры.

3. визуальные исследования, в отличие от тех же теории искусства или философии, не просто являются глубинным анализом одной из практических сфер, но посредством общего взгляда на визуальную культуру формулируют гипотезу о том, что визуальный образ помимо материального носителя и умышленно наделённого содержания имеет некоторую дополнительную часть. Отсюда следует, что важно не только то, на что смотрит человек и какую информацию он получает от зрительного восприятия, но и то, как и почему человек смотрит.

Список литературы

1. Бергер Дж. Искусство видеть / Бергер Дж. ; пер. с англ. Е. Шраги. – СПб. : Клаудберри, 2012. – 184 с.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Маклюэн Г. М. ; пер. с англ. В. Николаева. – М. : Жуковский: «КАНОН-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
3. Мерло-Понти М. Око и дух / Мерло-Понти М. ; пер. с фр., предисл. и коммент. А. В. Густыря. – М. : Искусство, 1992. – 63с.
4. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности / Савчук В. В. – СПб. : Издательство РХГА, 2013. – 350 с.
5. Mirzoeff N. The Subject of the Visual Culture / N. Mirzoeff // The Visual Culture Reader 2nd Ed. – London and New York: Routledge, 2001. – P. 3 – 23.

О. А. Кочнова

*к. культ., доцент, доцент кафедры изобразительного искусства
ГБОУВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический
университет»
(г. Симферополь, Крым, РФ)*

КОНСТРУКТИВИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЯ

Введение. О конструктивизме советский поэт Владимир Маяковский писал: «Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства – конструктивизм». Это новое направление в различных видах искусства очень точно отражало новый период жизни в новой стране – Советской России: простота, доступность, уравнивание в правах, отказ от «буржуазного мещанства». В этом контексте логичен и лозунг конструктивизма: «Искусство должно служить производству, а производство – народу».

Тем не менее, основой конструктивизма стала эпоха модерн, представители которой (У. Моррис, «Братство прерафаэлитов») стремились эстетизировать повседневность, отказавшись от вычурной «искусственности» искусства прошлых эпох. Модернистов вдохновляла природа и ее порождения: цветы, птицы, женские локоны волос. Что же объединяло модерн и конструктивизм, стили, в которых изначально не было ничего общего? Как и модерн, конструктивизм ратовал за простоту форм, ясную композиционную основу. Здесь также необходимо отметить особенность новых материалов: появляется бетон, популяризируется использование стекла и железа в архитектурных сооружениях, что сделало архитектуру достоянием масс. И это отвечало условиям новой эпохи: не дворцы и театры вошли в круг предпочтений архитекторов и инженеров, а сооружения общественного назначения: жилые дома, больницы, пассажи, вокзалы, мосты.

Основу грядущему конструктивизму также заложили французские инженеры Гюстав Эйфель и Шарль Эдуард Жаннере (Ле Корбюзье). Первый стал автором знаменитого символа Парижа и Франции – Эйфелевой башни, в которой воплотился один из признаков конструктивизма, – металлический каркас не был скрыт под каменным фасадом, напротив, металлоконструкции башни приобрели самоценность. Неудивительно, что против такой «обнаженности» выступал высший свет Франции. Башня напоминала завоевания Французской буржуазной революции и, возможно, напоминала «Свободу, ведущую на баррикады» Делакруа.

Ле Корбюзье, в свою очередь, сформулировал принципы новой архитектуры, которые легли в основу формирования конструктивизма, функционализма и последующей массовой архитектуры:

1. Дом устанавливается на опорах, а под ним продолжается зелёная зона.

2. Свободная планировка: при необходимости внутренние перегородки помещения можно располагать по-разному.

3. Несущая фасадная стена; оформление фасада в зависимости от гибкой планировки.

4. Оконные проёмы сливаются в единое ленточное окно. Такие окна не только дают лучшее освещение, но и формируют особый геометрический рисунок фасада.

5. Плоская крыша-терраса с садом должна возвращать городу ту зелень, которую отбирает объём здания [1].

Цель данной работы. Почему же конструктивизм считается архитектурным стилем Советской России? Воспользовавшись опытом зарубежных коллег, советские инженеры и архитекторы сформировали теоретическую базу этого стиля, активно использовали принципы конструктивизма в строительстве и сформулировали название стиля «конструктивизм».

Основная часть. Конструктивизм не обошел и Симферополь, хотя столица Республики Крым и не может похвастаться обилием зданий в данном стиле. В 1926 году главным архитектором Симферополя назначен Борис Белозерский. Под его руководством в период 20-х-30-х годов, (в конце 1930-х годов был репрессирован по доносу), архитектура города обогащается жилыми домами, выполненными в стиле конструктивизм. Всего в Крыму было осуществлено сорок конструктивистских проектов. Многие сохранились до настоящего времени. Рассмотрим их в контексте симферопольского культурного пространства.

Одним из первых проектов Белозерского в Симферополе стала застройка территории за Севастопольской заставой (в 20-х годах XX века – окраина города). Здесь расположился Рабочий поселок – первый в Крыму проект типовой социальной застройки. Дома отличались особенной комфортабельностью: двухэтажные, в них располагалось по четыре квартиры с высокими, трехметровыми потолками. Для вчерашних жителей бараков эти дома стали настоящими хоромами, которые располагались недалеко от завода. В дальнейшем здесь, на улице Войкова жил знаменитый крымский композитор Алемдар Караманов.

В честь 20-летия первой русской революции, на углу улицы Инженерной (в настоящее время – Павленко) и бульвара Ленина построен 40-квартирный жилой дом под названием «В память 1905 г.». Дом, соответствует всем конструктивистским характеристикам; его жильцами стали ветераны революции, участники Гражданской войны и «ответработники».

В начале 1930-х годов, на углу улиц Пушкина и Карла Маркса, появилось здание, предназначенное для обитания работников Крымконсервтреста. Здание украшали символические рельефы: рабочего-кузнеца с молотом и наковальней; крестьянина-пахаря с серпом, плугом, снопом и кринкой молока; виноградарши-крымской татарки с корзиной, полной гроздьев. Рельефы, прославлявшие людей труда, чудесным образом пережили все драматические события крымской истории и сохранились до настоящего времени[2].

В 1933 году в стиле свободного конструктивизма Белозерский возводит еще одно здание, прозванное в народе «флагманским кораблем». Это был жилой дом Правительства Крымской АССР, расположенный по адресу улица Жуковского, 5. Это оригинальное, разноуровневое, ассиметричное здание и правда напоминало корабль, оснащенный и палубой, и капитанским мостиком. Дом состоял из четырех этажей, на каждом из которых располагалось восемь квартир. После Великой Отечественной войны в доме устроена коммунальная квартира, а в настоящее время здесь находится детская музыкальная школа.

Выводы. Все упомянутые здания отражают характер эпохи и являются репрезентантами стиля конструктивизм: их назначение – комфортное жилье для хозяев новой жизни; дома окружены зеленой зоной; не лишены своеобразной эстетики, хотя и ушли от модернистской изысканности. Кроме того, эти здания выполняют жилую функцию и поэтому не имеют лишних декоративных конструкций.

Список литературы

1. Ковешникова Н. А. Дизайн: история и теория: учебное пособие для студентов архитектурных и дизайнерских специальностей / Н. А. Ковешникова. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 224 с.
2. Симферопольский альбом / под ред. А. Тархова. – Симферополь: Издательство «Таврия», 1996. – 405 с.

А. Ю. Кугушева
аспирант кафедры культурологии
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

КРЫМСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РУБЕЖА XVIII-XIX В.

Введение. Крымский текст возникает в русской художественной культуре в рамках социальных и исторических процессов конца XVIII в. Присоединение Крыма к Российской империи, формирование и административное освоение Таврической губернии создают основу для развития крымской тематики в контексте эллинистической традиции.

Цель данной работы – определение специфики античного культурного кода в оформлении крымского текста в русской художественной культуре рубежа XVIII-XIX в.

Основная часть. Оформление образа Тавриды в культурном пространстве России происходит в тот период, когда отечественная художественная традиция, под влиянием европейских социальных и философских течений, в наибольшей степени тяготеет к античности и высокой классике Древней Греции и Рима.

По определению выдающегося семиотика Юрия Михайловича Лотмана (1922-1993), культура представляет собой текст, в котором знаки, символы выступают как средство коммуникации, механизм коллективной памяти [3, с. 192]. Таким средством коммуникации, общим для европейской цивилизации, выступает культурный код античности. Закономерным является стремление представителей отечественной культуры конца XVIII в. рассматривать пространство Тавриды, насыщенное античными памятниками, в рамках данного кода.

Посещение античных руин, изучение останков древних цивилизаций становится обязательным для просвещенного романтического путешественника. Классические приемы итальянского пейзажа являются эталоном натуральных видов, с включением в изображение или словесное описание архитектурных мотивов, «руин» и «антиков». В качестве примера следует привести итальянские страницы «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина (1789 г.): «Все идеи, которые мы получаем из книг, можно назвать мертвыми в сравнении с идеями очевидца.<...> кто хочет иметь надлежащее понятие о древних, тот должен видеть Италию» [5]. Интерес к итальянскому пейзажу в русском искусстве конца XVIII в. может быть объяснен стремлением общества Просвещения к античному наследию и, в более общем смысле, к истокам европейской цивилизации.

Среди наиболее важных источников по художественной культуре последней четверти XVIII в. стоит назвать дневник русского придворного архитектора Н. А. Львова, составленный им во время путешествия в Италию в 1781 г. В дневнике приводятся не только описания архитектурных достопримечательностей и произведений живописи, но и культурной, общественной жизни; большое значение придается описанию пейзажей- «ландшафтов»: «Морской ландшафт Сальватор[а] Р[озы]. Не много воды, множеством гор окруженной, перспектива оных совершенна, и те, кои дале, лутче ближних <...>, лес обломаной, множество пенев, воздух сырой и ненасливой» [4, с.63.]. Экфрасис в тексте путевого дневника путешественника из России указывает на исключительный интерес русского культурного общества не только к культурному наследию эпохи эллинизма, но и к пейзажу как отражению Природы и определению в ней места человека, творческой личности.

В данном контексте Таврида рассматривалась одновременно через призму исторического наследия и классического пейзажа. Новообразованным городам давались названия «на греческий манер» с целью подчеркнуть историко-культурную преемственность с Древней Грецией и Византией. Многие отечественные живописцы, по желанию Академии Художеств, совмещали обучение в Италии и последующее «снятие видов» Таврической губернии в классическом вкусе.

Исследователь творчества художника и графика Н.Г. Чернецова, О. И. Голованова отмечает, что на рубеже XVIII-XIX вв., после посещения Тавриды Екатериной II в русской литературе складывается цикл произведений, посвященных идиллическим образам природы Крыма. Среди них стоит выделить сочинения «Таврида, или мой летний день в Таврическом Херсонесе» С. Боброва (1798), «Путешествие в полуденную Россию» В.В. Измайлова (1800–1802), «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» П.И. Сумарокова (1803–1805)» [2].

Указанные литературные произведения создают в отечественной культуре образ «земного рая», наполненного величественными руинами. П.И. Сумароков, после описания степной части Северного Крыма, обращается к читателю: «Вдруг являются зеленеющие сады, величественные тополы воздымаются пирамидами, предстают странные татарские деревеньки, <...> непостоянный Салгир орошает веселые ущелья, и многие цепи гор, окружающие господствующий над ними Чатырдаг, выставляют вдали одни из-за других черные свои вершины. <...> Сей рубеж служит как предисловием обетованной страны, примиряет путешественника с Тавридою, и к воспламенению направляет его воображение» [6, с. 110-111]. Данное описание побуждает художников к посещению и изображению «обетованной страны», поначалу носившему, скорее, картографический характер.

Особый интерес представляет намерение членов Совета Академии художеств направлять своих «пенсионеров» в Тавриду для создания пейзажных серий, подобных итальянским. Любопытный пример сопоставления Крымского полуострова с Аппенинским, относящийся уже к 1820-м гг., представляет одно из писем Аполлона Щедрина к брату, именитому пейзажисту Сильвестру Щедрину, находившемуся в Италии: «Недавно хотели тебя пригласить ехать в Крым, но Президент нам отвечал, что нельзя тебе променять Рим на Крым» [1, с. 36.]. Приведенная цитата указывает на определение художественного образа Тавриды как некоего «повторения» Италии, его визуальное оформление в отечественной традиции приобретает важное значение для культурного освоения полуострова. Для создания произведений, способных передать своеобразие природы и культурного пространства Крыма, был необходим новый подход к изображению действительности, получивший развитие в искусстве первой половины XIX в.

Выводы. Изучение текстов русской художественной традиции рубежа XVIII-XIX вв. позволяет прийти к выводу о своеобразии античного культурного кода в крымском тексте. Указанная специфика заключается в диалогичности художественного образа Тавриды и культурного пространства Италии, рассматриваемого в контексте классической пейзажной традиции.

Список литературы

1. Аполлон Щедрин: Письма в Италию к брату Сильвестру: 1825-1830 / Сост. авт. редакции текстов, вступ. статьи и коммент. М. Ю. Евсевьев. СПб.: Бельведер, 1999. – 76 с.
2. Голованова О. И. Пейзажи Крыма в творчестве Никанора Чернецова // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 5 (10). – С. 1-8.
3. Лотман, Ю. М. Избранные статьи в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Т. 1.: Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 480 с.
4. Львов Н. А. Итальянский дневник. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау-Ферлаг / Н. А. Львов. – СПб.: Пушкинский Дом, 1998. – 422 с., 32 с. илл.
5. Соколов А. Б. История Англии в оценках Н. М. Карамзина / А. Б. Соколов, А. С. Осипов // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №2. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 67–71.
6. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Часть I / П. И. Сумароков. – СПб. 1803. – 226 с.

М. В. Кузячкина
ведущий специалист каф. религиоведения
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

ПОВСЕДНЕВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ САХАДЖА ЙОГИ

В настоящее время, в связи с появлением большого количества разного рода конфессий, особую роль приобретает изучение религиозных практик, которые регламентируют жизнь верующих.

В данной работе мы обратим внимание на религиозный аспект культуры повседневности, в частности на религиозные предписания сахаджа йогов.

Сахаджа йога это религиозное движение с элементами индуизма и христианства, основанное в 1970 году госпожой Нирмалой Шриваставой, именуемой в среде верующих Шри Матаджи Нирмалой Деви (Святая Мать Нирмала).

Чем отличается повседневная жизнь сахаджа йогов от жизни остальных людей? Обязательным условием религиозной практики является ежедневная медитация. Медитировать можно как на коллективных встречах, так и дома. Шри Матаджи рекомендует медитировать минимум дважды в день утром и вечером. Для медитации используется фотография Шри Матаджи и зажженная свеча. В большинстве случаев сахаджа йоги имеют домашние алтари, на которых и размещаются фотография и свеча. При коллективных медитациях дополнительно используются благовония, но в домашних условиях ими пользуются не все, поскольку сильные ароматы могут вызывать дискомфорт у членов семьи.

Еще одним важным аспектом практики сахаджа йоги являются чистки. Чистки это очищение тонкого тела йога при помощи различных элементов для улучшения своего духовного и физического состояния. Например, ходьба босиком по земле (чистка землей), «футсокинг» (чистка водой и землей), сжигание листочков бумаги, с записанными на них проблемами (чистка огнем) и другие подобного рода действия. При некоторых чистках требуется пропевание специальных мантр. Каждый сахаджа йог вправе сам решать какую чистку и как часто ему необходимо применять. На коллективных встречах могут даваться общие рекомендации группе по очистке того или иного энергетического центра, но никто не контролирует персональное выполнение этих рекомендаций.

Каждый месяц йоги проводят коллективное поклонение в виде пуджи, посвященное тому или иному аспекту Бога. Пуджу может проводить каждая группа отдельно или собираться коллективами из нескольких городов. На Украине существует практика Всеукраинских

пудж, когда коллектив одного из городов приглашает йогов со всей страны к себе для проведения совместной пуджи. В России ситуация сложнее в силу ряда причин, в том числе и большой географической протяженности страны, поэтому на пуджи чаще всего собираются йоги близлежащих городов. Те, кто могут себе позволить поездки за границу, присутствуют на пуджах в Кабеле (Италия) в доме Шри Матаджи. На пуджу принято одевать индийские национальные костюмы (сари, пенджаби). При отсутствии таковых, женщины допускаются только в платьях с юбками ниже колена. В повседневной жизни женщинам-йогам также советуется носить платья и юбки, поскольку это благоприятно влияет на первый энергетический центр и делает их более женственными. Однако далеко не все следуют этому предписанию.

В сахаджа йоге имеется ряд пищевых запретов, которые, по большей части, носят рекомендательный характер. Так йогам не рекомендуется употреблять в пищу грибы и сыры с плесенью, поскольку эти продукты содержат много вредных веществ. Но однозначный запрет есть только на алкоголь. Сахаджа йог может потреблять алкоголь исключительно для наружного применения. В противном случае он не может считаться йогом и коллектив вправе попросить его не приходить на групповые собрания.

Сахаджа йога во многом использует индуистскую культовую практику для проведения обрядов, что влияет и на культуру повседневности верующих.

Ю. В. Кураמיшина
канд. культурологии, доцент, доц. кафедры культурологии
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО ИМИДЖА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Введение. Создание привлекательного имиджа региона является сегодня одной из важнейших задач для руководства любого субъекта Российской Федерации и государства в целом. Долгое время Крым рассматривался как «всесоюзная здравница», а затем как ведущий рекреационный регион Украины. Вхождение полуострова в состав России 18 марта 2014 года привело к необходимости проведения консолидированной политики по формированию нового имиджа полуострова в ее культурном пространстве. С точки зрения культурологии, наиболее перспективной здесь видится историко-культурная составляющая имиджа, основанная не только на богатстве исторического и культурного наследия Крыма, но и на личностном авторитете знаковых фигур различных эпох.

Цель данной работы – раскрыть роль личности в формировании историко-культурного имиджа региона на примере Республики Крым.

Основная часть. Под имиджем (англ. image, от лат. Imagio – образ, вид) принято понимать «целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п.» [1, с. 415]. С этой точки зрения «имидж территории» следует понимать как «целенаправленно сформированный образ той или иной территории, обладающий определенными ценностными характеристиками и призванный оказывать воздействие на потребителей с целью обеспечения конкурентоспособности территории и привлечения дополнительных ресурсов» [2, с. 205]. В современных условиях конкуренции городов, регионов и государств отмечается всплеск интереса к его формированию со стороны различных наук, в первую очередь политологии, экономики и маркетинга, тогда как спектр культурологических исследований в данном направлении крайне ограничен. В поле культурологии внимание исследователей сосредоточено на историко-культурной составляющей имиджа территории. Российская исследовательница Д. А. Золотухина предлагает под историко-культурным

имиджем региона понимать «сумму коллективных и устойчивых во времени убеждений и представлений людей в отношении историко-культурного своеобразия этого региона, сформированных целенаправленно с целью создания аттракции – привлекательности территории для конкретных целевых групп» [3, с. 112]. В качестве составляющих историко-культурного имиджа могут быть названы представления о регионе, связанные с культурным наследием (материальными и духовными ценностями, созданными в его пределах этого региона или находящимися там), массовой культурой, уникальностью развития региона и пр. Для Республики Крым, которая не является промышленным регионом, культурные и духовные ресурсы являются преобладающими.

Профессор международного маркетинга Ф. Котлер выделяет инструменты популяризации (слоганы, темы и позиционирование, визуальные символы, события и действия) и способы продвижения имиджа места (реклама, прямой маркетинг, связи с общественностью). Особое внимание автор уделяет отдельным направлениям в работе над привлекательным имиджем территории – маркетингу знаковых фигур и маркетингу достопримечательностей [4, с. 328].

Маркетинг знаковых фигур – связь знаменитой личности с определенным местом – мощный инструмент создания имиджа территории. Так, мы знаем Антверпен как «город Рубенса», Амстердам как «город Кафки», Барселону как место, связанное с творчеством Гауди, Санкт-Петербург – «град Петра Великого», Ясная Поляна – родина Льва Толстого.

Н. Ю. Замятина и Д. Н. Замятин в статье «Гений места и город: варианты взаимодействия» рассматривают три пути взаимодействия личности и места: «Гений места» как «общий предок», когда «личность «питает» место своей славой»; «Гений места» как «дитя» города», когда делается акцент на том, какую роль сыграло место в формировании известной личности; «Город как «дитя» Гения» предполагает отражение образа города непосредственно в творчестве Гения [см.: 5]. Очевидно, что маркетинг знаковых фигур как стратегия формирования имиджа региона не может рассматриваться вне культурологического аспекта.

В Крыму существует много подобных примеров: М. Волошин – Коктебель, И. Айвазовский – Феодосия, А. Чехов – Ялта, Старый Крым – А. Грин и др. В разное время здесь бывали А. Пушкин, А. Грибоедов, А. Мицкевич (написал лирический цикл «Крымские сонеты»), В. Жуковский, Л. Украинка, И. Бунин, А. Куприн, М. Горький, Л. Толстой и др. Память об этих визитах сохраняется на полуострове в топонимике, названиях улиц, экскурсионных маршрутах, памятных табличках и пр. 11 октября 2018 г. был начат Всероссийский конкурс «Великие имена России», в котором путем народного голосования крупным аэропортам

страны будут присвоены имена выдающихся соотечественников. На данный момент наибольшее количество голосов было отдано Ивану Константиновичу Айвазовскому, имя которого, возможно, будет носить аэропорт Симферополя. Кроме того, не так давно прошла выставка работ Айвазовского в Государственной Третьяковской галерее.

Несмотря на вышесказанное, в современном медийном пространстве России эта стратегия представлена достаточно слабо, приоритет сегодня отдается представителям политического поля. Так, после возвращения Крыма в состав России в 2014 г. «лицом Крымской весны» стала прокурор Республики Н. В. Поклонская, в медийном образе которой сплелись женственность, патриотизм, гражданское мужество и решительность. Сегодня и тогда ключевой фигурой, с которой прочно связывается современный имидж полуострова, является президент Российской Федерации В. В. Путин, который сделал возможным возвращение Крыма «домой», лично курирует многие вопросы жизни республики, часто посещает регион. Важнейшим событием 2018 г. в жизни полуострова стало открытие автомобильной части Крымского моста как символа связи Крыма и материковой России. В этом мероприятии, знаковом с точки зрения имиджа не только Республики, но и России в целом, принял участие Президент. Доверие к региону, вопреки санкциям, подкрепляется авторитетом главы государства.

Следует отметить, что присоединение Крыма к России вызвало волну критики не только со стороны Запада, но и со стороны некоторых российских деятелей культуры (например, актриса Л. Ахеджакова, музыканты Ю. Шевчук и А. Макаревич, писатель Б. Акунин и др.), что негативно сказалось на имидже полуострова. «Перевес», однако, оказался на стороне поддерживающих данное событие представителей культурной элиты: режиссеры Н. Михалков, К. Шахназаров, Ф. Бондарчук, В. Бортко, сатирик М. Задорнов, актер В. Лановой, художественный руководитель МХТ им. Чехова О. Табаков, актер И. Охлобыстин и многие другие. Ежегодно на центральных площадях городов полуострова в день присоединения Крыма (18 марта) проходят концерты с участием знаменитостей, поддерживающих и принимающих Крым и его идентичность. Праздничные мероприятия широко освещаются в местных и центральных СМИ.

Выводы. Конструирование историко-культурного имиджа территории – многоаспектный и трудоёмкий процесс, в котором важную роль играют Личности – так или иначе связанные с регионом видные представители культуры, науки, истории или политики, чье творчество, заслуги, авторитет формируют и дополняют представления о регионе и его образ.

Список литературы

1. Словарь современных понятий и терминов / Авт.: Н. Т. Бунимович, Т. М. Корнилова и др.; Сост. В. А. Макаренко. – М.: Республика, 2002. – 527 с.
2. Метляева Т. В. Особенности формирования имиджа г. Владивостока (Социокультурный аспект) / Т. В. Метляева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 1. – С. 204–211.
3. Золотухина Д. А. Историко-культурный имидж региона: теоретические аспекты и прикладные перспективы / Д. А. Золотухина / Вестник Московского университета. – 2010. – № 3. – С. 108–113.
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Филип Котлер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 656 с.
5. Замятина Н.Ю. Гений места и город: варианты взаимодействия / Надежда Замятина, Дмитрий Замятин // Вестник Евразии. – 2007. – С. 62–87.

Н. Н. Лыкова
*к. культурологии, доц. каф. гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского филиала Российского
государственного университета правосудия,
(г. Симферополь, Крым, РФ)*

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЕВПАТОРИЙСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА)

Введение. Культурная политика страны провозглашает приоритет сохранения культурного наследия, воспитание культурно образованной, эстетически развитой личности. 2014 год был объявлен в Российской Федерации «Годом культуры».

Цель исследования: разработка пути совершенствования установок влияния на систему муниципальной поддержки учреждений культуры через призму взаимоотношений культурно-просветительских учреждений и системы просвещения.

Результаты исследований, их краткий анализ: Сфера культуры является приоритетной в государственной социальной политике. Участие в культурной жизни и право пользования учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям каждого гражданина РФ гарантируется Конституцией РФ (ст. 44). Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [2]

Муниципальная политика в сфере культуры строится на основе общих принципов государственной политики. Федеральный закон № 131 от 2003 г. [1] относит к вопросам местного значения поселений и городских округов создание условий для обеспечения жителей услугами организаций культуры.

Характерной особенностью муниципальных организаций культуры представлялась высокая концентрация основных ресурсов по производству услуг культуры и досуга на уровне муниципального района [3, с. 87].

В Евпаторийском муниципальном округе находятся более 200 памятников архитектуры, истории и археологии, из которых 9 объектов, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, 107 памятников местного значения.

Особое внимание уделяется сохранению памятника культурного наследия федерального значения «Теккие дервишей».

Ремонт памятника культурного наследия комплекса «Текие дервишей» по просьбе Госкомитета по культуре и охране культурного наследия включён в Федеральную целевую программу. «Текие дервишей»

– единственный в Крыму мусульманский монастырь, связанный с суфийским течением исламской религии. Памятник федерального значения XV – XVI вв. состоит из мечети с минаретом и здания постоянного двора.

Большинство общегородских мероприятий в Евпатории организуются Городским Центром досуга (МБУВК «Евпаторийский центр культуры и досуга»), в которые входят много многолетних устоявшихся коллективов – шоу-балет «А-7», народный вокальный ансамбль «Город детства», заслуженный коллектив народного творчества России – театр на ходулях «Шоу великанов», студия «Вольфрам», народный немецкий ансамбль «Зоненштраль», народный хор «Родные напевы», хор ветеранов войны, труда и воинской службы «Память сердца», караимский ансамбль «Федан», ансамбль греческого танца «Элефтерия».

Самым масштабным уличным фестивалем, без преувеличения сказать, который так же организован Городским Центром досуга (МБУВК «Евпаторийский центр культуры и досуга»), всего Крымского полуострова, является «Летние вечера на Караимской». Он представляет собой ставшими традиционными народные гуляния в Старом городе на территории пешеходного экскурсионного маршрута «Малый Иерусалим». Сюда включены выступления творческих коллективов Городского Центра досуга, мастер-классы ремесленников, самобытные выставки, национальные кухни, живые скульптуры и ходулисты. Каждую пятницу в рамках фестиваля управление межнациональных отношений администрации города проводит вечер национальной культуры (караимской, еврейской, крымско-татарской, русской, белорусской и т.д.). В 2018 г. фестиваль прошёл под лозунгом «Евпатория – наш общий дом», что символизирует дружбу всех народов, проживающих в городе. По данным администрации Евпатории, сегодня в Евпатории проживают представители около 80 национальностей и действует более 10 национально-культурных общественных объединений.

Внедряются различные совместные культурные проекты. В частности, в галерее «the HARASHO» открылся проект «Место встречи с искусством», запущенный в апреле 2016 г. Министерством культуры РФ и Государственным музейно-выставочным центром «РОСИЗО».

В конце августа 2018 г. был презентован первый крымский молодёжный историко-культурный фестиваль «Истории достоинства. От Владимира до Владимира». Данный фестиваль в рамках Всероссийского проекта «Исторический факт» патриотической направленности представляет собой активное вовлечение молодёжи в воссоздание эпизодов родной страны с помощью фотографий.

Также Городским Центром досуга (МБУВК «Евпаторийский центр культуры и досуга») совместно с МАУ «Малый Иерусалим» и Евпаторийским центром культуры и досуга организуют вечера

оперы и классической музыки под открытым небом «Шедевры мирового искусства».

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Евпатория находится под кураторством Ханты-Мансийского автономного округа, и данное партнёрство отмечено межмуниципальным сотрудничеством и побратимских связях разных направлений. В рамках партнёрства на 2018 год была составлена дорожная карта, согласно которой в сфере культуры происходит оказание методической помощи. Таким образом, культурно-просветительская деятельность учреждений культуры г. Евпатории ведётся активно с большим охватом населения – как местного, так и гостей города, отдыхающих.

Список литературы:

1. Федеральный Закон № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» № 3612-1 от 09.10.1992 г.
3. Рой О. М. Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие / О. М. Рой. – СПб.: Питер, 2015. – 416 с.

Ю. Л. Мезенцев
к. филос. наук, доцент кафедры
философии естественнонаучного профиля
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

КУЛЬТУРА ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В условиях глобализации повышается значимость практической деятельности, поскольку от её результатов зависит будущее человечества, всей нашей планеты. Практика решения глобальных проблем, в которой преобладает культура максимума, капиталистическая культура, может привести к катастрофе. Человечество может погибнуть, либо в экологической катастрофе, либо в термоядерной войне.

Цель исследования, во-первых, определить понятия: практическая деятельность, культура; во-вторых, выяснить какие культурные ценности преобладают в практике современной жизни; в-третьих, рассмотреть те ценности практической деятельности, которые необходимы для успешного решения глобальных проблем современности; в-четвёртых, определить возможности осуществления культурной революции.

Результаты исследования. Практическая деятельность разнообразна по содержанию. Мы говорим об экономической, политической, правовой, педагогической, научной практике. Существует также психологическая, религиозная, мистическая практика. Данные виды практики можно назвать предметными. Но все виды предметной практики обладают общими, универсальными характеристиками. На их мы должны обратить внимание.

Что собой представляет практическая деятельность? Человек в отличие других живых существ обладает родовыми сущностными силами. Это те характеристики человека, которые позволяют отличить его от других живых существ. Человек, прежде всего, не приспосабливается к миру, а преобразует его, создавая и помещая между собой и природой искусственные посредники – орудия труда, технику и технологию. Помимо этого человек общается с миром. Для этого создаёт и помещает между собой и миром (природа, общество, отдельный человек) искусственные посредники – нормы общения. Результаты преобразования и общения потребляются. Деятельность потребления также является важной родовой сущностной силой человека. Практическая деятельность – это непосредственное взаимодействие человека с миром, в котором проявляются практические родовые сущностные силы.

Но для успешного взаимодействия человеку необходимо обеспечить себя знаниями о мире, нормами общения и проектами. В связи с этим человек познаёт мир, пытается понять его и на основе знаний и норм

общения создаёт разумные или неразумные проекты. Познание, понимание и проектирование, как родовые сущностные силы человека, относятся к идеальным видам деятельности.

При постоянном непосредственном взаимодействии с миром, человек часто теряет равновесие, и оказывается в кризисной ситуации, ситуации резкого обострения фундаментального противоречия между естественным миром и искусственным. В связи с этим человек согласует свою деятельность, соизмеряет её двояким способом: рациональным и эмоциональным. Рациональный способ соизмерения выражается в организационной деятельности, а эмоциональный способ в эстетической деятельности. Последний способ соизмерения – это эмоциональный настрой на жизнь, на практическую деятельность, сохранения целостности человеческого бытия при постоянном его изменении. Целостность человеческого бытия придаёт также религиозная и философско-мировоззренческая деятельность. Эстетическая, религиозная и философско-мировоззренческая деятельность также являются идеальными видами, выражают идеальные сущностные силы человека.

Виды практической и идеальной деятельности являются универсальными. Они пронизывают любую предметную деятельность: экономическую, политико-правовую, педагогическую, духовную. Духовная предметная деятельность в свою очередь делится на научную, религиозную, искусство, инженерную, идеологическую деятельность. Например, в предметной религиозной сфере служитель церкви или простой прихожанин осуществляет все виды практической и идеальной деятельности: преобразует, общается, потребляет, познаёт, понимает, организует, эмоционально, фундаментально и целостно себя настраивает.

Обратимся к понятию «культура». В литературе существует разная трактовка данного термина. В обыденном представлении культуру связывают с различными учреждениями, социальными объектами: Дворцы культуры, парки культуры, музеи и т.д. Говорят о конкретной культуре: о культуре исторической эпохи, о культуре народа, той или иной сферы деятельности. Часто культуру рассматривают как высшее достижение человеческой деятельности, как творческая духовная деятельность. Но как можно говорить о конкретной культуре, о высокой культуре, если не знаем в чём сущность культуры. Задача философии заключается в том, чтобы ответить на данный вопрос, исследовать всеобщие свойства культуры.

Всеобщие свойства следует раскрывать согласно методу восхождения от абстрактного к конкретному. Наиболее абстрактным свойством культуры является принадлежность обществу. Культура всё то, что сделано человеком. Это первый аспект культуры. Но общество обладает многими всеобщими свойствами. Второй аспект культуры деятельностный, т.е. культура – это сам процесс и результат возделывания. Субъективная деятельность противоположна объективному

закономерному естественноисторическому процессу. Третий аспект в том, что в культуре выступает семиотический (информационно-знаковый) аспект. Деятельность имеет материальную и знаковую стороны. В любой деятельности используются материал и язык. Например, в любой художественной картине есть материальная сторона и знаковая. Четвёртый аспект культуры аксиологический. Культура – это процесс и результат деятельности, в которой реализуются ценности субъекта (человека, группы людей, общества).

Ценностные ориентиры являются субъективным основанием культуры. Если мы на этом поставим точку, то культуру замыкаем на субъекте, что вряд ли способствует объединению человека с миром. Культура должна выходить за пределы субъективных переживаний. Характер душевных переживаний субъекта задаётся отношением к единой духовной основе мира, которая может либо присутствовать в душе субъекта, либо отсутствовать. Таким образом, более глубоким основанием культуры является глубинное общение души с Духом, что адекватно осваивается религией.

Основанием культуры практической деятельности являются ценности. Что собой представляют ценности? Ценности мы понимаем в двух смыслах: объективном и субъективном смысле. В объективном смысле ценности – это то, что необходимо для осуществления объективного процесса. В субъективном смысле ценности – это наше субъективное предпочтение, сокровенное желание.

Нас интересует не только субъективный смысл ценностей. Исследованием конкретных ценностей того или иного народа, нации занимается культурология, история. Философия исследует в определённой системе фундаментальные общечеловеческие ценности. Основанием системного подхода в исследовании ценностей является основной вопрос мировоззрения, вопрос об отношении человека к миру. Следовательно, общечеловеческими ценностями являются мир, человек (отдельный человек и совокупный: общество, группа людей) и то, на что ориентируется человек в отношении к миру, проявляя родовые сущностные силы. В каждой сущностной силе, в каждом универсальном виде деятельности есть ядро – это ценность, на которую человек ориентируется. В преобразовании ориентируется на пользу, богатство. В общении ориентируется на признание. В зависимости от уровня общения, признание приобретает разную модификацию: признание власти, традиции, выгоды, правового закона, долга, добра. В потреблении человек ориентируется на наслаждение, радость. В познавательной деятельности человек ориентируется на истину, в понимании на правду, в организации на порядок, в эстетической деятельности на красоту, в религиозной деятельности на святое, философско-мировоззренческой деятельности на мудрость.

В идеологии максимума ценности практической деятельности абсолютизируются, приобретают противоположный характер. Максимум экономической пользы приносит вред, максимум власти не сплачивает людей, а разобщает их, порождает не добро, а зло. Соответственно, противоположный характер приобретают ценности идеальной деятельности. Истина заменяется ложью, правда переходит в кривду, правильность становится неправильностью, порядок превращается в хаос, красота – в безобразие. Святость исчезает, и нет ничего святого и мудрого.

Определённая культура практики задаётся тем, на какую общечеловеческую ценность в той или иной предметной области практики преимущественно ориентируется человек. Например, в экономической практике предприниматель или в медицинской практике медработник могут ориентироваться на пользу, признание (власть или добро), истину, правду, порядок, красоту, святость, мудро сочетая их или противопоставляя друг другу, отдавая предпочтение какой-либо одной ценности. В последнем случае мы имеем дело с идеологией максимума: максимум пользы (экономической прибыли), максимум богатства, максимум удовольствия, игнорируя не только ценности морально-нравственного общения, но и ценности выгоды и правовой справедливости. Безусловно, в такой практике мы имеем дело с культурой капиталистической, основной ценностью в которой является богатство в форме капитала. В протестантской экономической практике мы имеем дело с вульгарной религиозной культурой, основой которой является не денежное богатство, а богоугодность, райская загробная жизнь. Протестант в экономической практике отдаёт предпочтение святости протестантского толка, игнорируя другие ценности. Мир, общество, другие люди для него ничего не значат. В основе социалистической культуры экономической или медицинской практики лежат совершенно другие ценностные ориентиры: равенство и справедливость, удовлетворение растущих потребностей человека, «всё во имя человека, всё во благо человека». Мир, другие люди выступают объектами. Субъектом является только общество.

Вывод. Современная практика всё более усложняется с усложнением техники и технологии. Часто приходится решать проблему кибербезопасности, прекращения информационных войн. В условиях высокой технической вооружённости и жестокой конкурентной борьбы настоятельно требуется формировать новую культуру практики, культуру диалога и взаимопонимания. Удивительную наивность проявляют те, кто считает, что глобальные проблемы, проблемы современной практики можно решить путём поднятия науки и техники, информационной техники ещё на более высокий уровень.

Необходимо обратить внимание на мировоззрение и культуру. Всё многообразие практической культуры можно сгруппировать, выделив три

основных типа: культура практики насилия над миром, культура практики ухода от мира и культура практики гармонического развития человекомирных отношений. Чтобы успешно проводить постоянно усложняющую практику глобализации в нужном варианте, необходимо сформировать третий тип культуры. Данный тип культурной практики можно назвать ноосферной практической культуры. Формирование ноосферной культуры предполагает переоценку ценностей, смену идеологии максимума (насилия над миром) и идеологии минимума (уход от мира) на идеологию оптимума, идеологию развивающейся гармонию природы, общества и отдельного человека. Гармоническое развитие ноосферной практики основано на признании самоценности единства всех участников взаимодействия и самоценности каждого из них. Данная ценностная ориентация является основанием ноосферной практической культуры.

К. Э. Сефер
аспирант кафедры культурологии,
направление подготовки 51.06.01. Культурология,
ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

ПАБЛИК-АРТ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Введение. Рубеж XX – XXI вв. отмечен появлением и развитием многочисленных художественных практик, которые не только не похожи на то, что создавалось ранее, но и не всегда соответствуют классическим канонам искусства. Для них не обязательно наличие специальных помещений, напротив, сегодня они в большей степени задействуют открытые пространства. Осуществляясь в условиях городской среды, эти практики стали важной частью общественной жизни, а сам город превратился в творческую, медийную сферу. С этой точки зрения, представляется актуальным изучение такого направления современного искусства, как паблик-арт (*public-art*) или же общественное искусство, направленное на творческое преобразование города. В данной статье рассматривается контемпорарное искусство в пространстве креативного и медийного города на примере паблик-арта. Исследование содержит классификацию и анализ главных особенностей паблик-арта, его значение в городском пространстве XXI в. В статье представлены актуальные примеры российского паблик-арта.

Цель данной работы – выявление специфики паблик-арта как направления современного искусства.

Основная часть. Городское пространство XXI в. – система экономико-политических, социокультурных, этнических, материальных, духовных и творческих элементов, характеризующееся концентрацией кросскультурных отношений, сплетением традиций и инноваций, конвергенцией технологических, информационных и креативных практик.

Город XXI в. – это сложная самоорганизующаяся символическая система, семиотическое поле которой образуется из культурных текстов прошлого, настоящего, художественного и интеллектуального. Текстоморфность города состоит из уникальных кодов, смыслов и ценностей, которые транслируются участниками городского пространства.

В XXI в. ключевую роль в формировании социального пространства и развитии арт-практик играют медийный и креативный типы города.

Медийный город – открытое медиа-архитектурное пространство, формирующее новейшую городскую среду посредством мгновенного распространения информационных потоков [3].

Креативный город является новой формой городского пространства, цель которого заключается в творческом преобразовании общественной

среды и интеграции местных социальных групп в данные процессы. Появление креативных индустрий направлено на развитие современных арт-практик, культурно-досугового сектора, интерактивных арт-пространств [2].

Современные арт-практики характеризуются действенностью, перформативностью, репрезентативностью, процессуальностью, ориентацией на массового потребителя, высокотехнологичной медийностью, т.к. они транслируются по всем возможным медиаканалам; арт-объекты приобретают статус медиаресурсов в пространстве «креативного медийного города».

Рассмотрим такой вид современного искусства в пространстве города, как паблик-арт (*Public-art*).

Паблик-арт – форма существования современных арт-практик в условиях медийной и креативной инфраструктур городского пространства. Данное направление рассчитано на коммуникацию со зрителем, в том числе и неподготовленным, и на актуализацию различных проблем и вопросов как самого современного искусства, так и того пространства, в котором оно представлено.

Паблик-арт представлен обширным спектром современных художественных практик, которым присущи действенность, перформативность, процессуальность, интерактивность, интер- и гипертекстуальность, ориентация на массового потребителя, креативность и высокотехнологичная медийность.

В настоящее время арт-объекты данного направления искусства могут быть представлены в различных формах:

1. скульптурные композиции (поп-скульптура) – скульптура, экспонируемая на открытом пространстве;
2. экстерьер, дизайн зданий, включая видео- и аудиоинсталляции – творческое преобразование экстерьера городских зданий с использованием различных световых проекций и музыки;
3. живые скульптуры, перформансы (*performance*), флешмобы (*flash mob*) и пр. публичные творческие акты художников – выступление художников в открытом городском пространстве и привлечение к участию зрителей;
4. объекты сайнс-арт (*science art*) – направление в современной художественной практике, основанное на синтезе науки и искусства;
5. объекты ленд-арт (*land art*) – арт-объекты, которые создаются вокруг природного ландшафта;
6. объекты сити-арт (*city art*) – городское искусство, разновидность паблик-арта;
7. объекты стрит-арт (*street art*) – уличное искусство, которому присущ ярко выраженный молодежно-урбанистический характер (граффити);
8. объекты энвайронментал-арт (*environmental art*) – главная идея которых заключается в слиянии зрителей и окружающей среды с арт-пространством;

9. интерактивный паблик-арт (*interactive public art*) – произведения, «частью» которых может стать любой зритель;

10. диджитал паблик-арт (*digital public-art*) – создание объектов паблик-арт с использованием цифровых технологий; чаще всего это видеопроекции на знаменитых зданиях, небоскребах.

В большинстве российских городов ежегодно реализуются паблик-арт проекты, что свидетельствует о развитии креативной экономики, активном и эффективном внедрении тенденций современного искусства в российское городское пространство. В отличие от практики западноевропейских стран, российский паблик-арт в большей степени освещает важные исторические события, обращается к выдающимся личностям прошлого. Главная особенность российского общественного искусства состоит в социальном, патриотическом содержании и направленности на сохранение отечественной культурной памяти [1].

Ведущими представителями паблик-арта в России являются: Павел Пухов (1983 – 2013) (Паша 183), Тимофей Радя (T-Radya), Андрей Адно, Дмитрий Аске, Андрей Люблинский, Стас Добрый, Стас Багс, Василий Мельниченко, Александр Шишкин-Хокусай, Александра Гарт и мн.др. Основные проекты, направленные на развитие российского паблик-арта: «Арт-проспект», «Спальный район», «Арт-прививка», «Крась», «Критическая масса», «Пространство множественности», «Артмосфера», «Сеть», «Акваграффити», «Стенограффия», «Vitae Viazi», «Zukclub» «НОВАТЕК АРТ», «Лучший город земли», «Окрашено», «Части Стен» и т.д. (см. рис 1 – 7).

Выводы. Паблик-арт ориентирован на конструирование визуального образа и творческое преобразование города. Общественное искусство формирует уникальный городской культурный текст, состоящий из социальных и художественных смыслов, объединяет историю и традиции с современным опытом. Интеграция социальных групп в данные процессы способствует развитию общественного креативного пространства. Паблик-арт является важным фактором формирования коммуникативного поля современной культуры в рамках контемпорарного искусства.

Рис. 1. Мурал с сюжетом из славянской мифологии, стрит-арт фестиваль «Like it. Art», проект «Vitae Viazi», Казань, Россия, 2012 г.

Рис. 2. Мурал с использованием русского письма «вязь» XV в., МФПУ «Синергия», проект «Vitae Viazi», Москва, Россия, 2012 г.

Рис. 3. Граффити, смешанная техника, #ЗаАкварелье, фестиваль «Акваграффити», Андрей Адно (Andrey Adno), Волгоград, Россия, 2018 г.

Рис. 4. Пиксельная скульптура «Дружба народов», 1 биеннале уличного искусства «Артмосфера», ВДНХ, Андрей Люблинский, Москва, Россия, 2015 г.

Рис. 5. Граффити «В небе тают облака...» на одноименное стихотворение Ф. И. Тютчева, проект «НОВАТЕК АРТ», фестиваль «Лучший город земли», Москва, Россия, 2013 г.

Рис. 6. Социальный проект «Игровые коммуникации», проект «Арт-прививка», Марина Звягинцева, Попечительский совет Морозовской больницы, Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина, Морозовская детская городская клиническая больница, Москва, Россия, 2015 г.

Рис. 7. Социальный проект «Игровые коммуникации», проект «Арт-прививка», Марина Звягинцева, Попечительский совет Морозовской больницы,

Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина, Морозовская детская городская клиническая больница, Москва, Россия, 2015 г.

Список литературы:

1. Курамшина Ю. В. «Крымская весна» в современном искусстве России / Ю. В. Курамшина, К. Э. Сефер // Перспективы развития науки в современном мире. – 2018. – Ч. 4. – С. 598–606.
2. Лендри Ч. Креативный город / Ч. Лендри. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. – 399 с.
3. Маккуайр С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство / С. Маккуайр. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

Т. С. Супранкова
*ст. преподаватель кафедры культурологии
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ДИАЛОГ НЕМЕЦКОЙ, АНТИЧНОЙ И БИБЛЕЙСКОЙ КУЛЬТУР В "ФАУСТЕ" И. В. ГЁТЕ

Введение. Шедевр И. В. Гёте «Фауст», возникший в эпоху Просвещения, не был бы великим произведением, если бы для немецкого гения не важны были культурные парадигмы немецкой народной, библейской и античной культур. Поскольку написание «Фауста» стало для Гёте делом всей жизни, в канву произведения на разных этапах обращения к сюжету вплетаются важнейшие философские концепты, выводимые автором из нового им же прочтения этих культур.

Цель данной работы – выявить ключевые концепты немецкой, библейской и античной культурных парадигм в создании «Фауста» И. В. Гёте.

Основная часть. Драматическую поэму «Фауст» очень трудно определить в ее жанровом, стилевом и композиционном поле. В процессе постепенной эволюции авторского замысла усложнялась философская проблематика, а вместе с этим совершенствовалась и жанровая природа произведения.

Образ чернокнижника Фауста появляется на немецкой почве еще во времена позднего средневековья, в «Истории доктора Иоганна Фауста, знаменитого чародея и чернокнижника» франкфуртского издателя Шписа, где главный герой представлен негативно, занимается волшебством, что противоречит духу христианской церкви и осуждается. Его сопровождает злой черт Мефистофель, который обещает главному герою различные жизненные утехи и, выполняя его капризы, забирает душу Фауста через двадцать четыре года. Интерес к этому сюжету породил различные интерпретации легенды как в эпоху Возрождения, так и Просвещения. В студенческие годы И. В. Гёте впервые обращается к истории о Фаусте, сотворив «Пра-Фауста» в лучших традициях сентиментализма, но уничтожив текст пьесы ввиду его поэтического несовершенства. После долгого перерыва к «Фаусту» И. В. Гёте возвращается во время своей поездки в Италию, когда ему удалось найти вдохновение на руинах древнего Римского государства. Под воздействием античной культуры Гёте переосмысливает свои эстетические взгляды, что воплотится впоследствии в идеях «Веймарского классицизма». Под этим же влиянием приходит и мысль пересоздать «Фауста» в стихотворной форме.

Так появляются новые сцены, например «Кухня ведьмы», где важным является мотив омоложения Фауста: герой становится

тридцатилетним. Там ему впервые является в зеркале образ Елены Прекрасной, символ постижения прекрасных идеалов прошлого современным миром. Вначале Фауст встретит реальную Гретхен, после ее смерти устремится к поиску Елены (уже во второй части). Союз с ней не следует воспринимать конкретно, как любовь к Маргарите. От него родится Эвфорион, воплощение самой поэзии, которому, как и всему прекрасному и возвышенному, уготован короткий век.

Практически через десятилетие Гёте пишет «Посвящение», «Театральное вступление» и «Пролог на небе», он углубляет первую часть сценами «У ворот» и др. Важной в идейном плане является сцена «Вальпургиева ночь», которая служит «оправданием» Фауста за его вину перед Гретхен. Здесь можно увидеть большое количество персонажей из немецких народных преданий, однако неожиданно предстает перед Фаустом Медуза Горгона в облике его возлюбленной. Этот образ отрезвляет Фауста и заставляет вернуться с Брокена в темницу, где ожидает смертной казни Маргарита.

Для читателей «Фауста» само по себе напрашивается сравнение этой сцены с написанной значительно позже «Классической Вальпургиевой ночью» (находится во втором акте второй части), где Гёте представляет развитие античной мифологии. В отличие от первой варварской ночи, где в основном звучит привычный нам Knittelvers, в этой сцене автор вводит реплики античных персонажей (Эрихто), используя древнегреческий ямбический триметр. Классическая ночь – своеобразный путь Фауста к Елене, сквозь глубинные толщи различных мифологических образов (Сфинксы, сирены, нимфы, Хирон, Галатея и др.) и философских концепций (Фалеса, Анаксагора).

Кстати, образ Елены, появившийся в результате творческих раздумий в первой части, сквозным будет и во второй: в первом акте Фауст для императорского бала устроит магическое представление с вызыванием Елены и Париса, далее сам устремится за этим прекрасным образом, с ней ему суждено будет соединиться только в третьем акте (написанном тем же ямбическим триметром). В пятом акте об античной культуре напоминает пожилая супружеская пара – Филемон и Бавкида. Эти мифологические герои встречаются в «Метаморфозах» Овидия, именно с древности они трактуются как символ супружеской верности, сохраняющие истинные семейные ценности (заботу, гостеприимство, тепло и уют, любовь), которыми они способны одарить тех, кто просит у них ночлег. У Гёте это еще и «маленькие» люди, которые стали на пути прогресса и за это погибли от рук Мефистофеля и его свиты.

Одним из таких ярких моментов является сцена попытки главного героя покончить жизнь самоубийством («Ночь»), когда сверхчеловек Фауст, встретившись с Духом Земли, убедился в своем несовершенстве. Но колокола и церковные песнопения перед праздником Пасхи, которые

напоминают разочарованному доктору о смерти и воскресении Иисуса Христа, ставшем жертвой за грехи человечества и в том числе Фауста, заставляют главного героя не предпринимать радикальный шаг расправы над собой, который противоречит Библии. Этот небольшой эпизод напоминания о великой Победе над злом украшен автором мистическими хорами ангелов, женщин, учеников, которые перекликаются с последними разделами Евангелий о погребении и воскресении Христа. Здесь также утверждается и еще одна концептуально важная для всего его творчества Гёте мысль «умри и возродись!», которая выводится автором и из библейского текста.

Выводы. Творческая история «Фауста» – история эволюции мировоззрения И. В. Гёте, немаловажное значение в которой сыграло переосмысление античной, библейской и немецкой культур. В произведении показан национальный колорит, также важна апелляция к библейским и античным образам, концепциям, что помогает нам лучше понять и современные процессы.

М. В. Сухарев
*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)*

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Введение. Общие культурные ценности, единство языка и исторической памяти являются важными факторами сплочения политической нации в любом государстве. При этом их отличие или несовместимость могут стать источником этнополитического противостояния и разрушения территориальной целостности государства.

Цель данной работы – показать влияние государственной языковой политики на формирование этнополитических конфликтов в постсоветских странах на примере Латвии, Эстонии и Украины.

Основная часть. В наибольшей степени культурно-языковые различия способствовали разделению общества в прибалтийских странах – Латвии и Эстонии. 15 октября 1991 г. парламент Латвии принял закон, согласно которому гражданами молодой республики могли стать только те её жители, которые имели латвийское гражданство до 1940 г. и их потомки [2]. Таким образом подавляющее большинство русских и русскоязычных жителей Латвии (700 тыс. чел. или треть населения), а также их дети лишались гражданства и политических прав. Им запретили участвовать в выборах, состоять на государственной службе, служить в силовых структурах, работать в судебной системе. Латыши имели привилегии в процессе приватизации государственной собственности. Данные меры властей вызвали в обществе этнополитическое противостояние.

В 1995 г. дискриминируемые по языковому признаку латвийцы получили официальный статус неграждан. Для них начало работу Управление по натурализации. Для получения гражданства апатриды должны были сдать экзамены по латышскому языку, истории Латвии и конституции Латвийской республики. Не все могли выполнить эти условия. Поэтому вступление Латвии в Европейский Союз в 2004 г. сопровождалось массовыми акциями протеста русскоязычных неграждан. Но уже в 2005 г. рекордное их число (19 169 чел.) натурализовалось, поскольку только гражданство Латвии давало им возможность свободно жить и работать в ЕС. К началу 2014 г. латвийскими апатридами оставались 282 876 чел. – 13 % населения страны.

Постсоветская Эстония выстраивала отношения со своими русскоязычными жителями по аналогичной модели. Эстонские апатриды

появились в марте 1992 г. [2]. Более 300 тыс. чел. (треть населения) лишились политических прав. С 1993 г. неграждане стали получать паспорта иностранцев. Начиная с 1995 г., для натурализации им необходимо было сдать экзамены на знание эстонского языка, конституции и закона о гражданстве. К 2014 г. эстонское гражданство получили 150 тыс. чел. При этом 85 891 чел. (6,5 % населения) всё ещё оставались негражданами. Выучить русскому человеку эстонский язык значительно сложнее, чем латышский. Однако эстонское законодательство даёт возможность негражданам участвовать в муниципальных выборах, а в последние годы детям апатридов стали автоматически предоставлять эстонское гражданство и освободили неграждан старше 65 лет от необходимости сдавать экзамены. Поэтому градус напряжённости в эстонском обществе ниже, чем в латвийском.

Ассимиляторский характер национальной политики в Латвии проявился также в том, что с 2004 г. в этой стране действует т.н. школьная реформа. 60 % предметов в русских школах уже преподаётся на государственном языке [1]. А в 2020/2021 учебном году этот показатель должен достичь почти 100 %. В этой связи осенью 2018 г. в Риге прошли многотысячные акции протеста русскоязычного населения под лозунгом «Русские школы – наш Сталинград!». Подобные протестные мероприятия в Латвии проводились и в предыдущие годы. В Эстонии в 2007–2013 гг. также была введена система, при которой в русских гимназиях 60 % дисциплин преподаётся на эстонском языке. В отличие от Латвии это не привело к всплеску протестной активности.

Опыт культурно-языковой политики прибалтийских стран в последние несколько лет использует идеократический режим на Украине. В 2018 г. Верховная Рада приняла законы об образовании и государственном языке, которые фактически ликвидируют систему среднего и высшего образования на русском языке и языках нацменьшинств [3]. Поскольку упомянутые законы ущемляют права венгерского населения Закарпатской области, их принятие спровоцировало обострение украино-венгерских отношений. Новейшее украинское законодательство предусматривает также масштабную обязательную украинизацию СМИ, здравоохранения, бытового обслуживания, культурной жизни страны без учёта специфики регионов. Даже украинские географические названия в медиапространстве Украины отныне должны на русский язык не переводиться, а транслитерироваться (к примеру, Київ – Кыйв, Харків – Харкив). Данные меры украинских властей фактически делают невозможной мирную реинтеграцию неподконтрольной Киеву части Донбасса в состав Украины и одновременно указывают на причины, по которым население Крыма в марте 2014 г. на референдуме проголосовало за российскую принадлежность полуострова.

Выводы. Государственная языковая политика в Латвии, Эстонии и Украине направлена на удовлетворение интересов исключительно титульных наций, носит в отношении нацменьшинств (прежде всего русских) шовинистический характер и с неизбежностью порождает этнополитические конфликты в этих странах, тем самым подрывая их внутреннюю целостность.

Список литературы:

1. Зеленская Д. Ни слова по-русски: в Латвии закрывают школы нацменьшинств // Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 13 февраля 2018 г. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2018/02/13/ni-slova-porusski-v-latvii-zakryvayut-shkoly-nacmeshinstv.html>
2. Носович А. А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2015. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/342118>
3. Рада приняла скандальный «мовный закон». Главные моменты // СТРАНА.ua [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 4 октября 2018 г. – Режим доступа: <https://strana.ua/news/164576-do-trekh-let-tjurmy-za-russkij-rada-prinjala-odin-iz-movnykh-zakonov.html>

**XLV МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
«КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

С. В. Белякова
магистр направления подготовки «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
научный руководитель –
к. филос. н., доцент И. А. Курьянова

ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ КРЫМА

Введение. Объективным феноменом современной действительности является глобализация. Она представляет собой многоаспектный процесс, который охватывает все стороны современного общества и определяется тенденцией к интеграции мировых процессов. Свои истоки глобализация берёт ещё в период Великих Географических Открытий. На сегодняшний день она является основным вектором социокультурных изменений. Главные черты культурной глобализации, – это вестернизация и усреднение ценностей. Современные исследователи рассматривают глобализацию как процесс, направленный на создание целостного культурного, политического, информационного и экономического пространства. К примеру, учёные С. Хоффман и П. Малиновский, рассматривали феномен глобализации как многоуровневый пространственно-временной процесс. Глобализация сказывается на функционировании и развитии многих локальных культур, что в свою очередь является объективным процессом. Поликультурное крымское пространство также подвержено влияниям глобализации. Культурная унификация, является серьёзным испытанием для локальных культур Крыма, поскольку может повлечь стирание границ между ними, что приведёт к растворению культурной идентичности и национальных особенностей.

Цель данной работы: выявление культурных механизмов сохранения локальных культур в Крыму. Определение роли диалога в формировании культурного ландшафта Крыма.

Основная часть. Исследование посвящено поискам механизмов противостояния негативным влияниям мировой глобализации на поликультурное пространство Крыма, определению факторов сохранения мира и процветания культур в многонациональном Крыму.

Крым – это уникальное культурное пространство. Множество этнических групп оседало здесь веками, вплетая свои национальные особенности в венок культур Крыма. Это особое мультикультурное, полиэтничное пространство можно назвать культурным ландшафтом

Крыма. У термина культурный ландшафт множество трактовок. В нашем исследовании мы используем следующую формулировку: «культурный ландшафт – это целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединённого влияния природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и жизнеобеспечивающей деятельности людей» [1, с. 56].

Крым издавна многонационален. Это подтверждают исторические данные. Процессы заселения Крыма представителями разных народностей активизировались в конце восемнадцатого – начале девятнадцатого века. Это было связано с тем, что в 1783 году Крым (вместе с небольшой территорией за пределами полуострова) вошёл в состав России. К этому времени в Крыму насчитывалось 1474 поселения, чаще всего очень маленьких. При этом большинство крымских поселений были многонациональны.

Крым населяют следующие народы: крымские греки, армяне, караимы, крымчаки, евреи, крымские татары, крымские болгары, поляки, немцы, чехи, русские (Восточные славяне), украинцы [4, с. 2]. По итогам переписи 2014 года на полуострове проживают представители 175 национальностей. На протяжении многих веков народами, проживающими в едином культурном Крымском пространстве, был выработан универсальный механизм благоприятного совместного существования. Для противостояния негативному влиянию глобализационных процессов на крымский культурный ландшафт, Крым сформировал и опробовал эффективную модель межкультурного взаимодействия. И эта модель – диалогическая культурная традиция, которая способствует сохранению культурного многообразия в Крыму, не смотря на процессы глобализации, сохраняя локальные аспекты каждой культуры.

Диалог культур – это такая особая практика межкультурного взаимодействия, которая состоит в активном взаимообогащении культурными ценностями при сохранении участниками диалога своей самобытности. Диалог – это универсальный, всеохватывающий способ существования культуры и человека в культуре [3, с. 70]. Исследователь И.Г. Гердер, выделял взаимодействие культур как способ сохранения культурного многообразия и отмечал, что познание своей культуры, самих себя возможно через познание других культур, поскольку «ни один народ не достиг культуры сам по себе» [2, с. 38]. Диалог по Бахтину не есть просто общение, разговор, речевая деятельность – диалог есть взаимное самопознание и самоутверждение. Диалог понимается как единственно возможная форма события, существования «Мы» в «Они» и «Я» в «Другом» [5, с. 65]. Проживая веками в тесном соседстве, народы Крыма вобрали в свои культуры черты каждой соседствующей культуры, –

локальные культурные черты. Также народы сумели сохранить свою культурную идентичность и не раствориться в крымской культуре. Существует множество форм воплощения диалога культур, которые отражены в разных явлениях культуры: народном костюме, национальной кухне, праздничной культуре, архитектуре, – всё это локальные элементы культурного ландшафта Крыма.

В ответ негативным влияниям глобализации, мировое сообщество разрабатывает механизмы этому противостоящие. Примером может служить теория глокализации. Её выдвинул британский социолог и теоретик глобализации Ролан Робертсон. Основными понятиями в его теории являются «глобальное» и «локальное»: глобальные тенденции в сфере культуры преобразуются под влиянием локального контекста: малые культуры включают процессы сохранения, «закрываются» и это является «ответом» на «вызов» глобализации.

Благодаря культурному диалогу, пронизывающему практически все сферы человеческой жизнедеятельности, процессы глокализации в Крыму противостоят явлениям глобализации. В условиях глобализации диалог культур претерпевает изменения, однако практика показывает, что диалог культур плодотворно функционирует и в современном мире.

Выводы. В наши дни, в условиях постоянного возрастания и усложнения общественных отношений, диалог как особое социокультурное явление становится важным средством, обеспечивающим взаимопонимание народов, сохраняя локальные культуры в условиях глобального или глобализационного культурного воздействия. Кризисные процессы, протекающие в современном обществе вызывают необходимость исследования форм и методов диалога культур, как главного условия существования и развития локальных национальных культур в многонациональном пространстве и толерантного разрешения возможных конфликтных ситуаций.

Однако, несмотря на множество глобальных угроз, хотелось бы выделить возможный положительный аспект глобализации культуры как явления современного мирового пространства. Глобализация «бросает вызов» множеству локальных культур, в том числе и культурам Крыма. Существует концепция «Вызов» – «Ответ» (Арнольда Джозефа Тойнби), в соответствии с которой, культуры развиваются в том случае, если они извне получают относительно сложный, потенциально разрешимый «вызов». Таким «вызовом» для крымской полиэтничной культуры и являются процессы мировой глобализации. Следовательно, диалог культур, как «ответ» на «вызов» современного глобализационного пространства, даёт импульс развитию локальных культур, что является, несомненно, положительным фактором.

Таким образом, мы пришли к выводу, что крымский культурный ландшафт – это Крым во всём его культурном многообразии,

и оно сохраняется благодаря выработанному веками механизму защиты локальных культур от негативного глобального воздействия – диалогу культур.

Список литературы:

1. Вернадский В. И. Труды по философии естествознания / Владимир Иванович Вернадский – М.: Наука, 2000. – 504 с.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 477 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996.
4. Лебедев С. «Крым и его народы», Русская народная линия [Электронный ресурс] / С. Лебедев. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2014/02/24/krym_i_ego_narody.
5. Липич Т. И. Диалог как форма взаимодействия культур / Т. И. Липич // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. – 2014. – Т.1, №1(1). – С. 63-69.

В. П. Зеленова
магистр направления подготовки «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
научный руководитель –
к. культурологии, Х. Э. Мамутова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Понятие «образовательная технология» представляется несколько более широким, чем «педагогическая технология» ибо образование включает, кроме педагогических, социально-политические, управленческие, культурологические, психолого-педагогические и другие смежные аспекты.

Педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий. Поскольку педагогический процесс строится на определенной системе принципов, то педагогическая технология может рассматриваться как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществление этих принципов в их объективной взаимосвязи, где всецело проявляется личность педагога.

Основоположник научной педагогики – мыслитель-гуманист Я. Коменский, занимался проблемой прикосновения к личности ученика: «Можно и нужно каждого учителя научить пользоваться педагогическим инструментарием, только тогда его работа будет высоко результативной, а место учителя самым лучшим местом под солнцем».

Основоположник педагогики в России К.Д. Ушинский разработал теорию педагогики, использовал законы философии, истории, анатомии, физиологии и др. наук.

А. С. Макаренко в своих работах уже свободно использовал термин «педагогическая техника» и использовал понятие «педагогическая технология». В деле воспитания, как он замечал, сохраняется период, при котором успех зависит только от мастерства и энтузиазма педагога: «Воспитательное дело есть дело кустарное, а из кустарных производств – самое отсталое» («Педагогические сочинения», т. 3).

А. Сухомлинский делал ставку на «индивидуальное своеобразие каждой личности». Всякое воздействие на личность, должно развивать ее, поэтому педагогу надо избегать наказания детей, школа и унижение ребенка несовместимы.

Подходы к определению педагогических технологий

Современный словарь терминов ЮНЕСКО предлагает два смысловых уровня данного понятия. И в первоначальном смысле

педагогическая технология означает использование в педагогических целях средств, порожденных революцией в области коммуникаций, таких как аудиовизуальные средства, телевидение, компьютеры и другие.

С. Макаренко. Наше педагогическое производство никогда не строилось по технологической логике, а всегда по логике моральной проповеди. Именно поэтому у нас отсутствуют все важные отделы педагогического производства: технологический процесс, учет операций, конструкторская работа, применение кондукторов и приспособлений, нормирование, контроль, допуски и браковка.

Л. Фридман, Пальчевский. Совокупность учебных ситуаций, призванных реализовать педагогическую систему.

В. А. Сластенин. Упорядоченная совокупность действий, обеспечивающих достижение прогнозируемых результатов.

Признаки и критерии педагогической технологии

Исходя из данных выше определений, можно выделить основные признаки технологии. **Во-первых** – технология определяется как деятельность учителя и учащихся. **Во-вторых**, – эта деятельность обязательно опирается на педагогические законы и закономерности. **В-третьих**, – обучающая и учебная деятельность предварительно тщательно проектируются. **В-четвертых**, – она дает гарантированно высокий результат.

К наиболее важным признакам педагогических технологий относятся:

- педагогическая идея, то есть определенная методологическая, философская позиция (технология процесса передачи знаний и технология развития личности);
- фиксированная последовательность педагогических действий, операций, коммуникаций выстраиваемая в соответствии с целевыми установками, конкретным ожидаемым результатом;
- процесс взаимодействия учителя и учащихся с учетом их индивидуальных характеристик и дидактических принципов обучения;
- воспроизводство любым учителем элемента педагогической технологии, что гарантирует достижение планируемых результатов (государственного стандарта) всеми учащимися.
- диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели и инструментарий измерения результатов деятельности.

Существенными характеристиками современных образовательных технологий являются следующие:

- концептуальность – опора на определенную научную концепцию, идею, лежащую в основе проектирования данной технологии;
- целостность – логическая взаимосвязь структурных элементов, придающая образовательной технологии заданные качества;

- управляемость – возможность диагностического целеполагания, мониторинга учебно-воспитательного процесса и его коррекции;
- воспроизводимость – возможность применения, воспроизведения данной образовательной технологии многими преподавателями;
- эффективность – достижение поставленных целей в соответствии с образовательными стандартами при минимизации временных и экономических затрат.

Цели педагогических технологий:

М.В. Кларин рассматривает основные способы постановки учебных целей:

- Определение целей через изучаемое содержание.
- Определение целей через деятельность учителя.
- Постановка целей через внутренние процессы интеллектуального, эмоционального, личностного и т. п. развития ученика.

Постановка целей через учебную деятельность учащихся.

• Цель обучения формулируется через результаты обучения, выраженные в действиях учащихся. Результаты обучения определяются так, что их можно точно определить двумя способами: 1 – построение четкой системы (таксономии) целей, внутри которой выделены уровни. 2 – описанием целей максимально четким и конкретным языком.

Структура педагогических технологий

Критерии технологичности определяют структуру педагогической технологии, которая включает в себя три части:

Концептуальная часть педагогической технологии – это научная база технологии, те психолого-педагогические идеи, которые заложены в ее фундамент.

Содержательную часть технологии составляют цели – общие и конкретные, а также содержание учебного материала.

Процессуальная часть представлена системной совокупностью следующих элементов:

- организация учебного процесса;
- методы и формы учебной деятельности учащихся;
- методы и формы работы преподавателя;
- деятельность педагога по управлению процессом усвоения материала;
- диагностика учебного процесса.

Педагогические функции педагогических технологий

Анализ многочисленных педагогических технологий свидетельствует о том, что они очень легко укладываются в группы.

От обучаемых с которыми работает педагог требуется вполне определенный набор действий – принципиально конечный. Такие типовые действия были названы *педагогическими функциями*.

Типовые педагогические функции:

1. Установить контакт с аудиторией
2. Объяснить новый материал
3. Закрепить материал
4. Получить «Обратную связь»
5. Снять напряжение учащихся
6. Повысить интерес учащихся
7. Собрать внимание учащихся
8. Отвлечь внимание
9. Контроль сформированности ЗУН (знаний, умений, навыков)
10. Повторить материал

Резюме

Педагогическую технологию отмечает два принципиальных момента:

Первый вывод:

- технология – это гарантированность конечного результата;
- технология – это проект будущего учебного процесса.

Второй вывод: педагогическая технология – это набор технологических процедур, обеспечивающих профессиональную деятельность педагога

В. С. Князев
обучающийся 5 курса направления подготовки
«Режиссура театра» ГБОУ ВО РК «КУКИиТ»
научный руководитель –
к. филос. н., доцент И. А. Курьянова
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

СТАНОВЛЕНИЕ ЭДВАРДА ОЛБИ КАК ДРАМАТУРГА: ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ

Введение. Проблема авторского стиля драматурга всегда была актуальна, так это одна из составляющих уникальности и яркости творчества. Именно благодаря авторскому стилю мы отличаем одного мастера от другого, узнавая его «почерк», своеобразный подход к отражению действительности. Поэтому изучение авторского стиля всегда актуально и вызывает интерес.

Цель данной работы – исходя из того, что становление авторского стиля всегда связано с образом жизни его создателя, целью нашего исследования является изучение авторского стиля американского драматурга Э. Олби в контексте его собственной жизнедеятельности.

Основная часть.

Эдвард Олби – американский драматург второй половины XX века. Родился 12 марта 1928 года и в юном возрасте был усыновлён Ридом Олби и его супругой Фрэнсис. Приёмный отец драматурга был владельцем театральных залов, что, вероятно, сказалось на выборе жизненного пути Э. Олби.

После ссоры с приёмной матерью, в 1950 году, будущий драматург покидает дом и перебирается в Нью-Йорк, дабы посвятить свою будущую жизнь литературе. Начиная писать, как многие начинающие литераторы, он перебивается случайным заработком, работает клерком, барменом, продает книги, пластинки и так далее.

Изначально Э. Олби сочиняет стихотворения, но позже, по совету Торитона Уайлдера, переходит к пьесам, но без особого успеха – Олби даже начало казаться, что он ни на что стоящее не способен, и выбрал неверный жизненный путь.

Как драматург, Эдвард Олби дебютировал в 1959 году. Спустя десять лет неудач, в отчаянии за одну ночь им была написана пьеса «Что случилось в зоопарке». Именно эта дерзкая, нескладная пьеса принесла драматургу успех. Именно благодаря этой пьесе Э. Олби «родился» как драматург: спустя год, его пьесы начинают ставить в театрах Лондона, Берлина и Нью-Йорка.

В своих пьесах Эдвард Олби затрагивал вопросы, которые так или иначе были болезненными для его соотечественников. Его большая драма «Не боюсь Вирджинии Вулф» в 1962 году произвела сенсацию. Это была первая пьеса Олби, которую поставили на Бродвее. В Нью-Йорке она продержалась 663 представления, а также с триумфом прошла в Западной Европе, после чего была продана им кинокомпания «Уорнер бразерз».

Постановка в 1966 году его пьесы «Шаткое равновесие», которую драматург написал в традиционном семейно-психологическом ключе, принесла ему Пулитцеровскую премию.

Позже, в том же 1966 году, Эдварда Олби избрали членом Национальной Академии искусств и литературы.

В пьесах Олби проблемы современной жизни были поставлены жестко и вызывающе. В яростных ритмах его пьес практически нет чувствительных нот – он сознательно бьёт на эмоциональный эффект.

Диалоги в пьесах драматурга наполнены иронией, сарказмом и «чёрным» юмором. Персонажи, будто спеша высказаться, изъясняются пространными монологами, либо обмениваются быстрыми и колкими фразами в диалоге-столкновении.

Пьесы драматурга, по-своему «абсурдны», так как в большинстве своём конфликты между героями его пьес ничем не мотивированы.

Прежде всего в своём творчестве Эдвард Олби затрагивает темы человеческого одиночества и их неспособности к взаимопониманию. Пьесы драматурга несут в себе мысль о том, что каждый человек должен быть свободен.

Раздвижение границ театрального языка, а также изображаемых проблем дали драматургу возможность более масштабно охватить действительность, просочиться в те сферы нравственного и психологического опыта, которые ранее оставались за пределами пьес драматургов Америки, углубить содержание произведений.

Э. Олби – один из первых драматургов США, кто беспощадно показал на сцене формы и проявления повсеместного отчуждения личности в современном обществе. Драматург в своих пьесах ярко демонстрировал картины отчуждения и его последствий: распад личности, проявление насилия, смерть, страдания и пр. Но Э. Олби не докапывался до причин этого явления, он останавливался на полпути, оставляя зрителю определенную загадку.

В 1996 году Э. Олби получил награду Центра Кеннеди за плодотворно прожитую жизнь, а в 1997 году президент Б. Клинтон вручил ему Национальную медаль за достижения в области искусства. 16 сентября 2016 года Эдвард Олби умер после непродолжительной болезни в своём доме в пригороде Нью-Йорка.

Выводы. Таким образом, Э. Олби создал свой уникальный творческий стиль, поднимая вопросы отчуждения, свободы, взаимопонимания, при этом не давая решения соответствующих проблем и не объясняя соответствующие феномены, задавая вопросы зрителю и требуя от него размышления над ними.

Список литературы:

1. Злобин Г. П. Пограничье Эдварда Олби / Г. П. Злобин. – М.: Прогресс, 1976. – 364с.
2. Злобин Г. П. Современная драматургия США / Г. П. Злобин. – Высш. школа, 1968. – 148 с.

Д. И. Кольба
обучающаяся 5 курса направления подготовки
«Режисура театра» ГБОУВО РК «КУКИиТ»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

РОЛЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ ФЕСТИВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Введение. Нравственное воспитание подрастающего поколения, социализация вступающих в жизнь молодых людей всегда были одними из наиболее актуальных проблем общественного развития, а в современных условиях приобретают особое значение. События последнего времени подтвердили, что экономическая и социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей и возведение молодыми людьми в приоритет ценностей прежде всего материального характера и т.п. оказали негативное влияние на общественное сознание, резко снизили воспитательное воздействие культуры как важнейшего фактора нравственного воспитания личности. В частности, сегодня явно недостаточно актуальными стали понятия: детская драматургия, специальные детские постановки в драматических театрах, детский и юношеский театр, или «театр юного зрителя», еще недавно являвшиеся гордостью театральных деятелей и театральных педагогов не только в нашей стране, но и во всем мире. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед театральной культурой в нашей стране является активизация детского и молодежного художественного творчества, в том числе и посредством театральной фестивальной культуры.

Цель данной работы – приступая к исследованию, мы ставили своей целью изучение влияния театральных фестивалей для детей и молодежи на формирование их личности и соответствующих проблем.

Основная часть. В Российской Федерации в настоящее время сложилась определенная система приобщения детей и молодежи к театральному искусству. Значительное место в ней принадлежит театральным фестивалям в различных регионах России, целью которых является выявление и популяризация лучших театральных коллективов, расширение информационного пространства в репертуаре, методиках театральной работы, выявление одаренных детей. Фестивали должны помогать росту актерского и режиссерского искусства в детском театре. Наверное, этому может способствовать большая интеграция с профессиональным искусством, со стороны которого детскому театральному движению должно быть уделено серьезное внимание. Разобщенность любителей и профессионалов отмечается как проблема современного театрального процесса. Детские театральные фестивали являются формой и средой, способствующей количественному

и качественному росту театра для детей. Неожиданные формы, способы, методы, целые эстетические направления возникают там, куда приходят профессиональные режиссеры. К их работе не применимо понятие «художественная самодеятельность» в обычном смысле, так как на применяется профессиональная методика обучения детей театральному искусству, позволяющая создавать художественные спектакли по законам искусства. Фестивальное движение продиктовано самой жизнью детских театров, потребностью вынести на суд общественности, специалистов, критики результаты своих поисков, что, само по себе, является фактом самоутверждения не только в своем регионе, но и в России. Участие в фестивале заставляет режиссеров театров ставить более высокие задачи, решение которых требует от участников работать на пределе своих возможностей, ответственнее относиться к окончательному продукту – спектаклю. В каждом фестивале заложена соревновательность, но она не должна заслонить главное – праздник, цель которого открытость, единение, диалог.

Выводы. Мы приходим к заключению, что сложность и тонкость детских и молодежных театральных фестивалей в том, что в зависимости от возраста зрителя они должны пользоваться различными средствами воздействия на личность. Фестивали для детей и молодежи призваны сохранять и создавать гармонию в душе человека, вселять чувство оптимизма и уверенности в своих силах, в связи с чем важно обращать внимание на культурную значимость данного мероприятия. Ведь основная задача детских и молодежных фестивалей – сохранять в душе подрастающего поколения зерна Истины, Добра и Красоты, представляемые как высшие ценности «мира горнего».

Список литературы

1. Коханая О. Е. Герой нашего времени, где ты? / О. Е. Коханая // Российская культура как фактор общественного развития. – М.: МГУКИ, 2007.
2. Коханая О. Е. Диалектика взаимосвязи современного театра и молодежной зрительской аудитории / О. Е. Коханая // Материалы к обсуждению на заседании совета НИРС. – М.: МГИК, 1987.
3. Коханая О. Е. Использование взглядов К. Н. Вентцеля для понимания специфики детского театра. – М., 1993.
4. Коханая О. Е. Новое «старое» в современной теории воспитания (к 90-летию публикации теории свободного гармонического развития жизни и сознания К. Н. Вентцеля) / О. Е. Коханая // Созидательная миссия культуры: сборник статей молодых ученых. Выпуск 3. – М., 2003.
5. Коханая О. Е. Нравственный закон как выражение культуры общества // XXI век: духовно-нравственное и социальное здоровье человека. – М., 2001.

6. Коханая О. Е. Театр юного зрителя как специфический социокультурный институт: дис. ...канд. философ.наук. – М., 1995.
7. Коханая О. Е. Театр для детей и молодежи: традиции и современность: монография / О. Е. Коханая. – М., 2004.

А. О. Лобода
обучающаяся 4 курса направления подготовки «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
науч. руковод. – к. культуролог., доцент кафедры
А. В. Костромицкая
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

ЛОГИСТИКА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В современном мире представления об устройстве города подвергаются достаточно динамичным, впрочем, как и все сферы человеческой жизнедеятельности, изменениям. В данной статье рассматриваются общепринятые критерии, предъявляемые логистике города для комфортной жизни современного горожанина. Автор рассматривает данную проблематику, используя междисциплинарный подход к вопросам города, опираясь на культурологию для рассмотрения феномена города как специфического способа жизни.

Цель данной работы: сопоставление проблематики городской логистики с необходимостью междисциплинарного социально-гуманитарного исследования.

Ключевые слова: город, городское пространство, логистика города, культурное пространство, урбанистика.

Введение: В современной культуре город понимается как сложная система, а «современная урбанистическая теория возможна только как междисциплинарная теория» [1, с. 9], то есть изучение городского пространства должно также происходить в комплексе с такими дисциплинами, как социология, культурология, экономика и также рядом других наук, которые заинтересованы в усовершенствовании городского пространства. Исходя из этого утверждения, мы можем предположить, что логистическая система присутствует во всех структурах города: транспортных потоках, информационных финансовых, потоках услуг и так далее. Однако это порождает целый комплекс проблем, а также вопрос об оптимизации жизни в городе.

Основная часть: В эпоху глобализации, экономика и урбанистика связаны теснейшим образом, в связи с тем, что в современном мире движениям капиталов свойственно стремиться к централизации [1, с. 271]. Данное явление в XX веке привело к постепенному переходу от города как центра воспроизводства благ к городу как центру потребления и извлечения прибыли из населения.

По эти причинам, города стали подвижными системами, где движению и мобильностям внутри города поддаются люди и капиталы на

разных уровнях стратификации. Собственно, город здесь и выступает разделителем пространств на разных уровнях и масштабах. Это касается не только экономических процессов, а также политических (усиление привязки к центру), социальных (сосредоточение людей в городах) и, безусловно, касается трансформаций в сфере культуры.

Городская логистика – комплекс логистических решений, действий, процессов, нацеленных на оптимизацию управленческих решений администрации, потоков материалов, транспортных средств, людей, знаний, энергии, финансов, информации в рамках подсистем города и его инфраструктуры [4]. В науке, данная сфера носит практический характер, направленный на определенный результат. Чаще всего в связи с логистикой в экономике, муниципальную логистику связывают с транспортными потоками, мобильностью в городе. Однако, эта точка зрения в отечественных и зарубежных исследованиях все чаще поддается критике, так как само определение находится на стадии формирования, а также в силу того, что логистические исследования проводятся и в гуманитарной сфере.

Центральной целью логистики является обеспечение горожан ресурсами для удовлетворения их потребностей, это могут быть: регуляция транспортных потоков, улучшение ориентирования в городском пространстве, улучшение показателей качества жизни. Логистика также стремится к универсальности, рационализации пространства, к наполнению культурных пространств новыми смыслами, экологичности (гармоничному взаимодействию человека и природы), к экономии и оптимизации затрат в эргономике города.

Одним из обоснований появления в мировой истории крупных городов является их размещение на торговых путях, данная точка зрения не теряет своей актуальности и в настоящее время. Не поддается сомнению, что обитатели города полностью зависят от разного рода перемещений и транспорт в этом плане, конечно, имеет приоритетное значение. Проблема транспортно-логистических схем с каждым годом становится всё актуальнее и, как бы то ни было, количество машин у населения увеличивается в устрашающей прогрессии, что и препятствует комфортному передвижению, и, соответственно, выполнению социальных функций жителями города, под этим мы понимаем те функции, которые составляют культуру повседневности среднестатистического горожанина.

Согласно статистике аналитического агентства INRIX по ситуации на 2016 год, время, которое проводит горожанин в пробке за год составляет: Париж – 65 часов, Лондон – 73 часа, Нью-Йорк – 89 часов, Москва – 91 час и самый загруженный город Лос-Анджелес, в пробках которого проводят 104 часа [7]. В случае с Республикой Крым, подсчеты статистических данных отсутствуют, однако из-за глобального строительства нового аэровокзального комплекса, новой системы дорог

(трасса Таврида) и запуска Крымского моста наблюдается высокий трафик на дорогах.

Для решения этих проблем на данном этапе предлагаются кейсы, направленные скорее на поставщиков грузов. Однако мы можем утверждать, что трафик дорог не всегда зависит от маневренности машин или их количества, в большей степени он обусловлен так называемыми «точками притяжения». Чем равномернее эти центры распределены по городу, тем комфортнее передвигаться по такому городу. Безусловно, комфорт должен обуславливаться не только возможностью передвижения, но и целым комплексом услуг, такими как, благоприятное зонирование города (парковые зоны, открытые пространства для отдыха), культурные центры и так далее.

И снова перед городской логистикой становится вопрос, как при планировании учитывать местоположение данных культурных «точек», каким образом их обустроить, обеспечить мобильность. Социологи выводят понятие «ментальные карты» для выделения феномена ориентации и комфорта жителей в городской среде, иначе говоря, этот феномен объясняет те самые «точки притяжения» описываемые логистикой, но с иной точки зрения (с эмоциональной привязкой к месту) и, чаще всего, визуализируя это явление в графическом виде [2].

На современном этапе изучения, опираясь лишь на транспортную проблематику с учетом только экономических аспектов это практически невозможно, что возвращает нас к необходимости междисциплинарного всестороннего изучения.

Логистика чаще всего не учитывает особенности восприятия городского пространства, которым посвящены исследования ментальных карт, которые упоминаются логистами как «точки притяжения», не вдаваясь в их смысловое наполнение. В современном изучении логистики города также есть необходимость культурологического осмысления, как поля тех качеств и культурных особенностей, которые излишне обобщаются или вовсе не принимаются во внимание в логистических схемах.

Соответственно, логистика на базе экономики это скорее макет, но наполняемость должна исходить из также из социально-гуманитарных наук.

Вывод: В современном мире вопросами мобильности городских пространств занимается городская логистика, изучение которой тесно сопряжено с вопросами экономики. Городская логистика как наука находится на этапе становления и формирования, испытывая потребность также и в гуманитарном осмыслении проанализированных данных. На данном этапе изучения передвижений в городе, логистика занимается вопросами транспортно-логистических схем, что, бесспорно, не решает проблем мобильности в городе, где локальные «точки притяжения»,

а также их смысловое наполнение не учитываются. Для дальнейшего более целостного изучения городских пространств, логистике необходимо взаимодействие с социально-гуманитарными науками для более детального осмысления имеющихся данных, где место культурологии обусловлено особенностями той или иной культуры, которые находят свое отражение в культуре повседневности.

Список литературы:

1. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Г. Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 520 с.
2. Линч К. Образ города / К. Линч. ; пер. с англ. В. Л. Глазычев; составитель А. В. Иконников; под редакцией А. В. Иконникова – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
3. Губенко В. К. Городская логистика / В. К. Губенко, А. А. Лямзин // Вісник Приазовського державного технічного університету. – 2009. – Вип. № 19. – С. 271–275.
4. Саямова Я. Г. Логистика как важный элемент системы управления крупного города / Я. Г. Саямова // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века. – 2012 – С. 78–82.
5. Эльдарханов Э. Х. Интегративное управление городским общественным транспортом / Э. Х. Эльдарханов // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 66–69.
6. Heather C. Why it's time to reroute urban deliveries and logistics. URL: greenbiz.com
7. Burfeind M. INRIX Americas. Los Angeles Tops INRIX Global Congestion Ranking. URL: inrix.com

Ю. А. Нагорнова
*обучающаяся 4 курса направления подготовки «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
научный руководитель – к. культур., ст. преподаватель
А. В. Костромицкая*

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Аннотация. Построение имиджа региона, его развитие как туристического продукта, является важнейшей составляющей его процветания и социально-экономического развития. Бренд региона - комплексный продукт, который отражает неповторимые характеристики территории, ее уникальность и формируется на основе ярко выраженного имиджа региона. Автор статьи рассматривает феномен брендинга в России, в частности на территории Республики Крым, как инструмент отражения уникального имиджа региона. **Ключевые слова:** бренд, имидж, территориальный бренд, региональный бренд, Крым.

Введение. Использование территориального брендинга в России становится всё более частой практикой в связи с развитием коммуникативных процессов и растущей конкуренцией за привлечение жителей, рабочей силы и, в первую очередь, туристского и инвестиционного притока. Крымская практика по созданию бренда территории сопряжена с рядом проблем, которые мешают этому феномену полноценно развиваться. В настоящее время стоит проблема бренд-идентификации Крыма для создания единой концепции и программы по которой должен следовать полуостров.

Обоснование цели исследования. Основной пласт современной и публицистической литературы о брендинге города, региона, страны освещает теоретические вопросы определения данного феномена, концепции его создания, а также отдельные положительные и отрицательные примеры брендинга конкретной территории. О внутренней специфике создания бренда отдельного российского региона, на мой взгляд, пишут недостаточно и не уделяя должного внимания Республике Крым, поэтому целью данной статьи является исследование специфики брендинга Республики Крым, учитывая положительный опыт создания бренда российского региона.

Основная часть. Существует множество определений феномена бренда. Отечественный исследователь С. А. Старов дает следующее определение: «Бренд – это легко узнаваемый за счет эффективно разработанных вербальных и визуальных идентификаторов продукт/услуга, предоставляющий потребителям уникальные

и релевантные ценности (функциональные, эмоциональные, символичные), в максимальной степени отвечающие их потребностям» [3]. Территориальный бренд – это бренд страны, региона, города или другого территориального образования, который выступает важным фактором продвижения территории, опирается на политический, экономический, социокультурный потенциал и природно-рекреационные ресурсы, а также на бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности [2].

Следовательно, под брендом региона нельзя понимать конкретный продукт или услугу. Это комплексный продукт, который отражает неповторимые характеристики территории, ее уникальность и формируется на основе ярко выраженного имиджа региона. Бренд региона в культурологии - совокупность впечатлений о регионе, которые формируются в сознании потребителей и являются тем ресурсом, который дает возможность отличаться на фоне других регионов, повышая его конкурентность. При создании бренда региона необходимо учитывать важные преимущества территории, исторические корни, традиции, экономическую и политическую деятельность, стратегии развития, а также мнения населения, проживающего на этой территории. По мнению независимого политического советника по вопросам построения национального бренд-имиджа С. Анхольта, территориальный брендинг является актом продвижения и обмена, но его нужно рассматривать не как самоцель, а как возможность для создания имиджа и репутации страны или города [1]. Безусловно, у территориального брендинга есть множество целей и задач, на которые опираются создатели бренда, однако необходимо учитывать, что первостепенной задачей создания бренда является не привлечение ресурсов, туристический поток, а создание уникального, неповторимого образа территории, который будет ей соответствовать.

По мнению культуролога Д. Н. Замятина, образ – максимально дистанцированное и опосредованное представление реальности [6]. Образ выявляет «рельеф» культуры, являясь одновременно культурой во всех ее проявлениях. Образ региона – совокупность представлений о пространстве со своими специфическими закономерностями, на развитие которого влияют как внутренние факторы: природа, история региона, социальная структура, отрасли хозяйства, так и внешние: географическое положение, роль в истории страны и Так далее. Образ отражает наглядное представление общества о регионе, который безусловно, складывается как с положительным, так и с отрицательным содержанием. Следовательно, задача коммерциализованного бренда региона - максимально объективно отразить уникальный образ территории, ориентируясь на ее положительное содержание.

Так, например, российский город Урюпинск – настоящая квинтэссенция российской провинции, он является самым известным малым городом в России, где основное занятие жителей – сельское хозяйство. И ошибочно было бы при создании бренда Урюпинска позиционировать его как промышленный город, развлекательный, образовательный и так далее. Подобная концепция является ошибочной, поэтому В. Дубейковский, создатель бренда Урюпинска, определил его как «Урюпинск – столица провинции» [4]. И действительно, благодаря комплексным мерам по созданию и продвижению бренда, Урюпинск стал одним из примеров удачного брендинга в России.

Большинство регионов в России уже начали заниматься своей имиджевой политикой, позиционируя себя как самостоятельные территориальные единицы и как части единой страны. Так, есть немало примеров удачного брендинга регионов России, например, брендинг Пермской области. В 2009 году была разработана концепция «Пермь – культурная столица России». Бренд Перми реабилитирует и ресоциализирует некогда заурядную территорию, имевшую мало туристских, культурных и имиджевых преимуществ. Основой концепции по формированию и продвижению бренда была интеграция бренда в реальные коммуникации и повседневную жизнь, а также разработка уникального фирменного шрифта "Permian" (в российской практике территориального брендинга подобный подход носит исключительный характер: собственного фирменного шрифта, что является стандартной практикой любой серьезной айдентики, в других регионах не предусмотрено даже в концепциях). Однако, на мой взгляд, залогом успешного брендинга Перми стал его комплексный проектный подход к реализации брендинга. Например, уникальные пермские институции, такие как Музей современного искусства PERMM и Пермский Центр развития дизайна (ПЦРД), являющиеся единственными подобными проектами в российских регионах. Также в рамках развития ресурсных территорий, рассматриваемые как драйверы развития туризма, были разработаны образцы сувениров для трех территорий Пермского края: Кишертский район ("Молёбка – станция НЛО"), город Кунгур ("Кунгур – чайная столица") и город Кудымкар ("Кудымкар Тепло!") [4]. Совокупность всех перечисленных слагаемых служит своеобразным мультипликатором бренда Перми, который является наиболее реалистичным и эффективным.

Говоря о брендинге Крыма, важно разработать стратегию, включающую в себя самые сильные стороны республики, раскрывающие ее потенциал в полной мере. Согласно Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» от 11 августа 2014 года, одним из пунктов которой является формирование туристско-рекреационного кластера и создание

инфраструктуры для его развития, можно сделать вывод, что Крым должен позиционировать себя как туристический регион. Согласно данной целевой программы, в Крыму выделены следующие основные направления развития туристическо-рекреационного кластера: детская здравница, грязелечебный курорт, зона абсолютного здоровья, экстремальный туризм, горнолыжный курорт, военно-исторический туризм [6]. Безусловно, в силу многогранности Крыма, данный список можно дополнить еще множеством направлений, однако для создания единого бренда региона необходима четкая концепция.

В Крыму уже были попытки создания бренда. В 2011 проходил конкурс на лучший логотип Крыма. Тогда им стала морская раковина с девизом "Крым – жемчужина мира". До этого времени на полуострове использовали разработанный в 2000 году логотип с изображением солнца и надписью "Навстречу солнечным объятиям". В марте 2015 года логотип Крыма по заказу крымских властей разработала и представила дизайн-студия А. Лебедева [5]. Однако вокруг логотипа разгорелись дискуссии. В 2016 году министр курортов и туризма Республики С. Стрельбицкий, в ходе видеомоста Симферополь-Москва в мультимедийном пресс-центре МИА "Россия сегодня" в Симферополе, посвященного презентации турбренда, предложил провести конкурс по созданию уже не логотипа, а полноценного бренда Крыма. Разработкой нового бренда полуострова занималась председатель Крымской организации Союза дизайнеров России О. Степанова и ее творческая группа. По мнению О. Степановой: "В платформу бренда легло представление о том, что такое Крым сегодня – для своих жителей и для туристов, какие эмоции здесь испытывают люди. В итоге мы получили брендлайн "Я.Крым – Точка притяжения". Эти четыре слова легли в основу бренда. Ключевая буква "Я" – Это и Крым, говорящий от своего лица, и его жители, и туристы, которые тоже ощущают себя немного Крымом"[7].

Однако для создания сильного бренда этого явно недостаточно. Данный бренд не сработал на территории Крыма. На мой взгляд, в силу того, что он не обладает четкой единой концепцией и недостаточно распространен и реализован на территории Крыма и безусловно, не отражает всей его специфики. Более того, для восприятия и идентификации бренда, в частности, логотипа, необходимо активное его распространение внутри региона и следование единой концепции, а по мнению С. Стрельбицкого, необходимо устанавливать оплату за использование бренда коммерческими организациями. Так как реализацией туристической отрасли Крыма занимаются в частности и коммерческие организации, то распространение бренда оказалось минимальным.

Заключение. В настоящее время стоит проблема бренд-идентификации Крыма, то есть нет системы, четкой структуры

и не расставлены приоритеты. Образ региона остается отрывочным, ситуативным, нечетким, он размыт как в сознании потенциальных туристов, так и жителей полуострова. Следовательно, всему региону придерживаться единой концепции, в данном случае, невозможно. На мой взгляд, в Республике Крым стоит развивать бренды отдельных городов, а не полуострова в целом. Удачные бренды городов будут формировать единый образ всего региона, полностью отражая всю его специфику. Хотелось бы отметить, что если рассматривать Крым как достаточно развитый в туристском, экономическом, социокультурном аспектах регион, то он может привлекать целевые аудитории без собственного бренда. В этом случае бренд будет лишь помогать в достижении этой цели, он станет визуальным посредником и поможет региону и внутренним составляющим объединиться под единым фирменным стилем.

Список литературы:

1. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхолт. – М.: Кудиц-Образ, 2004. – 272 с.
2. Атаева Т. А. Маркетинг территорий как фактор развития инфраструктуры региона / Т. А. Атаева // Маркетинг – реальность и проекции в будущем: материалы конференции (Варна, 28–29 июня 2012 г.). – Варна, 2012. – 71 с.
3. Старов С. А. Бренд: понятие, сущность, эволюция / С. А. Старов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. – 2008. – Вып. 2. – С. 3–39.
4. Бренды Пермской и Калужской областей как примеры положительных региональных брендов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1536442/marketing/brendy_permskoj_kaluzhskoy_oblastey_primery_polozhitelnyh_regionalnyh_brendov
5. Новый логотип Крыма представят 19 декабря / Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20161211/1108351689.html?inj=1>
6. Разработка туристского бренда Крыма / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20161219/1108456099.html>
7. Крым – точка притяжения / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1tvcrimea.ru/pages/news/059905-v-simferopole-prezentovali-novyj-brend-kryma>

А. Ю. Петрова
магистр направления подготовки «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
научный руководитель – к. культур., ст. преподаватель
А. В. Костромицкая

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Социализируясь, человек осознает ценность взаимовыручки, договора, взаимопомощи и, как следствие, коммуникации приобретают утилитарный взаимовыгодный характер. В современном пространстве культуры, в частности, волонтерская деятельность развивается интенсивно, что обуславливает актуальность изучения данного явления.

Цель данной работы – изучение становления понятия «волонтерства» и «волонтерской деятельности», рассмотрение основных черт данных явлений.

Основная часть.

В переводе с латинского слово «альтруизм» означает «другой», это нравственный принцип, предписывающий сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага. Контовский принцип альтруизма гласил: «Живи для других» [1]. Человечество всегда интересовало происхождение добра, механизмы работы этой этической категории. В эпоху Античности добрым считается все, что может сделать тебя совершенным гражданином полиса, например, наличие таких качеств, как долг, честь, человечность. В эпоху Средневековья источник добра – любовь, источник любви – Бог, главный путь к добру и добродетели – служение Богу.

Согласно исследованиям британского философа и социолога Дж. С. Милля, в основе альтруизма лежит общее благо, то есть человек, альтруист, в случае ситуации нравственного выбора поступает своими личными благами и возможными выгодами в пользу блага общественного или другого человека. Альтруизм - это определенное нравственное правило (закон), которое оставляет за человеком обязанность быть не безразличным к чужим проблемам и заботам, не думая о собственных возможных потерях.

«Добровольчество – один из способов комплектования и пополнения вооруженных сил, основанный на привлечении в войска добровольцев... Особенно широко добровольчество проявлялось в войнах, которые носили справедливый характер и вызывали подъем патриотизма»

[2]. Поскольку особенно во времена военных действий, когда общество находится в беспокойном состоянии, и все ресурсы страны истощены, объединение населения для борьбы с внешним злом особенно актуально. Термин «волонтер» в переводе с французского – доброволец, появилось понятие «волонтер» в начале 20 века для обозначения лиц, добровольно берущих на себя обязательства исполнения военных обязанностей. На современном этапе понятие трактуется следующим образом: «Волонтёр – любое физическое лицо, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, которое вносит свой вклад в развитие культуры, общества и государства, добровольно без материальной выгоды для себя» [5].

Добровольцы проявляли себя в различных сферах культуры и социального пространства. Основные принципы добровольчества являются предтечей современному волонтерству. Индивид в данном контексте реализуется в социуме, благодаря своим действиями, которые он выполняет не по принуждению, а абсолютно добровольно. Во много добровольные действия, выполняемые человеком, должны приносить второму положительные эмоции, опыт. Закономерен следующий вывод - в этическо-моральном аспекте добровольчество выступает истинно позитивным феноменом для социума и культуры.

Волонтерские проекты, волонтерские движения/организации, обобщая - волонтерство – явление, которое особо популярно в странах «большого мира»: Европе и Америке, к которым стремительно приближается Российское государство. Программы и основные постулаты волонтерских организаций были продиктованы западными лидерами. «Предоставляя финансирование, западные коллеги предлагают также и обучающие программы для лидеров движений и организаций, в которых транслируется их представление о том, какой должна быть общественная организация» [6]. Волонтерство имеет множество различных аспектов на Западе и в России. Для России не характерно большое количество волонтерских организаций и большое количество их участников, а также охват социокультурных сфер, в которых задействован волонтерский ресурс. Несмотря на то, что волонтеры добровольно осуществляют ту или иную работу они наделены определенного рода ответственностью. Не редко волонтеры могут получить заработную плату за свой труд. Часто время, которое волонтеры тратят на добровольный труд зачитываются в годы трудового стажа [6]. В передовых странах волонтерство на государственном уровне включено в систему трудовых отношений, которые функционируют за счет механизмов материального и нематериального поощрения [4, с.122].

Выводы. Волонтерство оказывает значительное влияние на культуру общества, а также волонтерство способствует рождению новых профессий социального профиля. Волонтерство – термин, который с течением времени стремительно расширяется и, если раньше волонтерство включало

в себя взаимопомощь и самопомощь во времена бедствий, поддержка старшего поколения, обобщая – оказание помощи каждому нуждающемуся. Сейчас волонтерство включает в себя различные аспекты деятельности человека в широком спектре сфер: культуре, политике, медицине и многом другом. Что говорит о том, что волонтерство – имеет очень сложную и разветвленную структуру. Это актуальное и с каждым днем развивающееся культурное явление, которое требует детального исследования.

Список литературы:

1. Альтруизм / Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный источник] Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/ALTRUIZM.html.
2. Горбулёва М.С. Добровольчество: генезис и мотивы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-genezis-i-motivy>
3. Горбулёва М.С. Memory-turn и биоэтическое содержание символики современной культуры / М.С. Горбулёва. - Вестник. Томского гос. университета. 2012. №4 (20). 157-164 с.
4. Кононова Т.Б. Очерки истории благотворительности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа»/ Т.Б. Кононова - М.: 2005. – 337 с.
5. Об организации молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности в Краснодарском крае [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/anti-corruption/normative-legal-acts-and-administrative-regulations-aimed-at-the-independent-examination/2014/mart/348/348%20p.pdf>
6. Пушкарева Т.В. Волонтерство как добровольная благотворительная деятельность [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-dobrovolnaya-blagotvoritelnaya-deyatelnost>
7. Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».

В. О. Пугачёва
магистр направления подготовки «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
научный руководитель – к. культур., ст. преподаватель
А. В. Костромицкая

ИНДУСТРИЯ НОЧНЫХ КЛУБОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Введение. Индустрия ночных клубов – это отрасль, включающая в себя различные ночные клубы, дискотеки, развлекательные заведения и т.п., которые в основном открыты в ночное время и имеют пространство для танцев. Их востребованность зависит от популярности диджеев в лайн-апе, музыки, проигрываемой ими, популярности самого жанра, который меняется в зависимости от внутренней политики клуба и предпочтений людей.

Одним из самых первых музыкальных коммерческих продуктов стало движение диско в Америке, которое в середине 1970-х достигло апогея развития. Диско являлось индустрией с годовым оборотом в 4 миллиарда долларов, с собственными изданиями и чартами сорока первых песен, с трехдневными торговыми конференциями, каталогами специального оборудования и конкурирующими агентами по маркетингу, которые стремились превратить каждый подвал и игровую комнату в Америке в клуб или мини-дискотеку. Популярность диско была обусловлена тем, что оно было универсальным по звучанию. За свою недолгую историю диско было господствующим движением в индустрии ночных клубов и, возможно, остается таковым, так как доход от диско измерялся миллиардами долларов. Это также повлияло на то, что клуббинг (клубная культура) стал мейнстримом, закономерным следствием этого явилось изменение музыкального бизнеса и профессии диджея в целом.

Индустрия ночных клубов в Европе начала активно развиваться с середины 1990-х годов. Здесь стоит отметить, что ночные клубы существовали и до этого времени и почти все они были основаны на какой-либо культурной идее, которая не преследовала коммерческой цели, что изменилось после упадка экстази-культуры в Великобритании. Но экстази-культура была тем самым толчком для того, чтобы начать строить выгодный бизнес, который приносил хороший доход.

Если обратиться к статистике, то можно сказать, что индустрия ночных клубов является важной составляющей в западноевропейской культуре. Так, в 1993 году маркетинговыми специалистами исследовательского центра Хенли было установлено, что танцевальная культура Великобритании приносила 1,8 миллиарда фунтов в год наравне с газетной и книжной промышленностью. Важным и неизменным является

и то, что индустрия ночных клубов часто построена на обороте психотропных и наркотических веществ, что составляет один из основных доходов. Согласно данным официальной статистики Великобритании 1993 года, спрос на запрещенные вещества стремительно рос, и это привело к тому, что количество посетителей пабов и потребителей алкогольной продукции уменьшалось, а в ночных клубах увеличивалось.

Экстази-культура Великобритании полностью меняла рынок потребления и развлечений, и многим бизнесменам, работающим в сфере молодёжного досуга, приходилось учитывать этот факт и менять свою политику предоставления услуг.

Также одну из ключевых ролей в индустрии ночных клубов играет и профессия клубного промоутера, от которого часто зависит популярность заведения и доход от него. Термин «клубный промоутер» используется для описания одного человека или рекламной компании, нанятой ночным клубом для продвижения своих мероприятий и повышения их популярности. Профессия клубного промоутера очень развита в Западной Европе и Америке, так как ночные клубы являются выгодным бизнесом и дорогим развлечением, что и обуславливает его популярность и спрос.

Цель данной работы – изучение индустрии ночных клубов и её составляющих в западноевропейской культуре, их развитие и влияние на клубную культуру в целом.

Выводы. Можно сделать вывод о том, что индустрия ночных клубов является сложной системой, так как в зарубежной практике существует огромное количество заведений, которые находятся во всей структуре клубной культуры и формируют её. Отличительно и то, что индустрия ночных клубов создаётся не только как выгодный бизнес, хотя это одна из главных причин, но и как место с собой политикой и атмосферой. Зарубежный опыт ведения данного бизнеса является хорошим толчком для развития индустрии ночных клубов на постсоветском пространстве, так как в России и других странах СНГ существует потребность в грамотно структурированном ведении и развитии ночных клубов и других развлекательных заведений.

Список литературы:

1. Брюстер Б. Прошлой ночью диджей спас мне жизнь / Б. Брюстер, Ф. Броттон – Екатеринбург: У-Факториал, 2006. – 672 с.
2. Hesmondhalgh, D. (1998). The British Dance Music Industry: A Case Study of Independent Cultural Production British // Journal of Sociology.
3. Measham, F., Judith, A. and Howard, P. (2001). Dancing on Drugs: Risk, Health and Hedonism in the British Club Scene. London: Free Association Books.

Д. А. Росомаха
обучающаяся 5 курса направления подготовки
«Режисура театра» ГБОУВО РК «КУКИиТ»
(г. Симферополь, Крым, РФ)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО БЫТА В ПЬЕСАХ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ

Введение. Людмила Петрушевская – современный драматург и писатель, творчество которой долгое время было подвержено нападкам со стороны критиков.

Цель данной работы – исследовать проблемы советского быта в пьесах Людмилы Петрушевской.

Основная часть. По словам М. Строевой, ее «неудобный» талант продолжал шокировать тех, кому приятнее было бы скрывать постыдные беды под покрывалом ханжества.

Быт, описываемый в прозаических и драматургических произведениях Петрушевской, произвел действительно шоковый эффект в литературных кругах 70-80 гг. XX века. Обвинялась писательница в нагнетании «чернухи» в литературу и подвергалась жесткой критике за «низкие» социальные темы, которые поднимала [4, с. 127].

Появившаяся в литературе Петрушевская разграничила все, что писалось до нее и после, и поспособствовала развитию такого нового направления, как «грязный реализм», определив свой стиль как «русские городские страшилки» [5].

Петрушевская во всех своих произведениях, независимо от жанра, фиксирует внимание на страшных явлениях жизни – это и есть характерная черта ее творчества. В этом она подобна Г. Лавкрафту и Э. По, однако, в отличие от своих американских коллег, в ее произведениях страх имеет бытовую основу («Свой круг», «Московский хор» и т.д.).

Как писал Ю. Трифонов, Петрушевская является тем продолжателем литературы, для которого быт и бытие неразрывно связаны и объединены [10].

Драматург выписала своих героев как мечтающих о любви, творчестве, но униженных и оскорбленных бытом, в силу чего они потеряли способность к духовному развитию и к реализации тех поступков, которые для них были жизненно значимы. При этом надо уточнить, что герои ее пьес не аморальные люди, однако их «внутренняя броня» постоянно утолщается, так как им нужно постоянно адаптироваться к тем жизненным ситуациям и абсурдному поведению жизни, которые стали повседневной нормой. Именно поэтому сама

Петрушевская часто называет их «недомужчинами» и «полуженщинами». Писательницу интересует, почему происходит гендерный сбой и мужчины становятся все более немужественными, а женщины теряют женственность [6].

Такие герои, как Леонид («Стакан воды»), Саша («Московский хор»), Костя («Чинзано»), Толя («Любовь») и другие находятся в состоянии внутренней и внешней апатии и инфантилизации. Женщины же наоборот – приобретают жизненную закалку. Об этом, в частности, говорит героиня пьесы «Стакан воды», которая осознала правдивость поговорки на собственном опыте «муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую» [7, с. 165].

Также в творчестве Петрушевской весьма заметны социальные корни и так называемый «квартирный вопрос». Борьба за жилую площадь – постоянно поднимающаяся тема в произведениях автора. Причем это не просто борьба, а уже даже война, как, например, в произведении «Московский хор», где описывается борьба за квадратные метры в коммунальной квартире, а ненависть героев к собственной родне достигает апогея. В произведении «Уроки музыки» квартирно-бытовой вопрос ломает судьбу молодой пары, и таких примеров из произведений Петрушевской можно привести достаточно много.

Мир бытовой бессмыслицы у Петрушевской постоянно погружен в состояние скандала – крики, ссоры разрушают психику и детей, и взрослых. Мотив этих скандалов часто является ключевым. По сути, он выполняет сюжетобразующую функцию в пьесах «Уроки музыки», «Три девушки в голубом», «Московский хор», «Стакан воды», «Любовь». Принципом «я лучше сначала крикну, а потом подумаю» руководствуются многие герои Петрушевской [7, с. 223]. Привычка общаться на повышенных тонах является закономерным результатом деформации системы ценностей людей, привыкших не к человеческим, а, по сути, к звериным отношениям. Герои привыкли жить от одного скандала к другому.

Выводы. Таким образом, творчество Петрушевской имеет очень важное социальное значение, поднимая злободневные вопросы человеческой повседневности, проблемы, уродующие души и жизнь людей. «Шоковая» драматургия Петрушевской и изображение в ней быта – это попытка «пробить» толстую кожу зрителя, проникнуть в его душу и помочь очиститься от всего того, что мешает позитивному мировосприятию и свободному развитию человека.

Список литературы:

1. Быков Д. Один [Электронный ресурс] // Эхо Москвы: сайт радиостанции «Эхо Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/programs/odin/1652598-echo/> (дата обращения: 02.09.2018).

2. Вислова А. В. Русский театр на сломе эпох: рубеж XX-XXI веков. – М.: Университетская книга, 2009. – 272 с.
3. История русской литературы XX-XXI веков: учебник для вузов: в 3-х частях с электронным приложением / сост. и науч. ред. проф. В. И. Коровин. – М.: ВЛАДОС, 2014. Ч. III. 1991-2010-е годы. – 288 с.
4. Петрушевская Л. (интервью) [Электронный ресурс] // "OFF THE RECORD". 2013. URL: <http://petrushevskaya.livejournal.com/120378.html> (дата обращения: 02.09.2018).
5. Петрушевская Л. Как много знают женщины: повести, рассказы, сказки, пьесы. М.: АСТ, 2014. 890 с.
6. Петрушевская Л. Квартира Колумбины: пьесы. – СПб.: Амфора, 2006. – 415 с.
7. Петрушевская Л. С. Девятый том (авторский сборник статей) [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/138289-devyatyj-tom.html> (дата обращения: 02.09.2018).
8. Трифонов Ю. Нет, не о быте - о жизни! [Электронный ресурс]. URL: <http://juriy-trifonov.ru/net-ne-o-byte-o-zhizni/> (дата обращения: 02.09.2018).

И. В. Хмиль
*обучающаяся 1 курса
направления подготовки «Юриспруденция»
ФГОУ ВО «РГУП» (Крымский филиал)
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)*

Л. И. Фрайтик
*обучающаяся 1 курса
направления подготовки «Юриспруденция»
ФГОУ ВО «РГУП» (Крымский филиал)
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)*

*научный руководитель –
к. культурол., доцент Н. Н. Лыкова*

РЕКЛАМА КАК ОСОБАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. Особым феноменом современности является реклама, которая стала неотъемлемой частью общества. Реклама является одним из средств воздействия на широкие группы населения с целью презентации различных товаров, услуг, идей. При этом можно сказать, что реклама формирует собственную специфическую культуру, а также влияет на формирование поведения и ценностей субъектов в обществе.

Цель исследования заключается в изучении свойств, функций, особенностей рекламы как культурной формы и ее влияния на культурные ценности общества.

Результаты исследований, их краткий анализ. На современном этапе развития общества реклама является одним из социальных институтов, который окружает жизнь человека, затрагивая социальные, экономические, политические, культурные, правовые аспекты его деятельности.

Кроме этого, реклама – это динамичное явление, так как она имеет свои видовые, жанровые, технологические и другие отличия, которые стремительно развиваются. В связи с таким развитием реклама воспринимается уже не только как сведения о каком-либо товаре или услуге, но и как «зрелище». При этом можно заметить, что реклама выполняет идеологическую функцию, так как она начинает интерпретироваться зрителями как идеальный образ, образ «правильного поведения». Поэтому многие считают, что реклама манипулирует сознанием человека, создает примитивную культуру и ценности, объясняя это тем, что современная рекламная деятельность влияет на ценностные

ориентации, создавая определенный имидж для подражания, который в большинстве связан с приобретением материальных благ, кроме этого формируются высокие стандарты подражания. Реклама порождает стереотипность мышления, путем предоставления готовых вариантов поведения, приводя к неспособности творческого мышления, ориентирует на потребление рекламируемых товаров и услуг.

Существует и другая точка зрения, согласно которой реклама призвана унифицировать потребности и вкусы, создать гармонию человеческих желаний.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Реклама выполняет ряд важных функций в обществе: экономическую, социальную, идеологическую, маркетинговую, коммуникационную. Однако существуют споры вокруг идеологической функции: какое она имеет влияние? Можно частично согласиться с двумя позициями, все зависит от реализации самой рекламы. Если создатели рекламы относятся как к созданию произведения искусства, то реклама станет достойным феноменом культуры. Реклама имеет важную цель – создание системы мировоззрения, и какой будет выстроена эта система будет зависеть развитие общества. Подводя итог вышеизложенному, можно определить, что реклама – культурологический фактор, определяющий образ жизни людей.

Список литературы:

1. Богатырева О. В. Реклама как носитель и транслятор культурных ценностей / О. В. Богатырева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 31–33.
2. Бочкарева Э. Э. Функции рекламы в сфере культуры и искусства / Э. Э. Бочкарева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 4. – С. 222–225.
3. Заблоцкая Д. В. Элементы культуры в рекламе / Д. В. Заблоцкая, Л. А. Непомнящий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – С. 294–295.
4. Рязанцев А. А. Рекламная культура: исторический контекст исследования ВГУК / А. А. Рязанцев // Аналитика культурологии. – 2011. – № 1 (19).
5. Ульянова М. Ю. Реклама как субкультура глобального коммуникативного пространства / М. Ю. Ульянова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2013. – № 1. С. 119-128.

О. И. Штефурцева

студентка 5 курса направления подготовки «Режиссура театра»

ГБОУ ВО РК «КУКИиТ»

научн. рук. – д. филос., н. проф. Швецова А. В.

(Симферополь, Республика Крым, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРА АМЕРИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

Введение. Во времена культурных форм, которые находятся на последнем вздохе, всегда найдутся деятели культуры, которые возвращаются к истокам. Что и случилось с театром XX века: все новаторы, обращаясь к классике, пытались найти что-то новое и не похожее на то, что было раньше. Театральные современники обращались к новой драматургии в надежде отыскать новые формы, новые видения, новые проблемы, но не забывали классику, тем самым пытались соединить новое со старым. Это нашло отражение в современной американской драме, которая отличается склонностью болезненно отображать психику запутанных и алогичных поступков, а также находить социальные мотивы под психологическими конфликтами.

Цель данной работы – рассмотреть особенности американского театра второй половины двадцатого века, учитывая своеобразие культуры той эпохи в целом.

Основная часть. Говоря о театрах Америки, в первую очередь следует упомянуть о традиционном жанре этой страны – мюзикле. Он представляет собой эффектное музыкальное зрелище, своей целью имеющее призывать и вселять оптимизм и веру человека в собственные силы. Поддаваясь изменению, этот жанр стал задевать серьёзные темы, такие как: немецкий нацизм, земная жизнь Иисуса Христа и многие иные, самые невероятные сюжеты. Театральное искусство XX столетия старалось уйти от классических традиций – таким образом, возникает «Театр абсурда» – драматические постановки теряют логику поступков и действия. Кроме того, особенностью развития театрального искусства в США того времени было то, что в стране большое внимание уделялось деятельности факультетам драмы и университетских театров. Любительские и полупрофессиональные театры ставили спектакли своими силами, тем самым возмещая отсутствие постоянных государственных театров. Тогда и появилась волна нового театра, под названием «хэппенинг» (происшествие) [2, с. 127] – так называемый театральный поп-арт. В таких постановках текст лишен смысла и философии, сцены и действия между собой не связаны, а актёры свободно взаимодействуют со зрителем. В частности, вместе с Американским театром Станиславского в 1979 году появился негритянский театр «Третий мир» под руководством

Джозефа Паппа. Труппа данного театра – это негры, латиноамериканцы и выходцы из Азии, а сам театр ставил в основном пьесы Шекспира и произведения современных чернокожих авторов. От негритянского театра «Третий мир» зрители ждали танцев и пения, но чернокожие актёры показывали то, что было модно в кругах белых людей, и тем самым не сумели предложить собственных взглядов на театральный, сценический мир.

Конечно же, говоря о современных театрах США, нельзя не сказать о современной драматургии, которая для нас стала уже классикой. Юджин О'нил – известный американский драматург, который развивал современный театр и прославился такими пьесами, как: «Продавец льда придет», «Путешествие, длиною в ночь», «Луна для пасынков судьбы». В его пьесах показывается абсурдность и постыдность человеческих отношений, и именно благодаря этому драматургу и его произведениям зритель начал воспринимать многих последующих сложных авторов. Мир во всей трагичности и проблемности возникает в пьесах «Стеклянный зверинец», «Трамвай желаний», «Орфей спускается в ад» Тенниси Уильямса. Он описывает главную духовную ситуацию Америки XX столетия, проникая мысленно в острый разлад и неблагополучие общества. Пьесы Т. Уильямса заставляют осмыслить художественное видение, которое часто терзается сомнением по поводу неидеальности мира, в котором живёт человек. Та же тематика была продолжена Артуром Миллером в пьесах «Смерть коммивояжера», «Вид с моста», «После грехопадения». В его пьесах описываются проблемы ценностей внутреннего мира человека, ответственности, добра и зла в каждом. Его авторская манера, сочувствие, чувство юмора, психологическая проникновенность определили его новаторство, заключающееся в том, что он создает «драму потока сознания», по принципу ретроспекции. Другим ярким представителем описываемой эпохи был Эдвард Олби – первый из драматургов Америки, который безжалостно показал на сцене отчуждение личности в современном обществе. Преуспев в развитии театрального языка и максимальной абстрактности сцены, он показывал распад личности, смерти, насилия. Но автор не находил причины таких явлений, и поэтому его творчество останавливается между модернизмом и реалистическим искусством [1, с. 306]. Его пьесы «Не боюсь Верджинии Вульф», «Что случилось в зоопарке?», «Три высокие женщины» и многие другие проникнуты особой чувствительностью и восприятием прекрасного. Олби пытался показать мир, который утратил внутреннюю целостность и стал бессмысленным, отчаянным и одиноким, преобладающим абсурда, социально – психологической драмы.

Выводы. Таким образом, особенностью театрального искусства Америки во второй половине XX столетия является то, что во времена развития массовой культуры театр не утратил своей значимости

и культурной ценности. Наоборот, он стал более доступным для всех людей, стерев границу между бедными и богатыми, белыми и цветными и т.п. Опираясь на классику, драматурги того времени искали что-то новое, мыслили нестандартно, развивали сложную жизненную тематику, поднимали острые социальные и личные проблемы, которые доносили обществу через призму театрального искусства.

Список литературы:

1. Злобин Г. П. Пограничье Эдварда Олби / Г. П. Злобин. - М.: Прогресс, 1976. – 364с.
2. Злобин Г. П. Современная драматургия США / Г. П. Злобин; Высш. школа, 1968.- 148 с.
3. Смирнов Б. А. Театр США XX века / Б.А. Смирнов. – Л., 1976. – 129с.
4. Писатели США. Краткие творческие биографии / под ред. Я.Засурского, Г. Злобина, Ю. Ковалева. – М. : Радуга, 1990. – 624с.

Научное издание

**XLV МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
«КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ»**

17-18 октября 2018 г.

под общей редакцией
д. филос. н.,
Д. С. Берестовской,
к. культурол.
И. А. Андрющенко

Формат 60x84 1/16
Электронное издание.
Усл. печ. л. 6,86

ТА КФУ им. В. И. Вернадского